ШАХМАТЫ В СССР

ISSN 0132—0947

9'91

Журнал выходит при финансовом содействии коммерческого «КРЕДОБАНКА»

Все виды банковских операций и услуг.
Совершение валютных операций
на основе Генеральной лицензии № 1
Госбанка СССР. Гарантии успеха!
Адрес: 113035, Москва, ул. Осипенко, 15, корпус 2
Телефон 220-34-35,
телефакс 230-56-14,
телекс 411001 SMT SU,
телетайп 14687 СДЕЛКА,
к/с 161007 в МГУ Госбанка СССР, МФО 201791

СПАРТАКИАДА НАРОДОВ СССР

в Азове — стр. 2.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

К сожалению, в будущем году из-за «бумажного голода» наш журнал может исчезнуть из розничной продажи. В этом случае единственным способом приобрести журнал станет подписка. Она принимается без ограничений во всех отделениях связи.

Индекс издания — 71086. Цена подписки на 1992 год — 12 рублей, на полгода — 6 руб., на квартал — 3 руб., на месяц — 1 руб.

Если вы хотите быть в курсе крупнейших шахматных событий (а в 1992 году их будет немало: Олимпиада, матчи претендентов, турниры Кубка мира...), если хотите лучше играть в шахматы — подписывайтесь на журнал «Шахматы в СССР»!

В будущем году будут опубликованы также не известные советскому читателю материалы о жизни А. Алехина, мемуары Ф. Богатырчука и других шахматистов.

Ежемесячный научно-популярный иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Сентябрь ● 1991

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991

УЧРЕДИТЕЛИ:
Шахматная федерация СССР
Издательство
«Физкультура и спорт»
Союз шахматистов СССР
Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

СПАРТАКИАДА
Ю. Аникаев. Праздник без фанфар 2

ЮБИЛЕЙ
А. Иванов. Михаил Ботвинник в зеркале статистики 6
Л. Зорин. Прямая линия (заметки писателя) 8

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ
А. Злочевский. Шахматы в Новом Свете 11
Комментирует **С. Долматов** 14

БЕЛАЯ ЛАДЬЯ
Я. Киперварг. 23-я регата в Луганске 16

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ
Б. Долматовский. Вторые становятся первыми 18

ПАРТИИ
Корчной — Панно. Комментирует **В. Корчной** 19
Хенкин — Тукмаков. Комментирует **И. Хенкин** 22
Володин — Мадл. Комментирует **В. Володин** 23

КОМПОЗИЦИЯ
Логика борьбы (многоходовка-90) 24

ШКОЛА-91
А. Хачатуров. Некоторые приемы игры в пешечных окончаниях 27

ВОСПОМИНАНИЯ
М. Бейлин. Любовь на всю жизнь (продолжение) 30

ДЕБЮТ
Е. Некрасова. Смотри по краям! 33

ЭТО БЫЛО... БЫЛО...
В. Корчной. «Невозвращенец» (окончание) 35

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ
С. Гродзенский. Памяти Александра Липириди 38
Мемориал гроссмейстера 39

АРХИВ
В. Хеуэр. Наш Керес 40
Керес — Капабланка. Комментирует **П. Керес** 44
В. Чащихин. Встреча 45

ЗА РУБЕЖОМ
В. Мурахвери. Обзор иностранных журналов 47

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов и цитат. Редакция может опубликовать статьи и в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A04-33; A30-19; A90-22.
B07-11; B80-47.
C00-16; C08-12; C09-46; C41-40; C57-48; C78-38; C96-2.
D13-17; D31-5; D37-4.
E90-14.

ПРЕТЕНДЕНТОВ ОСТАЛОСЬ ЧЕТВЕРО

Четвертьфинальные матчи претендентов на первенство мира, проходившие в августе в Брюсселе, принесли следующие результаты:

Карпов — Ананд — $4^1/_2$:$3^1/_2$
Шорт — Гельфанд — 5:3
Тимман — Корчной — $4^1/_2$:$2^1/_2$
Юсупов — Иванчук — $5^1/_2$:$4^1/_2$
(4:4; $1^1/_2$:$^1/_2$).

В полуфиналах, которые состоятся в будущем году, встретятся

Карпов — Шорт
и
Тимман — Юсупов.

Спартакиада всегда выделялась во всесоюзном календаре красной строкой. На общий смотр, как правило, собирались ведущие шахматисты республик, гранды шахмат показывали пример молодым. Юбилейная, десятая, Спартакиада, проведенная в Азове, во многом уступила предыдущим. И прежде всего по составу ведущих команд. Например, в сборной Российской Федерации не было ни одного гроссмейстера (из двадцати!). Причина лежит на поверхности. После либерализации с выездом большая группа шахматистов кочует, как табор, с одного зарубежного опен-турнира на другой, валютные призы оказались для многих весомее чести представлять свои республики. Кому — что...

Произошла накладка и с организацией соревнований. Почему-то президиум Всесоюзной федерации шахмат принял решение о проведении ответственнейшего турнира в небольшом городке, где действовала одна гостиница. Большинство участников разместили в уплотненных трех- и четырехместных номерах (о нормальной подготовке и отдыхе не могло быть и речи). А тренерам и представителям ряда команд предстояло наблюдать ночные парады огромных черных тараканов в общежитии. Только чувство спортивного долга остановило некоторые команды от немедленного отъезда в родные пенаты. Не осталось незамеченным участниками и равнодушное отношение представителей местной власти, числившихся в организационном комитете. Интересно, к заботам азовских избирателей в горсовете относятся по-другому?

После запуска часов бытовые неурядицы отступили на второй план, а на передний — вышла Игра.

Юрий АНИКАЕВ, международный мастер

ПРАЗДНИК БЕЗ ФАНФАР

В предварительных турнирах особых сенсаций не произошло. В группе из шести команд уверенно захватила лидерство украинская дружина, собравшая под свое знамя трех гроссмейстеров — Александра Белявского, Вячеслава Эйнгорна и Константина Лернера. Лишь в отдельных поединках могучей тройке оказывали достойное сопротивление.

Вот пример из первого тура:

Испанская партия С96

КОВАЛЕВ (Белоруссия) — **БЕЛЯВСКИЙ** (Украина)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Cb7.

Очередное «изобретение» Олега Романишина. При «покушении» на пешку e5 потеряется ее вечная соперница в испанской пешка e4.

12. d5.

С Романишиным испытывали и 12. Kd2. Закрытие центра носит принципиальный характер.

12... Kc4 13. b3 Kb6 14. Kbd2 Ke8 15. a4 g6 16. Фe2 Фd7.

Точнее, на мой взгляд, 16... Kc7, сохраняя, при случае, возможность выпада чернопольного слона на g5.

17. Cb2 Kc7 18. Kh2 f5?!

Игра с огнем. Надежнее 18... Cg5, оберегаясь от возможного контрудара f2—f4. Наскоки на слона — 19. Kdf3 Ch6 20. Kg4 Cg7 — лишь усиливали марш-бросок пешки «f».

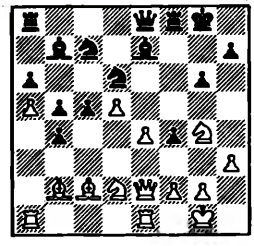
19. c4 f4.

Вынужденное решение. Не было времени на стабилизирующее 19... b4 из-за 20. a5 Kc8 21. ef gf 22. f4!

20. a5 Kc8 21. b4!

Таранный удар! Партия вступает в полосу невообразимых осложнений.

21... cb 22. c5 dc 23. Kg4 Kd6 24. K:e5 Фe8 25. Kg4.



Острейшая позиция, исчерпывающий анализ которой под силу разве компьютеру шестого поколения! Завороженным зрителям показалось в этот момент, что ходы черных фигур сочтены. Но, чтобы обыграть Белявского, нужно, по крайней мере, поставить мат!

25... h5 26. e5 Kf5 27. d6 f3! (ударом на удар!) **28. K:f3 hg 29. hg Kh4 30. Ce4 C:e4 31. Ф:e4 c4?!**

Каждый ход в «висячей» партии как шаг по зыбкому болоту. Малейшая неосто-

рожность... На более надежный путь выводило 31... Кf3 32. gf Сd6 33. ed Фe4 34. Лe4 Кd5, и хотя положение черного короля оставалось опасным, размены уменьшали атакующие возможности белых фигур.

32. de Лf3.

И при 32... Кf3 33. gf Фe7 34. Фg6 Фg7 35. Фg7 Крg7 36. Сd4 Кe6 37. Сc3 Лf3 ввиду неустойчивого положения коня e6 шансы белых предпочтительнее.

33. gf Фe7 34. Лad1?!

Слишком оптимистично. Простое 34. Сd4 Лf8 35. f4 сохраняло явный перевес.

34... Лf8 35. e6 c3 (черные фигуры «отбрыкиваются» из последних сил) **36. Сc3 bc 37. Лd7 Фf6 38. Лe3?!**

После 38. f4 Фf4 (но не 38... Кe6 39. Фe6 Фe6 40. Лe6 Лc8 ввиду 40. Лed6) 39. Фf4 Лf4 40. Лc8 Кf3 шансы сторон примерно равны.

38... **Кe6!** (восстанавливая шаткое равновесие) **39. Фe6 Фe6 40. Лe6 Лc8 41. Лee7.**

Теперь 41. Лed6? приводит к проигрышу: 41... c2 42. Лd8 Лd8 43. Лd8 Крf7 44. Лc8 Кf3 45. Крf1 Кd4 46. Крe1 b4 47. Крd2 b3 48. Крc1 g5.

41... c2 42. Лg7.

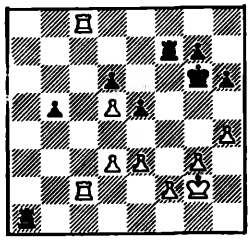
Угроза превращения вынуждает вечный шах. Ничья.

Победа в трех матчах со счетом 5:1 гарантировала украинской сборной место в финальной пульке. На втором месте закрепилась шестерка из Белоруссии.

В заключительном туре предварительного «заезда» игровые залы, с быстротой степного комара, облетел слух: «Украина горит голубым огнем!» Две оставшиеся пары игроков матча Украина — Узбекистан облепили зрители, вынудив судей выставить оградительный кордон.

Что творилось на досках!

СЕРПЕР (Узбекистан) — **ЭЙНГОРН** (Украина)



У белых лишняя пешка, а на прицеле еще две — b5 и d6. С какой начать?

37. Лd8 (пока верная наводка) **37... Лa6 38. Лc6?**

В «десятку» попадало 38. Лb8! Лa3 39. Лd2 Лb3 40. Лb6 Лf6 41. d4 e4 42. Лa2 b4 43. Лb7.

38... Лa2.

Этот очевидный выпад белые явно просмотрели. Теперь обе пары ладей устраивают большую охоту за неприятельскими королями.

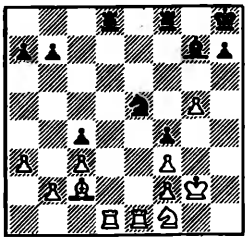
39. Лc:d6 Крh7 40. Крh3 Лf:f2 41. Крg4 Лae2 42. Лe6.

Промедление — смерти подобно. При 42. e4? Лe3 43. Лe6 h5! 44. Кр:h5 Л:g3 из западни можно и не выбраться.

42... Л:e3 43. Лee8 Лg2 (курок взведен) **44. Лh8 Крg6 45. h5 Крf6 46. Лhf8 Крe7 47. Лfe8.** Ничья.

Кому благосклонно улыбнулась Каисса?

ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ (Узбекистан) — **НЕВЕРОВ** (Украина)



И тут у белых лишняя пешка и лучшая позиция. А каков будет результат?

28. Кh2?

Бессмысленный ход. Дальше-то куда? После нормального продолжения 28. Кd2 Кd3 29. С:d3 cd 30. Кe4 Лf5 31. Лd2 о спасении черным оставалось только мечтать.

28... Кd3 (ситуация на доске обострилась) **29. Лe7?!**

Еще один холостой выстрел. Обязательным было 29. С:d3 cd 30. Крh3 с чуть более перспективной позицией.

29... Лf5 30. Л:b7.

Лучше было предварительно разменяться на d3 — 30. С:d3 cd 31. Л:b7 Л:g5 32. Крh1 a5 33. Лe7, сохраняя обороноспособную позицию.

30... Л:g5 31. Крf1 Лh5 32. Кg4?

Последний промах. При 32. Крg2 решающего продолжения атаки не видно.

32... Лh1 33. Крe2 Кc1 (шах как мат) **34. Л:c1 Л:c1 35. Са4 Лh1 36. Лf7 Лb1 37. Л:f4 Л:b2 38. Крf1 h5 39. Кe3 Лdd2 40. Кd1 Лb1 41. Л:c4 Лd:d1**, и черные выиграли.

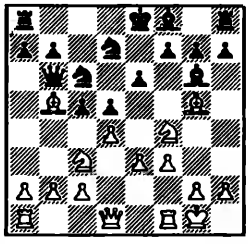
Это уже не благосклонная улыбка, а щедрый дар в целое очко! Как говорится, везет как победителям.

Вторая подгруппа была составлена из семи коллективов. Тройка фаворитов определилась после пяти туров, сборные Армении, России и Москвы практически обеспечили выход в первый финал. В матчах между лидерами произошла своеобразная «перестрелка»: команда России выиграла у москвичей с крупным счетом 5:1, но уступила армянским шахматистам — $1^1/_2$:$4^1/_2$, а московская сборная переиграла в заключительном туре армянскую — 4:2.

В предварительных играх у женщин выделялась ровная по составу четверка из Эстонии — международные мастера Майя Раннику, Лей-

ли Пярнпуу, Татьяна Фомина и участница последнего первенства страны мастер Моника Цыганова. Высокий уровень игры эстонской команды демонстрирует следующий фрагмент из седьмого тура.

ФОМИНА (Эстония) — **ЕФРЕМОВА** (Ленинград)



Предыдущим ходом черные неосторожно отступили конем на d7. Наказание за отсталость в развитии последовало незамедлительно.

10. Кс:d5!

Казалось, над спокойной позицией ни облачка. И вдруг гром среди ясного неба!

10... ed 11. К:d5 Фа5 12. С:с6.

Проявляется соль замысла белых: на 12... bc последовал бы отвлекающий выпад 13. Фе1, и две угрозы (мата и выигрыша ферзя) одновременно парировать невозможно. Черные продлили сопротивление ходом 12... Cd6, но результат партии уже предопределен.

В итоге у женщин в первый финал вышли (в порядке жребия): 1. Москва, 2. Россия, 3. Казахстан, 4. Молдова, 5. Украина, 6. Эстония.

Кульминацией мужского финала стал напряженнейший матч Армения — Украина. Вот как протекала партия на первой доске:

Ферзевый гамбит D37

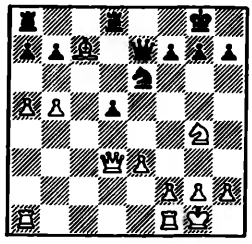
ЛПУТЯН (Армения) — **БЕЛЯВСКИЙ** (Украина)

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc C:c5 8. cd K:d5 9. K:d5 ed 10. a3 Kc6 11. Cd3 Cb6 12. 0—0 Фf6 13. b4 Cf5 14. b5.

За анализом. Справа Александр Белявский.

Пока еще хоженая дорога. Считалось, что следующая реплика ведет к уравнению.

14... Kd4 15. Ke5 C:d3 16. Ф:d3 Лfd8 17. a4 (нагнетая напряжение на ферзевом фланге) **17... Ke6 18. a5 Cc7** (возможно, стоило предварительно разменяться на f4) **19. Kg4 Фe7 20. C:c7.**



20... Ф:c7?!

Удивительным образом после неточного хода у черных начинают нарастать трудности. В случае 20... К:с7 21. Фf5 a6 22. b6 Kb5 сохранялась обороноспособная позиция.

21. Лfc1 Фd6 22. Фf5 d4?!

Скороспелая попытка контригры. Важно было проконтролировать пункт с6 толчком 22... a6, например, 23. Ke5 Фe7 24. b6, и уже имело смысл поразмышлять над рывком пешки «d».

23. Ke5 Фe7 24. a6!

Появление коня на с6 неизбежно, черные фигуры надолго будут связаны защитой пешки «а».

24... de 25. fe Лac8 26. Л:c8 Л:c8 27. ab Ф:b7 28. Kc6 Лa8 29. Фf3!

Танец белого ферзя производит такое же сильное впечатление, как легзинка, исполненная Смбатом на заключительном ужине!

29... Kpf8.

На 29... Kph8 находился удар 30. К:а7! Похоже, последним серьезным шансом оставалось 29... Kd8, чтобы после 30. Ke7 Kpf8 31. Ф:b7 К:b7 32. Kc6 попытаться спастись без пешки — 32... Kd6.

30. Фe4 g6 31. Фe5 Kpg8 32. h4.

Тяжелые фигуры Белявского, завязанные на пешке «а», не успевают на помощь собственному королю.

32... a6 33. Фf6 a5 34. Ke7 Kpf8 35. Лf1 Kd8 36. h5!

Неожиданно «затрещал», казалось бы прочный, пункт g6! Не по своей воле черный король вынужден продолжить опасное путешествие.

36... Kpe8 37. Kc6 Ke6 38. Фh8 Kf8 39. Фe5 Ke6 40. Фh8 Kf8 41. Ke5.

Контроль пройден, начинается заключительный штурм разрозненных порядков соперника.

41... Фe4 42. Фf6 Лa7 43. К:f7. Черные сдались.

В матче не было ни одной ничьей! Общий итог — 3:3.

В последнем туре, добившись убедительной победы над сборной России со счетом $4^1/_2$:$1^1/_2$, команда Украины стала победителем Спартакиады.

Ферзевый гамбит D31

БЕЛЯВСКИЙ (Украина) **ХАРЛОВ** (Россия)

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 c6 4. Kf3 dc.

Этот вариант по своей остроте не уступает варианту Ботвинника, с одной разницей — лишняя пешка у черных.

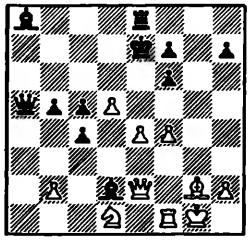
5. a4 Cb4 6. e3 b5 7. Кd2.

Основным продолжением считается 7. Cd2 Cb7 8. ab C:c3 9. C:c3 cb 10. b3 a5 11. bc b4 с неясной игрой. Редкий отскок коня направляет партию в неисследованное русло.

7... Фb6 8. Фg4 Крf8 9. g3 Kf6 10. Фf3 Cb7 11. Cg2 a6 12. 0—0 Кbd7 13. ab.

Интересно проверить сразу 13. Кde4 Кре7 14. К:f6 К:f6 15. e4, сохраняя обе пары ладей.

13... ab 14. Л:a8 C:a8 15. Кde4 Кре7 16. К:f6 К:f6 17. e4 c5 18. d5 Ле8 19. Cg5 e5 20. C:f6 gf 21. Кd1 Cd2 22. Фe2 Фa5 23. f4 ef 24. gf.



24... c3?

В возврате пешки срочной необходимости не было. Очевидное 24... Лg8 сохраняло ресурсы контригры.

25. bc C:c3 26. К:c3 Ф:c3 27. Ф:b5 Фd4 28. Крh1 Крf8 29. Фa6 c4 30. Лg1 Крg7 (навстречу судьбе...) **31. Фb5 Лd8.**

Заслуживало внимания 31... Лg8. На 32. Фd7 Крh8 33. Ф:f7 следовало 33... c3 с неясным исходом.

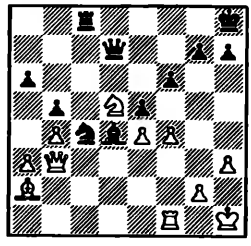
32. Фa5 Лf8 33. Фa3 Лe8 34. Фd6 c3?

На висячем флажке ошибки приходят сами собой. Осмотрительнее было 34... Крh8.

35. e5! (разящий выпад!) **35... fe 36. Ce4 Ф:g1 37. Кр:g1 ef 38. Ф:f4 h6 39. Фg3 Крf8 40. Ф:c3.** Черные сдались.

В женском финале перед заключительным туром команды Казахстана, Украины и Эстонии набрали равное количество очков. В решающий день матч Казахстана и Эстонии завершился вничью. Украинкам в последний момент удалось вырвать общую победу у москвичек. «Золотое» очко принесла Наталья Ручьева.

УМАНСКАЯ (Москва) **РУЧЬЕВА** (Украина)



Белые неудачно маневрировали, но после 39. Лd1 основные события были бы впереди.

39. fe? (цейтнотный просчет) **39... Кd2!** (принимая вызов) **40. Фd3 К:f1 41. Ф:d4.**

Печальная необходимость, ответная вилка 41. Кb6? встречала решительное возражение — 41... Кg3 42. Крh2 Cg1.

41... fe 42. Ф:e5 Лc1 43. Фf4 Фc8.

Стадию реализации севастопольская шахматиста проводит четко.

44. Кe7 Кd2 45. Крh2 Фc7 46. e5 Ф:e7 47. Ф:d2 Ф:e5 48. g3 Лc8 49. h4 Фc3 50. Фd7 Лf8 51. Фe6 h6 52. Cd5 Ф:a3 53. Ce4 Фb2 54. Крh3 Фf6 (лишая соперницу последних иллюзий) **55. Фd5 Фf1 56. Крg4 Фc4 57. Фe5 Ф:b4.** Белые сдались.

ИТОГИ X СПАРТАКИАДЫ НАРОДОВ СССР

Азов, 4—19 июля 1991 г.

Мужчины

Главный финал: 1. Украина (А. Белявский, В. Эйнгорн, К. Лернер, В. Неверов, М. Бродский, А. Максименко) — 20 очков из 30; **2. Армения** (С. Лпутян, А. Петросян, А. Минасян, А. Анастасян, С. Галдунц, Н. Калантарян), **3. Узбекистан** (В. Логинов, Г. Серпер, А. Ненашев, С. Загребельный, М. Салтаев, Д. Каюмов) — по 16 (по дополнительным показателям); **4. РСФСР** — 13; **5—6. Москва** и **Белоруссия** — по $12^1/_2$ очков.

Второй финал: 7. Ленинград — $23^1/_2$ очка из 36; **8—10. Азербайджан Туркмения** и **Казахстан** — по 19; **11—12. Молдова** и **Кыргызстан** — по $16^1/_2$; **13. Таджикистан** — $12^1/_2$ очков.

Женщины

Главный финал: 1. Украина (М. Литинская, И. Чёлушкина, Л. Семёнова, Н. Ручьёва) — 12 очков из 20; **2. Казахстан** (Г. Сахатова, Э. Сахатова, Т. Сергеева, Л. Тажиева), **3. Эстония** (М. Раннику, Л. Пярнпуу, Т. Фомина, М. Цыганова) — по $11^1/_2$ (по дополнительным показателям), **4. РСФСР** — $10^1/_2$, **5. Москва** — $8^1/_2$, **6. Молдова** — 6.

Второй финал: 7. Ленинград — 16 очков из 24; **8—9. Армения** и **Азербайджан** — по 15; **10. Кыргызстан** — $14^1/_2$; **11. Белоруссия** — 13; **12. Узбекистан** — $5^1/_2$; **13. Туркмения** — 5 очков.

ПОБЕДИТЕЛИ ПО ДОСКАМ

Мужчины

1-я: **С. Лпутян** — $6^1/_2$ очков из 9; 2-я: **А. Гусейнов** (Азербайджан) — 8 из 9; 3-я: **А. Ненашев** — $6^1/_2$ из 8; 4-я: **А. Анастасян** — 7 из 9; 5-я: **Э. Молдобаев** (Кыргызстан) — 6 из 9; 6-я: **А. Максименко** — 7 из 9.

Женщины

1-я: **Г. Сахатова** — $5^1/_2$ очков из 8; 2-я: **О. Флорова** (Ленинград) — $6^1/_2$ из 9; 3-я: **Т. Фомина** — 6 из 9; 4-я: **М. Цыганова** — $7^1/_2$ из 9.

Михаил Ботвинник в зеркале статистики

Субъективные заметки

Мы отмечаем 80-летие Михаила Моисеевича Ботвинника. И им самим, и о нем написано множество книг, его биография хорошо известна любителям шахмат. Трудно добавить что-то новое.

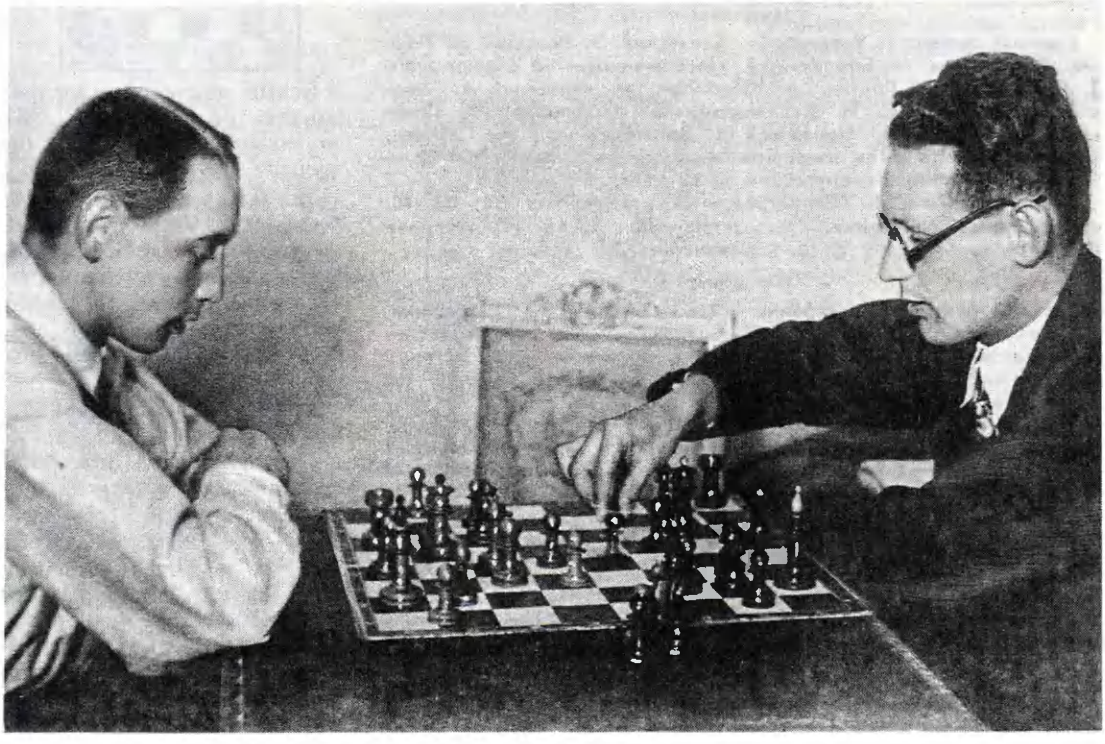
Автор этих строк попытался дать статистический анализ выступлений патриарха советских шахмат на базе расчетов индивидуальных коэффициентов за 1951—1972 гг. Были использованы итоги 3500 соревнований. Учтены 62 соревнования с участием М. Ботвинника. Оговорим сразу, что не брались в расчет итоги Олимпиад и других командных встреч, но результаты турниров по доскам в командных соревнованиях учитывались.

Все расчеты производились на компьютере, что дало возможность получить много интересных материалов. В частности, были установлены десятки сильнейших за все эти годы.

В каком году, например, М. Ботвинник впервые попал в число 10 сильнейших шахматистов мира? Ответ будет для многих неожиданным — уже в 1930-м! Он занял 3-е место! По итогам турнира в Сан-Ремо А. Алехин был первым, вторым А. Нимцович, а М. Ботвинник занял первое место в Ленинградском турнире мастеров с результатом $6^1/_2$ очков из 8. Оценка выступления — 2653. Это вполне гроссмейстерский показатель — 75 процентов против мастеров.

То, что подобный результат не случаен, показали итоги 1931 года. Ботвинник снова был третьим (2635), после Алехина, получившего в Бледе оценку 2778, и Капабланки, имевшего оценку 2679. М. Ботвинник сыграл в трех турнирах, и везде успешно: стал чемпионом Ленинграда и СССР.

И наконец, сенсацией стали итоги 1932 года — 1-е место. М. Ботвинник блестяще сыграл в первенстве Ленинграда, набрав 10 очков из 11. А этот турнир собрал сильный состав: кроме будущего чемпиона мира там играли два будущих гроссмейстера (В. Алаторцев и В. Рагозин) и один из победителей чемпионата СССР 1934 года — И. Рабинович. Алехин, который тоже выступал успешно, играл, однако, в смешанных турнирах, и его суммарный успех ниже, чем у Ботвинника. Оценки были, соответственно, 2724 и 2709. Напомним, что Ботвиннику был тогда всего 21 год!



Раузер — Ботвинник. 1933 год.

Поединок с Капабланкой. 1936 год.

Тогда же в десятку сильнейших впервые вошел С. Флор — 6-е место. В 1933 году Ботвинник сыграл матч с чехословацким гроссмейстером — одним из ведущих европейских шахматистов. До сих пор считалось, что Флор приехал в нашу страну в качестве экзаменатора. Но это не так! Фаворитом в матче был Ботвинник.

К сожалению, об этом мало кто догадывался. Течение матча в какой-то степени подтверждает сказанное: сначала Ботвинник играл не очень уверенно и отставал на 2 очка, а затем, освоившись с противником, сравнял счет. Что ж, итог матча закономерен: два гроссмейстера сыграли вничью и оба вошли в первую десятку мира. Ботвинник — четвертый с оценкой 2610, а Флор — пятый (2589).

Рамки журнальной статьи ограничены, и здесь нет возможности показать в цифрах последовательно, год за годом, шахматный путь Ботвинника. Приведу лишь основные данные.

В 1948 году Ботвинник завоевал звание чемпиона мира. А кто был сильнейшим в мире после смерти Алехина и до 1948 года? Ответ: Ботвинник! Именно у него после XIV первенства СССР (1945) был самый высокий коэффициент в мире.

Последний раз Ботвинник вошел в десятку сильнейших в 1968 году (6—7-е места). А возглавлял десятку еще в 1966 году, впереди Фишера! Он выиграл IBM-турнир и добился лучшего результата на первой доске командного первенства СССР, опередив всех ведущих шахматистов страны (и мира!). По продолжительности карьеры М. Ботвинник занимает 2-е место, уступая только многолетнему чемпиону мира Эм. Ласкеру, который выступал на высшем уровне 47 лет — с 1890 по 1936 год.

За 39 лет выступлений на высшем уровне (1930—1968) М. Ботвинник попал в десятку 33 раза. Вторым был П. Керес, входивший в десятку 27 раз. Первым в десятке Ботвинник был 13 раз, уступив по этому показателю только Эм. Ласкеру, который был лидером 15 раз (А. Алехин и Х. Р. Капабланка возглавляли десятку по 10 раз). Один раз М. Ботвинник делил первое место с В. Смысловым, когда сыграл с ним вничью матч на первенство мира.

Самыми же удачными в карьере Ботвинника были годы с 1941 по 1948-й. В это время он 6 раз возглавлял десятку сильнейших в мире, хотя тогда выступали Алехин, и Керес, и Файн, и Решевский. Именно в тот период Ботвинник добился своего высшего турнирного успеха, набрав в первенстве СССР 1945 года 15 очков из 17 возможных. Оценка — 2765. А после окончания матч-турнира на первенство мира 1948 года он имел свой наивысший индивидуальный коэффициент — 2717.

В заключение скажем, что М. Ботвинник сыграл в учтенных нами соревнованиях 887 партий и набрал в них 598,5 очка, или 67,5 процента.

Анатолий ИВАНОВ,
программист,
кандидат в мастера
Донецк

...Мы знакомимся с Ботвинником в те далекие дни, когда он только приобщался к миру белых и черных полей. Худенький подросток в новенькой косоворотке, купленной специально для торжественного дня заботливой мамой, занимает свое место среди участников сеанса одновременной игры.

Его уже знают: примерно два года назад он появился в Петроградском шахматном собрании, сосредоточенный, не по возрасту серьезный, сразу заявивший о себе турнирными успехами. Вот он сидит, взволнованный и старательно скрывающий волнение, и перед ним, небрежно переставляя фигуры, движется по кругу неправдоподобно красивый сеансер — Хосе Рауль Капабланка.

Это их первая встреча — у обоих еще столько впереди, столько бурных дней, столько испытаний. Но покамест ни тот, ни другой ни о чем не догадываются — будущее так же смутно, как этот гаснущий за окнами филармонии ноябрьский ленинградский денек.

Вдумчиво и методично строил Ботвинник свою жизнь, отсекая все лишнее и необязательное, что могло бы, в какой-то мере, замедлить это решительное восхождение или, хоть ненадолго, увлечь в сторону. Эта любовь к прямым линиям, быть может, наиболее для него характерна (Евклид должен быть ему ближе, чем Лобачевский).

Лишь строгое, неуклонное движение к поставленной цели придавало в его глазах цельность и смысл человеческой биографии, и, чтобы сделать себя таким, каков он есть, Ботвинник не пожалел усилий.

Он мог с похвальной широтой выступить за шахматный профессионализм в ту пору, когда правомерность последнего еще была предметом дискуссии, но стать профессионалом сам Ботвинник не пожелал. Через год после триумфа в Ноттингеме он становится кандидатом технических наук, а в 51-м почти одновременно защищает звание чемпиона мира и докторскую диссертацию.

Леонид ЗОРИН

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

(Заметки писателя)

У первого знакомства — неожиданный исход. Чемпион мира с покровительственной улыбкой сдает мальчику партию и в ту же ночь уезжает в Москву, где кипят страсти международного турнира и тысячи одержимых людей осаждают гостиницу «Метрополь».

С этой яркой вспышки как бы начинается путь Ботвинника, в этой детской победе есть нечто символическое — пусть пока еще в сеансе, но уже повержен обладатель короны.

Чем дальше, тем привычней для слуха звучит его имя: шестнадцатилетний мастер, двадцатилетний победитель всесоюзного первенства, он становится определенной частицей общественной жизни.

Поистине, здесь было редкое соответствие — молодой чемпион как бы выражал молодость своего государства. В нем были все качества, поднятые на щит в эти годы... Он стал одним из опознавательных знаков времени, одной из его примет и сам нес в себе его черты.

Завоевание высшего титула было еще далеко, но... «даже большие свершенья больших ожиданий бедней»,— тридцатые годы были поистине лучезарными в жизни Ботвинника... Как мы болели за этого серьезного юношу в роговых очках! Его неудача в 15-м туре II Московского международного была встречена гробовой тишиной, год спустя его неожиданный проигрыш Капабланке стал нашей личной драмой.

Но поражения были редкими эпизодами — Ботвинник был из породы победителей.

Разумеется, здесь прежде всего сказалась всегда бурлившая в этом человеке потребность реализовать себя с наибольшей полнотой, гармоническая личность была его давним идеалом, но внимательный наблюдатель, без сомнения, обнаружит и еще одно обстоятельство, а именно — стремление к независимости. Ибо очень скоро Ботвинник понял, что мудрый и прекрасный мир шахмат одновременно жестокий мир, в котором легко сломаться слабой душе. И этот гордый самолюбивый человек всегда тщательно оберегал суверенитет своей науки, черпая в нем уверенность и силу.

Он легко переходил из турнирного зала в помещение лаборатории, и эта дорога, непосильная для другого, стала для него естественной и органичной — одной из тех прямых линий, к которым он питал такое пристрастие. И если свойственное ему с юности гармоническое восприятие мира стало его жизненным принципом, то достижение истины стало главной целью.

Здесь надо сказать, что в отличие от многих поэтов и философов Ботвинник никогда не сомневался в существовании истины. Равным образом, никогда не была она для него чем-то неосязаемым, она всегда имела облик и цвет. Какой бы запутанной ни представлялась проблема, он был твердо уверен, что прямая линия найдется, стоит лишь хорошенько ее поискать.

Это стремление к сути, к первооснове

М. Таль, М. Эйве и М. Ботвинник.

пронизывает весь его путь. Можно сказать, что, скептически относясь к романтически настроенным искателям приключений, он только в красоте истины видел истинную красоту.

Впрочем, Ботвинник мог бы возразить, что в безошибочной логике не меньше поэзии, чем в драматизме борьбы с ее неясным исходом. В конце концов, недаром же признался Пастернак:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути,
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До основний, до корней,
До сердцевины.

Как видим, иногда и поэты начинают тяготиться «прелестью таинственного», о которой тосковал один из предшественников Ботвинника на шахматном троне.

Сам же Ботвинник был всегда определенен: в своей весьма сердитой реплике Левенфишу он недвусмысленно заявил, что партии, «в которых весы склоняются то в одну, то в другую сторону», не кажутся ему заслуживающими внимания. Впоследствии он напишет о мастере, который стремится «прежде всего познать шахматную истину», а не «перехитрить партнера».

«Можно привести не один печальный пример,— скажет Ботвинник,— того, как талантливый мастер стал неудачником именно потому, что чрезмерно увлекался игровой стороной шахмат».

Из этого, однако, вовсе не следует, что спортивная сторона медали оставляет его равнодушным. Быть бойцом более сорока лет далеко не простое дело. Смешно думать, что годы борьбы проходят для характера бесследно.

В своих заметках о матче-реванше с Талем, озаглавленных «Анализ или импровизация?», Ботвинник подробно рассказывает о доигрывании 20-й партии.

«Чтоб не насторожить «вражеский» лагерь... было сообщено, что дела безнадежны... По дороге в Театр эстрады (там игрался матч.— **Л. З.**) я уверял себя, что партия проиграна — надо было иметь по возможности мрачный вид». (Обратите внимание на неизменную основательность Ботвинника — он вживается в образ!)

«В театре я «признался» работникам сцены, что больше пяти ходов вряд ли продержусь. Следует добавить, что на доигрывание не был взят и традиционный термос с кофе. А это — самое веское доказательство, что игра будет короткой».

Как известно, Ботвинник продемонстрировал этюдную ничью.

Автор этих строк помнит, что многие были несколько шокированы победной мистификацией, казалось бы, несовместимой с обликом искателя истины. Должен сказать, однако,

что меня это признание не огорчило. Напротив, мне было интересно обнаружить некоторую противоречивость в столь монолитном характере.

Ибо есть нечто трогательное и в простодушной откровенности Ботвинника, и в его наивной, почти мальчишеской радости, что хитрость удалась. В строгом докторе наук вдруг проглянул ребенок, а что может быть человечнее? В конце концов, все мы родом из детства — это заметил еще Сент-Экзюпери.

Быть может, такую же противоречивость усмотрели иные читатели в том, что Ботвинник, столь старательно подчеркивающий приоритет исследовательского начала, примат анализа над импровизацией, отнес шахматы не к науке, что, казалось, было бы для него естественно, а к искусству.

Но, в конце концов, если интуитивнейший Пастернак мечтал дойти «до оснований, до корней», почему убежденный рационалист Ботвинник не может поддаться искушению извлечь из корней стихию искусства?

Правда, он остается верен себе. Он хочет «алгеброй гармонию поверить». Он и тут ищет заветную прямую линию. Он чертит схемы и стремится разъять творческий процесс на элементы, подобно тому как Стендаль пытался анатомизировать любовь и найти безошибочный путь к взаимности... Для Ботвинника характерна неприязнь ко всему, что сопротивляется логическому объяснению...

Этот человек сложен, несмотря на свое неизменное стремление к ясности. Этот человек противоречив, хотя противоречия ему враждебны. Но именно эти качества определяют и его масштаб, и его духовное богатство. Именно они делают его той личностью, которой оказалась по плечу уготованная ей историческая роль.

(Фрагменты статьи, опубликованной в нашем журнале № 12 за 1968 год).

В. Смыслов, М. Ботвинник и Г. Каспаров.

Александр ЗЛОЧЕВСКИЙ, международный мастер

Шахматы в Новом Свете

В Америке очень любят спорт. Телевидение практически круглосуточно показывает матчи по бейсболу, американскому футболу, баскетболу, гольфу. Это самые популярные виды спорта в Штатах. К сожалению, шахматы не принадлежат к их числу. Вот и в Филадельфии, где в июле этого года проходил один из самых крупных в США турниров — открытый фестиваль с громким названием «World open», — нельзя было обнаружить ни одной шахматной афиши.

В отеле «Марк Эдамс», традиционном месте проведения фестиваля (уже 16-го по счету), собралась очень солидная компания шахматистов. Это и уступившие в претендентских матчах С. Долматов и Л. Юдасин, и участники второго розыгрыша Кубка мира Я. Эльвест и З. Азмайпарашвили, и победитель недавнего открытого первенства Нью-Йорка А. Гольдин.

Американцев представляли как «местные» гроссмейстеры — Дж. Бенджамин, Дж. Федорович, У. Браун, П. Вольф, М. Роуд, Р. Бирн, так и целый ряд наших бывших соотечественников — Г. Камский, Б. Гулько, М. Длуги, Р. Джинджихашвили, С. Кудрин, А. Лейн, А. Ермолинский, А. Иванов, И. Гуревич. Участвовали также исландцы Й. Хьяртарссон и Х. Олафссон, Л. Фтачник из Чехословакии и другие известные шахматисты. Всего в главном турнире играли 266 человек.

Как магнит притягивал к себе первый приз основного турнира — 20000 долларов. Следующие призы убывали едва ли не в геометрической прогрессии: второе место — 10000, третье — 4000, четвертое — уже 2000, а последний, десятый, приз — 1000. Турнирный взнос для участия в главном соревновании был достаточно высок — гроссмейстеры и международные мастера должны были внести 150 долларов, остальные участники — 200.

Были установлены и специальные призы для шахматистов, рейтинг которых не превышал определенной отметки. К примеру, в рейтинговом интервале 2300—2449 (рейтинг американский, несколько выше рейтинга ФИДЕ) были установлены еще три приза: первый — 4000 долларов, второй — 2000 и третий — 1000. Шахматистов с Эло ниже 2300 также ожидали три приза — 4000 долларов, 2000 и 1000. (Потому-то, кстати, подобные турниры привлекают внимание не только гроссмейстеров и международных мастеров, но и шахматистов послабее, которые борются за свои интересы.)

Все призы составлялись из турнирных взносов участников. Шахматы и часы они также должны были приносить на игру сами. Правило здесь следующее: играющий белыми обеспечивает инвентарь. Признаться, с непривычки несколько странно было наблюдать, как титулованный гроссмейстер несет с собой на игру часы и шахматы.

Фестиваль в Филадельфии не похож ни на один турнир на европейском континенте. Здесь все подчинено законам коммерции. Формула соревнования совершенно необычна и, я выскажу свое мнение, недопустима для соревнований подобного ранга.

В главный турнир можно включиться в первый день состязания, а можно стартовать двумя или тремя днями позже. Спросите, как это понять? А так, что если начинаешь в первый день, играешь партию с нормальным контролем времени: 1,5 часа на 30 ходов, затем 1 час на 20 и затем 1 час до конца партии. Включившись на третий день, в течение двух дней приходится догонять ушедший «караван», играя две партии в день также с обычным контролем. Еще одна возможность — начать соревнование в четвертый день. В этом случае нужно сыграть четыре партии в один день в быстрые шахматы по 45 минут.

Но все это было бы еще приемлемым, если бы не одно оригинальное правило. Участник, неудачно стартовавший в турнире по нормальному расписанию, мог выбыть после первых двух дней и включиться в борьбу заново, заплатив еще раз турнирный взнос. Если не повезло опять — пожалуйста, можешь списать свои очки и включиться в третий раз — может, в быстрых шахматах результат будет лучше. Но только плати! И тот, кто имеет больше денег — имеет и больше шансов! В связи с этим в турнире до окончания первых четырех туров полная неясность в отношении реального положения участников. Только отыграв четыре партии, можешь наконец выяснить, кто впереди.

Приведу партию, сыгранную во втором туре соревнования по нормальному расписанию, после которой мой партнер тут же выбыл и, включившись на следующий день в турнир заново, набрал в первых четырех турах уже... три с половиной очка! Вот такие американские чудеса...

Защита
Пирца—Уфимцева B07
ЗЛОЧЕВСКИЙ
АЗМАЙПАРАШВИЛИ

1. Kf3 g6 2. e4 d6 3. d4 Cg7 4. h3 c5?

Не лучшая реакция на избранный соперником план. Правильно 4... Kf6.

5. d5.

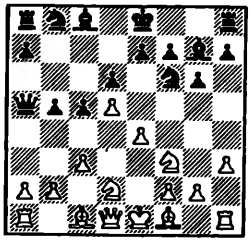
В отличие от староиндийских построений поле c4 здесь является удобным плацдармом для коня, а черным непросто найти серьезную контригру, в то время как планы белых в центре ясны.

5... Фa5 6. Kbd2 Kf6 7. c3.

После 7. Cd3 b5 8. c3 c4 9. Cc2 Kbd7 у черных удобная игра.

7... b5?!

В случае 7... 0—0 8. a4 с дальнейшим Кс4, Cd3, 0—0 у белых явный перевес. Однако ход в партии наталкивается на энергичное тактическое противодействие.



8. a4 a6 9. Кb3! Фb6 10. e5!

Если 10. ab, то 10... К:e4, и черные в полном порядке.

10... de 11. ab Cb7 12. Ce3.

Нехорошо 12. К:e5 С:d5 13. Кс4 из-за 13... Фe6.

12... Кbd7 13. К:c5! К:c5 14. b4 C:d5.

Нельзя 14... Кfd7, так как после 15. bc К:c5 16. ba дела черных плохи.

15. C:c5 Фe6 16. Л:a6.

Размен защитников восьмой горизонтали облегчает в дальнейшем путь далеко продвинутых пехотинцев в ферзи.

16... Л:a6 17. ba 0—0 18. Ce2.

Белые остались с лишней пешкой и вот-вот закончат развитие, но со всеми удобствами сделать это им не удается.

18... Кe4 19. Фa1!

Теперь мой главный козырь — пешка a6.

19... К:c5 20. bc Фc6 21. Фa5 Лc8 22. 0—0 e4.

После 22... Ф:c5 23. Ф:c5 Л:c5 24. Лb1 f6 (но не 24... Л:c3? 25. Лb8 Cf8 — 26. К:e5 или 24... Лc8 ввиду 25. a7 Лa8 26. Лb8 Cf8 27. Л:a8 C:a8 28. К:e5) 25. Лb8 Кpf7 26. c4 Cc6 27. Лc8 белые выигрывали.

23. Кd4 Фa8 24. c6 e6?

Шансы на спасение сохраняло 24... C:c6 25. К:c6 Ф:c6, поскольку черные успевают задержать неприятельскую пешку в варианте 26. a7 C:c3 27. Лc1 C:a5 28. Л:c6 Лa8 29. Лa6 Cc3 30. Лa4 e5, а по сравнению с продолжением в партии они выигрывали темп — под боем пешка c3.

25. c4! C:c6 26. К:c6 Ф:c6 27. Лd1 Cf6 28. Фb5 Фc5.

На 28... Фa8 решало 29. Фb7, и если 29... Ф:b7, то 30. ab Лb8 31. Лd7 с дальнейшим надвижением пешки «с».

29. Ф:c5 Л:c5 30. Лd7 Лa5 31. a7 Лa1 32. Крh2 Крg7 33. c5 Лa2 34. c6 Ce5 35. g3 e3 36. c7 ef 37. Крg2! Черные сдались.

Начиная с пятого тура шахматисты входили в жесткий соревновательный режим, когда нужно было отыграть по две партии в день. Первая начиналась в одиннадцать утра и заканчивалась в шесть вечера. Вторая шла после часового перерыва с семи вечера до двух часов ночи. Такой тяжелый ритм непросто было выдержать.

В результате напряженнейшей борьбы первое место разделили сразу четыре участника, набравшие по $7^1/_2$ очков из девяти. Это исландец **Йохан Хьяртарссон**, наш **Семен Палатник** и представители США **Гата Камский** и **Алексей Ермолинский**. На полочка отстали еще четверо: три титулованных гроссмейстера — **С. Долматов, З. Азмайпарашвили, Я. Эльвест** и молодой американец **А. Шерцер** (выполнил гроссмейстерский балл), выигравший в последнем туре у автора этих строк, к его величайшему разочарованию. Еще на полочка отстала большая группа шахматистов.

К сожалению, не располагаю партиями победителей турнира и поэтому приведу еще одну свою — из предпоследнего тура. Утром американец проиграл напряженную партию Эльвесту, и я почувствовал, что он несколько деморализован психологически.

Французская защита C08
ФЕДОРОВИЧ
ЗЛОЧЕВСКИЙ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. ed ed 5. Кgf3 Кf6 6. dc (лучше обычное 6. Cb5) **6... C:c5 7. Кb3 Cb6 8. Ce2 0—0 9. Кfd4 Кe4** (угрожало неприятное 10. Cg5) **10. 0—0 Кc6 11. c3 Лe8.**

Соперник непритязательно разыграл дебют, и черные не имеют затруднений.

12. Ce3 Cc7 13. Фc1.

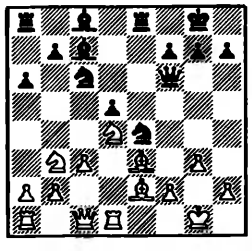
Ничего не дает одномоментный выпад 13. Кb5, так как после 13... Cb8 с дальнейшим a7—a6 конь белых вынужден отправиться назад.

13... Фd6 14. g3 Фf6.

Маневром ферзя черные несколько ослабляют позицию неприятельского монарха.

15. Лd1 a6.

Намечая перевод коня по маршруту Кc6—e5—g4. Сразу 15... Кe5 не нравилось мне из-за 16. Кb5.



16. f3?

Слишком оптимистично оценивая ресурсы защиты своего короля.

16... К:g3!

Отступать конем не позволяла турнирная ситуация — мне была нужна только победа. И хотя рассчитать последствия жертвы до конца невозможно, интуиция подсказывала, что атака должна быть очень опасной.

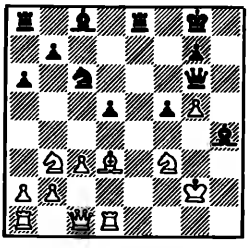
17. hg C:g3 18. Крg2.

Если 18. Cf2, то 18... C:f2 19. Kp:f2 Фh4 20. Kpg1 Фg3 21. Kph1 Лe5! (хуже 21... Л:e2? 22. K:e2 Ф:f3 23. Kpg1, и после 23... Ch3 находится 24. Kf4) 22. f4 Л:e2! 23. K:e2 Фf3 24. Kpg1 Ch3, и белые беззащитны.

18... Фg6 19. Cd3 f5! 20. Cg5.

После 20. Kpf1 Фh5 21. Фd2 Фh1 22. Cg1 f4! черные выигрывали.

20... Ch4 21. f4 h6 22. Kf3 hg 23. fg.



Возможно, что мой противник издалека шел именно на эту позицию и, по-видимому, считал свои шансы отнюдь не худшими. Действительно, например, при 23... Фh5 24. Фf4 черным дорог хороший совет. Однако...

23... Ke5! 24. K:h4.

В случае 24. Kbd4 K:d3 25. Л:d3 Лe4! с угрозой Лg4 у черных решающее преимущество.

24... Фh5.

Неожиданно для белых выясняется, что их дела плохи. Так, нельзя 25. Фf4 из-за 25... K:d3 26. Л:d3 Фe2.

25. Фe3 K:d3.

После 25... Ф:h4 26. Фg3 худшее для белых оставалось позади.

26. Ф:d3 Ф:g5 27. Kpf1 Ф:h4 28. Лe1.

Плохо также 28. Ф:d5 ввиду 28... Ce6, и к атаке с решающей силой подключается слон.

28... Лe4! 29. Kc5.

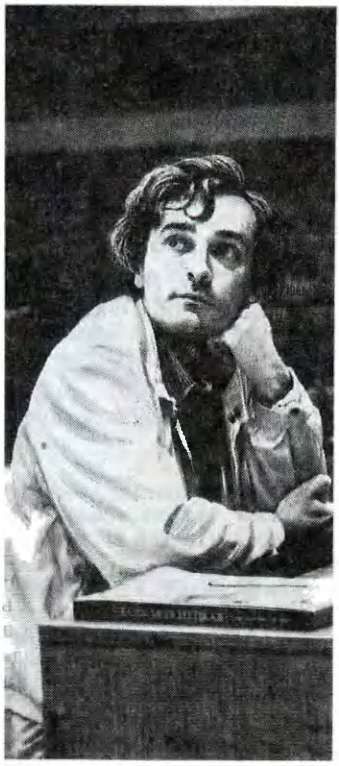
Проигрывает сразу, но и при 29. Л:e4 Ф:e4 30. Лd1 Ce6 эндшпиль для белых совершенно безрадостен.

29... Фh1 30. Kpf2 Фh2. Белые сдались.

Помимо главного турнира в рамках фестиваля был проведен еще целый ряд соревнований. Впервые в этом году было разыграно открытое первенство США по активным шахматам, где каждый из партнеров имел по часу на всю партию. Чемпионом стал американец Джоэль Бенджамин, набравший 6 из 7. На пол-очка отстали З. Азмайпарашвили, С. Долматов, Л. Фтачник, Дж. Федорович, Д. Гуревич.

Также проводились турниры с 30- и 15-минутным контролем времени, чемпионат по блицу.

Расписание всех соревнований было составлено так, чтобы каждый шахматист мог играть всюду, но в этом случае нужно было забыть про сон и еду.



ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В моей богатой событиями шахматной карьере турнир в Филадельфии является уникальным. Много лет я считал, что знаю шахматные правила, но после этого турнира я засомневался в этом, ибо если я их знаю, то их не знает организатор турнира господин Гойхберг.

1) Жеребьевка в турнире проводится до начала тура. В Филадельфии в нескольких турах партии останавливались, а директор турнира менял пары. Так, я начал в 6-м туре партию с Рао, а закончил тур партией с Федоровичем.

2) Пары формируются на основании правил, а не требований участников. В последнем туре по правилам решающими партиями должны были стать Камский — Долматов, а также Вольф — Эльвест. Но по просьбе Камских правила нарушили, переделав пары: Камский — Вольф, Долматов — Эльвест. На мой вопрос о причинах, г-н Гойхберг сказал: «Так будет на один тур меньше». Интересный довод для нарушения правил.

3) Опоздавшему противнику в начале тура пускают часы. Ломбарди опоздал на 15 минут в партии с Юдасиным. Директор турнира потребовал, чтобы Ломбарди вернули 15 минут, а когда изумленный Юдасин не согласился на это, г-н Гойхберг объявил, что ставит ему поражение. Позже он принял столь же абсурдное решение поставить гроссмейстерам ничью.

Эти примеры можно продолжить. Играя в Филадельфии, я почувствовал себя персонажем «Алисы в стране чудес»: правила меняются во время игры.

Гроссмейстер Сергей ДОЛМАТОВ

Комментирует гроссмейстер Сергей ДОЛМАТОВ

Староиндийская защита E90
ШАБАЛОВ — ДОЛМАТОВ
Филадельфия, 1991

Партия игралась в предпоследнем туре и, естественно, имела важное значение для обоих соперников. Я надеялся, что такой боевой и честолюбивый шахматист, как Александр Шабалов, не будет уклоняться от борьбы и победит в ней тот, кто окажется сильнее.

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6.

После прошлогоднего матча Каспарова с Карповым и моего матча с Юсуповым я стал регулярно играть староиндийскую защиту.

5. h3 0—0 6. Се3 e5 7. d5.

Достаточно редкий вариант. Видимо, избирая его, мой соперник рассчитывал, что я могу быть незнаком со всеми тонкостями.

7... Кbd7 8. Кf3 Кc5 9. Кd2 a5.

В монографии «Староиндийская защита» Е. Геллер рассматривает 9... Ке8 10. g4 f5 11. ef gf 12. Се2 a5 13. Фc2 Ка6! 14. f3 Ch6! с полным уравнением (Макогонов — Болеславский, Москва, 1947). Ход 9... a5 на основании партии Багиров — Сигурьонссон (Тбилиси, 1974) он порицает.

10. g4 (препятствуя f7—f5) **10... c6.**

Около года назад мне помогал международный мастер из Риги Зигурдс Ланка. Он рассказал много интересного об этом варианте и дал целый ряд полезных советов по разыгрыванию подобных позиций. План с жертвой пешки, предложенный Ланкой, очень логичен. Белые воспрепятствовали пока продвижению f7—f5, но ценой больших ослаблений своего королевского фланга, и у черных появляется возможность завязать игру на противоположном участке доски.

После 10... Ке8 11. Фc2 f5 12. gf gf 13. Лg1?! f4 14. C:c5 dc 15. Кf3 Кph8 16. 0—0—0 Лa6! 17. Кb5 Фe7 18. Фc3 Лh6 19. h4 b6 преимущество перешло к черным (Й. Пикет — Нанн, Вейк-ан-Зее, 1990), но белые действовали не лучшим образом. Видимо, сильнее 11. h4 f5 12. gf! gf 13. Фe2 Ка6 14. Cg5! Cf6 15. 0—0—0 f4 16. Кf3 с хорошими видами на атаку, как было в упоминавшейся выше партии Багиров — Сигурьонссон.

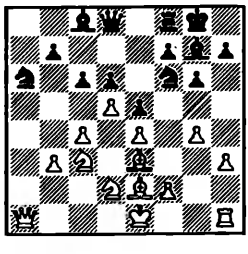
11. Се2 (заканчивая развитие и намечая h3—h4) **11... a4.**

Если это и не новинка, то малоизвестный ход. В этот момент Шабалов надолго задумался — охотник превратился в дичь. Ясно, что план черных оказался для него полной неожиданностью. В случае взятия пешки — 12. C:c5 dc 13. К:a4 выпад слона 13... Ch6 заставляет белых перейти к защите. В то же время нужно что-то предпринять против 12... Фa5 (с угрозами a4—a3 и К:e4).

На мой взгляд, черным теперь нечего опасаться.

12. b4 (наиболее трезвое решение) **12... ab 13. ab Л:a1 14. Ф:a1 Ка6.**

В корне пресекая b3—b4 и намечая стабилизацию ферзевого фланга путем c6—c5.



15. Кf1.

Это довольно заманчивое продолжение (с дальнейшим Кf1—g3, Фa1—d1 и h3—h4—h5) — первопричина затруднений белых. По ходу партии станет ясно, что они, оказавшись в плену иллюзий, избирают неверный план. Шабалов считал основной угрозой черных продвижение f7—f5 и боролся с ней в первую очередь.

На мой взгляд, лучше было 15. Фb2!? (намечая b3—b4), и после 15... Ке8 возникала примерно равная позиция.

15... Ке8! 16. Кg3 (если 16. h4, то 16... f5) **16... Cf6!**

Очень неприятный для соперника ход. Белые опоздали ровно на темп (опять невозможно h3—h4) и теперь должны избегать размена чернопольных слонов (крайне неприятно для них 17... Cg5).

17. Фc1 Ch4.

Подчеркивает недостатки перевода коня на g3. У белых нет никакой игры на королевском фланге, а лишь многочисленные слабости. При отсутствии конкретного плана им дорог хороший совет. Видимо, необходимо было 18. 0—0, срочно убирая из центра короля.

18. Cd3?!

Еще раз взят под контроль пункт f5, но черные сами откладывают f7—f5, переходя к активным действиям на ферзевом фланге.

18... Kg7 19. Лg1.

Ответственное решение, но рокировка уже невозможна из-за 19... C:g3 20. fg h5.

19... Кb4 20. Cb1 (последовательно, но слон останется не у дел до конца партии) **20... cd 21. cd.**

Становится очевидным, что ферзевый фланг белых в опасности. Нельзя 21. ed ввиду 21... f5 или 21. К:d5 — 21... К:d5 22. cd Cd7 и далее Фa5 и Лc8.

21... Фa5.

Инициатива черных выглядит теперь опасной, ведь после Cc8—d7 и Лf8—c8 все их фигуры расположены отлично. Если 21... Cd7, то

22. Фа3 Ка6 23. b4, и белые получали передышку.

22. Cd2.

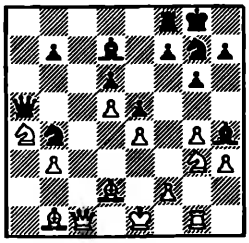
В случае 22. Фd2 у меня был приятный выбор между 22... Фа1 и 22... Фа3.

22... Cd7.

В предварительных расчетах я считал 22-й ход белых невозможным из-за 22... Фа6, но сейчас выяснилось, что все не так просто: 23. Ка4 Кd3 24. С:d3 Ф:d3 25. Кb6, и черные теряют фигуру.

Нельзя 23. Ка2 ввиду 23... К:a2, и ответ соперника практически вынужден (грозило 23... Фа6).

23. Ка4.



23... Cg5!

Размен чернопольного слона — кратчайший путь реализации перевеса, а при 23... С:a4 24. Фа3! борьба разгоралась с новой силой.

24. C:b4 (конечно, не 24. С:g5? из-за 24... Кd3) **24... Ф:b4 25. Фc3 Ф:c3.**

При ферзях партия продолжалась бы недолго, и менять их не хотелось, но если 25... Фа3, то 26. Фb2 с неизбежным разменом.

26. К:c3 Лc8 27. Kge2.

На вид положение белых не так уж и плохо, особенно в случае размена ладей, но их губит слабость черных полей.

27... Cd8 (нужно действовать энергично, и слон устремляется на ферзевый фланг) **28. Kpd2 Cb6 29. Kd1 Ca5 30. Kec3** (в цейтноте конь угодил под связку) **30... f5 31. gf.**

Я считал обязательным 31. f3, и черные должны потратить время на ввод в игру коня.

31... gf 32. ef Kpf7 33. Лg3?

Решающая ошибка — конь с темпом попадает на f4. Безнадежно и 33. f6 ввиду 33... Kh5 и 34... К:f6. В случае сильнейшего 33. Лg4!? К:f5 34. b4 (при 34. Лc4 Л:c4 35. bc сказывалась слабость пешки h3) 34... h5 35. Лe4 Cb6 дела белых плохи, но они все же избавлялись от связки.

33... Kh5 34. Лf3 Kf4 35. Ce4 Cb5 36. Лe3 Ce2.

Полная доминация черных фигур!

37. Kb2 b5 38. h4 Kpf6 39. Лg3 (других ходов уже не видно) **39... Ch5** (намечая Кf4—e2) **40. Лe3 Cf7 41. Kd1 C:d5 42. Cc2 Cc6 43. Kpc1.**

Наконец-то связка ликвидирована, но облегчения белым это не приносит.

43... d5 44. Kpb2 d4 (выигрывает форсированно) **45. Ke4 C:e4 46. Л:e4 d3 47. Cb1 Cb6.** Белые сдались.

ОТАН

Малое предприятие «ОТАН» под эгидой Госкомспорта Казахстана проводит соревнования по шахматам в игре по переписке

1. Розыгрыши Кубков МП «ОТАН» проводятся по круговой системе в два этапа. В полуфиналах играют шахматисты всех разрядов. По три победителя полуфиналов выходят в финал, награждаются призами и грамотами. Победитель финала награждается Кубком МП «ОТАН», денежным призом, грамотой. Пять первых мест финала допускаются в очередной финал. Турниры имеют квалификационное значение. Турнирный взнос — 10 руб. Призовой фонд — 50—60 % взносов.

2. Призовые турниры в двух группах («А» — турнирный взнос 50 руб., «Б» — 25 руб.) комплектуются по 15—17 участников независимо от квалификации. 50—60 % турнирных взносов составляют призовой фонд для трех победителей. Турниры начинаются по мере комплектования.

3. В рейтинговые турниры (по 15—17 участников) приглашаются кандидаты в мастера спорта СССР. Турнирный взнос определяется индивидуальным коэффициентом (ИК). Для кандидатов в мастера с ИК ниже 2200 взнос 100 руб., от 2201 до 2250 — 75 руб., от 2251 до 2300 — 50 руб., выше 2300 — 25 руб. Для мастеров спорта с ИК ниже 2300 взнос 25 руб., выше 2300 — без взноса. 50—60 % взносов составляют призовой фонд для трех призеров. Турниры начинаются по мере комплектования.

4. До 5 мая 1992 года принимаются заявления от шахматистов всех разрядов в полуфиналы турнира на призы «Медео» по московской системе (12—14 партий). По десять победителей полуфиналов выходят в финал, занявшие 1—5-е места награждаются денежными призами. В финал по московской системе приглашаются мастера спорта СССР. Турнирный взнос — 10 руб. за один этап. Мастера спорта играют без взноса. 50—60 % взносов составляют призовой фонд для пяти победителей финала. Кроме того, участники, занявшие 1—3-е места, награждаются памятными призами «Медео», дипломами, вымпелами.

У нас работает пункт обмена шахматной литературы, атрибутики. Все турниры обслуживаются компьютером. По окончании соревнования можно заказать сборник партий турнира.

Заявление (с указанием наименования выбранного соревнования), справку о квалификации и квитанцию о переводе турнирного взноса отправлять заказным письмом по адресу: 480000, г. Алма-Ата, Главпочтамт, аб./ящик 240, МП «ОТАН». Взнос переводить: 480046, г. Алма-Ата, расчетный счет 1609503 Калининского филиала Кредсоцбанка г. Алма-Аты, МФО 618298, тел. (8-327-2) 23-50-83, 44-61-67.

Приглашаем в наши турниры!

ВСЕСОЮЗНЫЕ ФИНАЛЬНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ»

За 1—6-е места.

Школа № 962 (Москва) — 17 очков из 20, **школа № 24** (Луганск) — 15, **школа № 31** (Челябинск) — $14^1/_2$, **школа № 157** (Свердловск) — 14, **школа № 29** (Одесса) — 9, **школа № 38** (Таллинн) — $5^1/_2$.

За 7—11-е места.

Школа № 1 (Уджары, Азербайджан) — 15 очков из 16, **школа № 30** (Ленинград) — $11^1/_2$, **школа № 1** (Костешь, Молдова) — 9, **школа № 10** (Ташкент) — $8^1/_2$, **школа № 4** (Кызыл-Кия, Кыргызстан) — 6.

За 12—16-е места.

Школа № 8 (г. Лида, Белоруссия) и школа **№ 24—2** (Луганск) — по 12 очков из 16, **школа № 1** (Антрацит) — 11, **школа № 5** (Ашхабад) — $8^1/_2$ и **школа № 1** (Табошар, Таджикистан) — $6^1/_2$ очков.

Яков КИПЕРВАРГ, международный арбитр, главный судья соревнований

23-я регата в Луганске

Почти четверть века назад, 27 сентября 1968 года, была создана система командных соревнований пионерских дружин «Белая ладья» на призы чемпионов мира. Турниры начали проводить поэтапно в школах, городах, районах, областях, краях и автономных республиках. Играли школьники 3—7-х классов. Борьба завершалась финальным турниром, в котором выступали сильнейшие команды союзных республик, городов Москвы и Ленинграда.

Двадцать два раза бросала свой якорь «Белая ладья», с тех пор как отправилась в дальнее странствие. Победителями чаще других становились пионерские дружины РСФСР и Москвы — по 5 раз, команды Грузии — 4, Молдовы — 3, Ленинграда — 2, Белоруссии, Литвы и Узбекистана — по 1. В турнире 1986 года впервые участвовали иностранные школьники — команда болгарского города Свештов, чемпион страны.

С каждым годом росла популярность этих всесоюзных соревнований, проводимых совместно с ЦК ВЛКСМ газетой «Пионерская правда» и журналом «Пионер». В них начинали свой спортивный путь М. Чибурданидзе, Н. Иоселиани, С. Матвеева, А. Соколов, А. Юсупов, С. Долматов, В. Салов, З. Азмайпарашвили и многие другие.

И вот 23-й финал, 16 лучших экипажей союзных республик, Москвы и Ленинграда встретились на живописной реке Луганъ в гостеприимном городе Луганске. Среди участников было 5 кандидатов в мастера, 47 перворазрядников, 25 шахматистов второго разряда и 3 — третьего.

Соревнования проводились по комбинированной системе: первые пять туров по швейцарской (предварительная стадия), а затем в трех финальных группах по круговой.

Турнир прошел в увлекательной борьбе. Высокие бойцовские качества, настрой на игру продемонстрировали учащиеся 962-й московской школы. Трудную дистанцию финала они прошли без поражений. Во всех партиях сражались буквально до последнего шанса и на финише были первыми с отличным результатом. Успех команде принесли Е. Наер, И. Шашнов, А. Захаров, Я. Смирнов и О. Лысова. И конечно, тренер — Александр Петрович Бодиско, неутомимый труженик, прекрасный воспитатель. Интересно отметить, что москвичи были самой молодой командой финала (средний возраст — всего 11 лет).

Второе место завоевали школьники Луганска. В заключительном туре они разгромили своих грозных соперников-челябинцев ($4^1/_2:{}^1/_2$) и обошли их на пол-очка.

В финале «Белой ладьи» был двойной контроль: 1 час 45 минут на 40 ходов и, без перерыва, 1 час на следующие 30 ходов. Неоконченные партии после 70 ходов присуждались. Участникам приходилось самим, без помощи тренера в домашнем анализе, демонстрировать технические навыки. В связи с этим многие сталкивались с трудностями при переходе в эндшпиль (особенно в пешечный).

Победителями по доскам стали: Женя Наер (Москва) — $9^1/_2$ очков из 10, Володя Боботков (Челябинск) — 8, Сережа Люблинский (Луганск) и Паша Кузнецов (Ленинград) — по $6^1/_2$, Саша Расин (Москва) — 8 и Лолита Марчадзе (Одесса) — $9^1/_2$ очков. Спонсоры турнира вручили им прекрасные призы.

Специальные призы были вручены и за лучшую партию — Максиму Смолину (Челябинск), самому юному участнику — Ярославу Смирнову (Москва) девяти лет и самой очаровательной участнице — Наташе Киселевой (Луганск).

Чемпионы «Белой ладьи»: Я. Смирнов, А. Захаров, И. Шашнов, О. Лысова и Е. Наер.

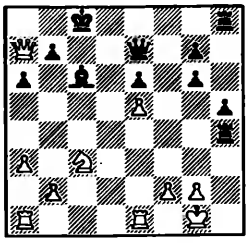
Приведу две миниатюры, сыгранные участниками, показавшими абсолютно лучшие результаты на турнире.

Французская защита C00

НАЕР — ДОЛИНСКИЙ

1. e4 e6 2. d4 Kf6 3. e5 Kd5 4. Фg4 d6 5. Kf3 c5 6. c3 cd 7. cd Kc6 8. a3 de 9. de Kde7 10. Cb5 Cd7 11. Kc3 Kg6 12. Фg3 a6 13. Cd3 Ce7 14. 0—0 Фc7 15. Лe1 0—0—0 16. h4 Ce8 17. Cc2 h5 18. C:g6 fg 19. Cg5 Kd4 20. K:d4 Л:d4 21. C:e7 Ф:e7 22. Фe3 Л:h4 23. Фa7 Cc6.

Черные жертвуют ладью, но белые отказываются от данайского дара и наносят решительный удар.

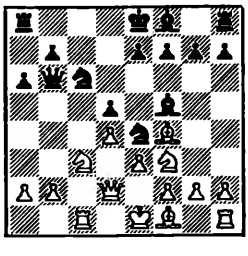


24. Лac1! Крc7 25. Кe4 Л:e4 26. Л:e4 Фg5 27. Л:c6 Кр:c6 28. Лc4, и черные сдались.

Славянская защита D13

МОРЧАДЗЕ — ЛОГИНОВА

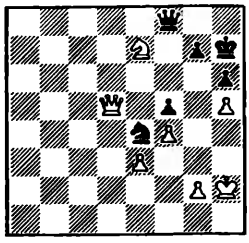
1. Kf3 c6 2. c4 d5 3. cd cd 4. d4 Kc6 5. Kc3 Kf6 6. Cf4 a6 7. Лc1 Cf5 8. e3 Фb6 9. Фd2 Ke4.



10. K:d5 Фd8 11. Kc7 Крd7 12. Фd1 Лc8 13. d5 Kb8 14. Кe5. Черные сдались.

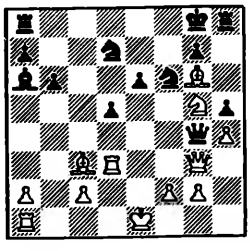
А вот несколько зевков, характерных для игры юных:

БАРАНОВСКИЙ — КАНИЛА



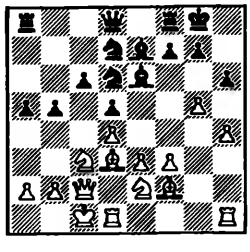
Добившись абсолютно выигрышной позиции, белые неожиданно сыграли **60. Ф:f5?**, и партия закончилась вничью. Необходимо было 60. K:f5!

СМИРНОВ — ХВАТАЛИН



Здесь черные решили выиграть качество — **23... C:d3?**, но последовало **24. Cf7 Крf8 25. Фd6×**.

КИСЕЛЕВА — БЕЛЯЕВА



А здесь черные опрометчиво сыграли **16... hg?** Последовало **17. Ch7 Крh8 18. hg Фc7 19. Cg8 Кр:g8 20. Фh7×**.

В заключение хочу отметить хорошую организацию и самого соревнования, и досуга. Были проведены состязания по минифутболу, вечер юмора, конкурсов и викторин, сеансы одновременной игры международных гроссмейстеров З. Поповой-Лельчук и А. Шнейдера. Участники посетили областной драматический театр и музей «Молодая гвардия» в Краснодоне.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ АСЛАНОВА

Н. И. Асланов (1916—1991).

Ушел из жизни хороший, добрый человек, организатор шахматного движения в Туркмении Николай Израилович Асланов. С юных лет увлекался он шахматами и любовь к ним пронес через всю жизнь. Благодаря его инициативе и настойчивости в Ашхабаде был создан шахматный клуб, проведены первенства СССР и республик Средней Азии и Казахстана среди женщин, множество республиканских и городских турниров.

В свое время именно Николай Асланов организовал приезд в республику шахматных корифеев — Михаила Ботвинника и Михаила Таля. Он также добился у руководства республики разрешения на проведение ежегодных турниров памяти первого чемпиона СССР по шахматам среди сельских спортсменов Ташли Тайлиева, памяти других известных шахматистов Туркменистана.

Николаю Асланову было присвоено высокое звание судьи всесоюзной категории. Многие годы он возглавлял Шахматную федерацию республики, судил Спартакиады народов СССР и другие крупные соревнования. Член союза журналистов СССР, Асланов не раз освещал ход разпичных турниров по телевидению, радио и в газетах.

Шахматная общественность Туркмении навсегда сохранит память о прекрасном, искреннем и преданном шахматам человеке — Николае Израиловиче Асланове.

Вторые становятся первыми

Приближалось время назначенной встречи с юными чемпионками Европы Майей Ломинеишвили и Софико Ткешелашвили, только что вернувшимися из румынского города Мамайя, где состоялся чемпионат. Я поглядывал на входную дверь.

...Они робко вошли в турнирный зал, где проходил гроссмейстерский турнир ветеранов. Огляделись и приблизились к столику, где играл В. Смыслов. Возможно, со временем их будут узнавать не только шахматисты. Но пока... я прошу девушек рассказать о себе.

Майя: — Я из Тбилиси. Занимаюсь во Дворце шахмат у заслуженного тренера Грузии Г. Мачарашвили и в школе имени Т. Петросяна у заслуженного тренера СССР А. Никитина. Как чемпионке, мне присвоено звание «мастер ФИДЕ».

Софико: — А я из Кутаиси. Занимаюсь в клубе «Аиси» у заслуженного тренера Грузии А. Разовского. И мне тоже присвоили звание «мастер ФИДЕ».

— А как вы попали на чемпионат Европы?

М.: — На отборочном турнире сильнейших шахматисток до 14 лет в Сочи я заняла второе место.

С.: — Я тоже завоевала второе место, но в турнире до 12 лет.

— А как проходила игра на чемпионате?

М.: — В нашем турнире играли 18 девушек. Было 9 туров по швейцарской системе. Я набрала $7^1/_2$ очков из 9. 2—3-е места поделили М. Санду и К. Пептан (обе — Румыния) — по $6^1/_2$ очков.

С.: — А мы играли по круговой системе в 11 туров. Сначала у меня было 7 из 7, потом сделала четыре ничьи. В итоге набрала 9 очков. Второе место у А. Стефановой (Болгария) — 8 очков, на третьем А. Адриана (Румыния) — 7 очков.

— Какие награды вы получили?

М.: — Медаль, кубок и сувенир.

С.: — А мне еще дали большую куклу.

— А вы что, еще в куклы играете?

С.: — Бывает.

— А кто вас научил играть в шахматы?

М.: — Меня дедушка в шесть лет. Затем занятия в клубе строителей, спортивной школе, во Дворце. Мой первый тренер — П. Хизанишвили.

С.: — У меня тетя кандидат в мастера. Она и показала мне первые ходы в пятилетнем возрасте. Первый мой тренер — Э. Фахирова.

— Как относятся близкие к вашему увлечению шахматами?

М.: — У моей мамы первый разряд. И она очень переживает, когда я проигрываю, но зато радуется, когда побеждаю.

— А она знает о вашей победе?

— Да, я ей уже сообщила.

С.: — За меня болеет папа. Он вместе со мной ездил на этот турнир.

— А какие у вас есть еще достижения?

М.: — Третье место в чемпионате Грузии среди женщин. Чемпионка Грузии среди девушек до 18 лет.

С.: — Чемпионка Грузии до 12 лет (1989 г.), а в прошлом году стала чемпионкой Кутаиси среди женщин и чемпионкой СССР среди девочек до 10 лет.

— Это было ваше первое выступление за рубежом!

М.: — Я играла уже в Болгарии (первое место среди девочек до 12 лет) и во Франции (второе место среди юношей до 12 лет).

С.: — Была на фестивале в Польше (1-е место среди мальчиков).

— А кто ваш кумир в шахматах!

М.: — Каспаров, Фишер, Юдит Полгар, Гаприндашвили.

С.: — Каспаров, Ботвинник, Гаприндашвили.

— У вас есть увлечения!

М.: — Люблю играть в теннис, читать детективы. Занимаюсь немецким.

С.: — Увлекаюсь плаванием, историческими романами и английским языком.

М.: — Еще Софико пишет стихи.

— А что вам запомнилось на чемпионате!

Майя и Софико: — Хорошая организация турнира, церемония открытия и дискотека после окончания чемпионата, продолжавшаяся до двух часов ночи.

Помимо С. Ткешелашвили и М. Ломинеишвили, чемпионкой в группе до 16 лет стала И. Кадымова (читатели могли познакомиться с ней во втором номере журнала). У юношей до 14 лет карагандинец Б. Аврух поделил первое — второе места с О. Томасом (Чехословакия). А в турнире 16-летних чемпионом стал А. Истратеску (Румыния).

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

На снимке: чемпионки Европы Софико Ткешелашвили (слева) и Майя Ломинеишвили.

ЖЕРТВА В СТИЛЕ КАСПАРОВА

Продолжаем публикацию избранных партий зарубежного периода творчества В. Корчного. Этот поединок прокомментирован гроссмейстером в книге «Meine besten Kämpfe» (Walter Rau Verlag, Düsseldorf, 1986).

Перевод В. Мурахвери.

Комментирует Виктор КОРЧНОЙ

Английское начало A30

КОРЧНОЙ — ПАННО

Командный чемпионат мира
Люцерн, 1985

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 c5 5. 0—0 g6.

Строго говоря, эта система до сих пор не имеет названия. Разумеется, о новоиндийской защите речи нет, поскольку слон черных выводится на g7. С «английским началом» общее лишь то, что белая пешка стоит на c4, а черная — на c5. Точнее было бы назвать этот дебют «двойным фианкетто» или чем-то вроде того. Впрочем, данный вопрос — догматического свойства, давайте лучше вернемся к партии.

6. Kc3.

Этот ход в данной позиции общеупотребителен и считается теоретическим. Однако белые, вообще говоря, собираются играть d2—d4; так почему же не сделать это сразу? Однако ходом в партии им удается исключить некоторые возможности противника. Так, после 6. d4 Cg7 7. d5 у черных есть ответ 7... Ke4, хотя это и бесполезное предприятие. Теоретики свидетельствуют, что 7... b5 дает черным хорошую игру. С этим можно спорить: посредством 8. Le1 или 8. Kfd2 белые укрепляют свое преимущество в центре.

6... Cg7 7. d4 Ke4.

Другая возможность состоит во взятии на d4. Как показывают партии, сыгранные в 1985 году, в этом случае черным не удается уравнять игру: 8. Φ:d4 Kc6 9. Φf4 Lc8 10. Ld1 d6 11. b3! (возможно и 11. Cd2 — ход, который встретился в партии Рибли — Спасский из турнира претендентов в Монпелье; там белые также сохранили дебютный перевес) 11... Ke4?! (в противном случае, скажем после 11... 0—0 12. Cb2, преимущество белых не нуждается в доказательствах) 12. K:e4 C:a1 13. Ca3 Cg7 14. Kfg5 0—0 15. K:h7! с победоносной атакой (Рибли — Куатли, Люцерн).

8. K:e4 C:e4 9. d5 0—0.

Не смотрится здесь 9... e5. В партии Карпов — Тимман (Брюссель, 1986) последовало 10. Φb3 0—0 11. Ch3 C:f3 12. Φ:f3 f5 13. e4 f4 14. Φd1 d6 15. Cd2 с явным преимуществом у белых.

10. Ch3.

Сыграно без размышления. Сильнее 10. Фb3, чтобы получить возможность взятия на f3 ферзем, как было в вышеприведенной партии. Впрочем, после 10. Фb3 черным лучше играть не 10... e5, а 10... e6.

10... C:f3.

Ввиду угроз Kg5 и Kd2 этот размен необходим.

11. ef e6.

Гораздо сильнее, чем 11... e5, на что я готовился играть 12. f4 ef 13. C:f4 C:b2 14. Лb1 с прекрасной компенсацией за пожертвованную пешку.

12. Лe1.

Честно говоря, в этот момент я начал терять веру в силу своей позиции. Самым очевидным представляется теперь 12. Фb3, чтобы после 13... ed 14. cd d6 15. Cf4, не пускаясь в связанные с жертвами приключения, поставить заслон нормальному развитию фигур ферзевого фланга черных. Однако этот тип позиции, в особенности пешечная структура, мне не нравился. Скажем, если продолжить приведенный вариант так: 15... Ka6 16. Лfe1 Kc7 17. Лe2 Лe8 18. Лae1 Л:e2 19. Л:e2 b5 или 18. Л:e8 Ф:e8!, похоже, что инициатива белых зашла в тупик и черные вскоре начнут действия на ферзевом фланге, используя свое пешечное большинство. В позиции после пешечного размена (e6:d5 c4:d5) развитие слона на f4 — не единственный имеющийся в распоряжении белых способ расстановки фигур. Например, можно пойти f3—f4, с идеей ослабить позицию рокировки черных путем дальнейшего f4—f5. Ответ f7—f5 ослабляет поле e6, что может сыграть решающую роль ввиду очевидного господства белых на линии «e». Плохо лишь то, что и черные не будут сидеть сложа руки. В их распоряжении имеются различные планы наступления, которые могут опираться на сильные стороны их позиции — слона g7 и подвижную пешечную цепь на ферзевом фланге. Короче говоря, мне стало ясно, что в этом положении белые могут добиться перевеса только энергичными действиями!

12... Cd4.

Коль скоро мой соперник решил поставить слона на d4, он поступает правильно, делая этот ход сразу. На 12... Лe8 могло последовать 13. Лe4 с намерением просто пожертвовать качество на d4, получая за него при закрытом характере позиции хорошую компенсацию.

Между тем я опасался хода 12.... ed. Как я уже говорил, мне не нравился сам рисунок позиции после 13. cd (к счастью, он не нравился и Панно), и поэтому я решил брать на d5 ферзем. После 13. Ф:d5 Kc6 у белых не было и следа преимущества: 14. C:d7 Kd4 15. Лb1 (единственный ход) 15... K:f3 16. Ф:f3 Ф:d7; или иначе: 15... Kc2 (с идеей Kb4 и K:a2) 16. Cg5 Cf6 17. Ch6 K:e1 18. Л:e1 Cg7 19. Cg5 с ничьей. С другой стороны, за черных соблазнительно смотрелся такой вариант, связанный с попыткой игры на выигрыш: 14... Kb4 15. Фd1 Cd4 16. Ca4 Kd3 17. Лe2 b5!? 18. cb? c4 с великолепной компенсацией за пожертвованный материал. Правда, после 18. C:b5 K:f2 19. Фc2 она не особенно убедительна.

13. Ch6 Лe8.

Конечно, нехорошо 13... C:b2 14. C:f8 C:a1 15. de Ф:f8 16. e7 или 15... fe 16. C:e6 с подавляющим перевесом.

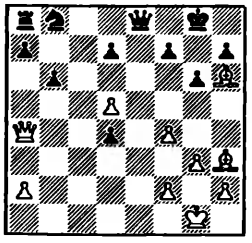
14. Фa4!

Этот ход в стиле Каспарова был избран мной по своего рода принципиальным соображениям: «если он не проходит, то нужно чуть ли не сдаваться!» Белые жертвуют пешку, но затрудняют развитие фигур соперника.

14... a6?!

И за черных уместно здесь сформулировать девиз: «если нельзя брать пешку, пора кончать игру». В самом деле, в этот момент Панно как в шахматном, так и в психологическом отношении уже проиграл партию! Но что же, собственно, произошло бы после 14... C:b2? Тогда 15. Лad1 Cd4 (15... e5 16. f4) 16. f4 a6 17. Cg5 Фc8 18. Лb1 вело к перевесу белых. Или 17... f6 18. Ch6 e5 19. Kpg2 с идеей взять на e5 с последующим f2—f4, чтобы построить игру на пешечном превосходстве, которое белые имеют на королевском фланге. Сложнее задача белых после промежуточного 15... Cc3! 16. Лe2 Cd4. Напрашивающееся 17. f4 натыкается на 17... ed 18. Л:e8 Ф:e8 19. cd Фe4 (но не 19... Фe2? 20. Л:d4), и активность обеих централизованных фигур черных вынуждает белых к отступлению, позволяя сопернику полностью завершить развитие: 20. Фa3 d6 21. Cg2 Фe7 с дальнейшим Kd7. Вместо 17. f4 можно испробовать 17. Лde1, но тогда после 17... Cc3 получается ничья. В плане профилактики возможно и малоэстетичное 17. Kpf1: белые сохраняют плюсы своего положения, черным по-прежнему непросто высвободиться, хотя неудачное положение короля на f1 дает им дополнительные тактические шансы.

Была и еще одна интересная возможность: 17. f4 (все-таки!) 17... ed 18. Л:e8 Ф:e8 19. Л:d4 (как тут вновь не вспомнить о Каспарове!) 19... cd 20. cd.



После 20... f6?! 21. Ф:d4 Фе7 (21... Фd8? 22. d6) 22. Фс4 Фе8 23. Cf1! d6 24. Ch3 Kd7 (24... f5 25. Фс3 Фd7 26. Cf1 с неотразимыми угрозами Cb5 или Фf6) 25. Ce6 Kph8 26. Фс7 черные попадают в безвыходное положение. Или 21... Ka6 22. Ф:f6 Фf7 23. Фd4 Кс5 24. d6 Ле8 25. Cf1 с подавляющим превосходством белых. Вместо 20... f6 правильно 20... Фе1 21. Cf1 Фс3 22. Фd1 (грозит Фе2), и теперь не 22... f6? 23. Cd3 Kpf7 24. Фе2 Фс5 25. d6, а 22... Кс6! 23. dc dc 24. f5 Ле8. Автор считает, что и здесь у белых преимущество, но сам себе не вполне доверяет.

15. f4 Ла7.

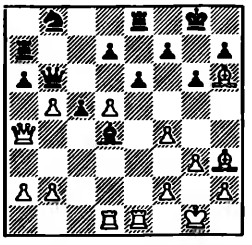
На немедленное 15... b5 16. cb Фb6 следует 17. Лad1, и 17... Ф:b5 вновь не проходит из-за жертвы на d4.

16. Лad1 b5.

Некоторые комментаторы сочли этот ход решающей ошибкой (причем к предыдущим ходам черных не стали ставить знаков вовсе) и в качестве усиления предложили 17... Лb7 с идеей b6—b5. Однако позиция черных и без того достаточно плоха, и сомнительно, чтобы один-единственный ход, как бы он ни был хорош, мог стать спасительным. Нужно признать, что весь план с ходом 12... Cd4 был выбран неудачно, или утверждать, что обязательно было брать пешку на b2!

На 16... Лb7 у белых есть много хороших продолжений: 17. Фа3, чтобы на b6—b5 ответить b2—b4, или 17. Cg2 b5 18. Фа3 Лb6 19. Л:d4, или 17. Фb3 b5 18. Фf3 Фс8 19. de de 20. f5 — во всех случаях с солидным перевесом.

17. cb Фb6.



18. de.

Немного жаль, что приходится делать такой ход — разменивать центральную пешку, стесняющую всю позицию черных. Но еще при взятии на b5 (можно было сыграть и 17. Фс2!?) белые решились на план, связанный со вскрытием линий на королевском фланге.

18... de 19. ba.

Итак, у белых уже лишняя пешка. Однако выигрыша в этой партии они намерены добиваться не длительным техническим путем.

19... Лd8.

Слабее 19... Лс8 из-за 20. Фс4 с угрозами Л:d4 и Л:e6.

20. f5?!

Хотя этот прорыв и входит в план белых, в данный момент он не имеет под собой достаточного тактического обоснования. Правильно было 20. Лd2 Л:a6 21. Фс4, так как на 21... C:b2 к выигрышу ведет 22. C:e6! fe 23. Л:e6. Если же 21... Фа5 22. Лde2 Ф:a2, то следует тематический удар 23. Л:e6!, приводящий к эндшпилю с материальным перевесом у белых. Положение черных трудное. Все естественно выглядящие ходы натыкаются на тактические контрудары: 21... Kd7 22. b4! Лa4 23. C:e6! или 21... Кс6 22. Cf1 Лa7 23. Л:e6! fe 24. Ф:e6 Лf7 25. Л:d4 cd 26. Cc4 Фс7 27. Фf6! с неизбежным матом.

20... Л:a6 21. Фс4 e5?

Нужно было играть 21... gf. На это я намечал ответить 22. Фc1! Ничего лучшего найти не удается! После 22... Cf6 23. Л:d8 Ф:d8 24. Ф:c5 Л:a2 25. b4 Лb2 (25... Cd4? 26. Cf1) белые сохраняли небольшой перевес.

22. Cg5.

Теперь противник не в состоянии оказывать долгое сопротивление.

22... Лf8.

Несколько упорнее было 22... Ле8. Тогда у белых имелись две приятные возможности продолжить атаку: 23. b4, переходя в эндшпиль с лишней пешкой, или более энергичное 23. Л:d4 cd 24. Л:e5 Лf8 25. Ce7 Ле8 (если 25... Кс6, то 26. Лb5) 26. Cd6 Фd8 27. C:b8, или 25... Ф:b2!? 26. C:f8 Л:a2 27. Фf1 Лa1 (на 27... Kp:f8 или 27... Kd7 следует 28. Лb5) 28. Ле8 с выигрышем.

23. Ce7 Ле8 24. f6 Ф:b2.

Если 24... Кс6, то 25. Cf1 Лa7 26. Ф:f7 Кр:f7 27. Cc4×.

25. Ле2 Фb6.

После партии Панно сказал, что наилучшую возможность защиты давало 25... Фb7. В этом случае не следует играть 26. Фc1 ввиду 26... Л:e7 с хорошей компенсацией за качество. Вместо этого у белых есть многочисленные пути успешного завершения атаки. Самый простой из них — 26. Cg2 Фd7 27. Cd5 Л:e7 28. fe Ф:e7 29. Лb1 Фd8 30. Л:b8 Ф:b8 31. Ф:a6.

26. Фc1 Kph8 27. Фh6.

Черные сдались. После 27... Лg8 28. Ле4 g5 29. Cf5 мат неизбежен.

Комментирует международный мастер Игорь ХЕНКИН

Голландская защита A90
ХЕНКИН — ТУКМАКОВ
Международный турнир
Мец, 1991

1. d4 f5 2. g3 e6 3. Cg2 Kf6 4. c4 d5.

На мой взгляд, надежнее 4... c6, с тем чтобы на 5. Kf3 ответить 5... d5.

5. Kh3! Ce7 6. 0—0 0—0 7. b3 c6 (в случае 7... Kc6 8. Ca3! у белых небольшое преимущество) **8. Cb2!**

Новый ход. После 8. Ca3 C:a3 9. K:a3 Cd7 10. Фc1 Ce8 11. Kf4 Фe7 шансы сторон примерно равны (Флир—Кнаак, Вейк-ан-Зее, 1988).

8... Ke4!?

Если 8... b6 9. Kd2 Ca6, то 10. Лc1, и перевес белых принимает реальные очертания, так как у соперника возникают проблемы с развитием ферзевого фланга, например, естественное 10... Kbd7 приводит к потере пешки после 11. Kf4.

9. Kd2! (сильнее, чем 9. f3 Kf6 10. Kd2 c5!?, и у черных появляются встречные шансы) **9... Cf6 10. K:e4!**

И здесь преждевременно 10. f3 из-за 10... K:d2 11. Ф:d2 dc! 12. bc c5 13. e3 Kc6 14. Лad1 e5! 15. d5 Ka5, и у черных все в порядке.

10... de (после 10... fe 11. Фc2! с дальнейшим Лa1—d1 и f2—f3 любой эндшпиль к выгоде белых) **11. Фc2** (возможно и 11. f3 ef 12. Л:f3!?, имея в виду перевод ладьи на линию «d») **11... Фe7?!**

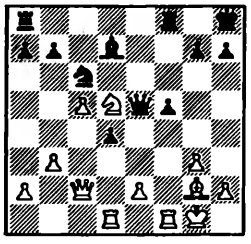
Надежнее 11... Фc7, например, 12. f3 ef 13. ef e5!? 14. de C:e5 15. C:e5 Ф:e5, хотя и тут в случае 16. Лfe1 непросто решить, куда вывести слона c8.

12. f3 c5 (в случае 12... ef?! 13. ef c5 14. d5! ed 15. cd у белых опасная проходная, а соперник так и не сдвинул с места фигуры ферзевого фланга) **13. fe!?** (но не 13. d5? ввиду 13... e3!) **13... C:d4.**

После 13... cd? 14. ef ef 15. Kf4 «одышка» поражала и второго слона черных.

14. C:d4 cd 15. ef ef 16. Kf4 Kc6 17. Лad1 Cd7 18. c5! Kph8 (если 18... Лad8, то 19. b4! и зажим продолжается) **19. Kd5 Фe5?!**

Позволяет мне осуществить решающее вскрытие игры в центре, но и при 19... Фf7 20. e3 позиция белых явно лучше.



20. e3! de.

На 20... Ce6 я собирался продолжать 21. Лfe1! C:d5 22. ed Фf6 (на 22... K:d4 решало 23. Л:e5 K:c2 24. Лd:d5! f4 25. gf Л:f4 26. Лd7) 23. C:d5 K:d4 24. Фf2! Kc6 25. Лe6 с большим преимуществом.

21. Лfe1 f4?!

По-видимому, решающая неточность, но и при лучшем 21... Лae8!? 22. Л:e3 Фb8 23. Лde1! Л:e3 24. Л:e3 Лe8 25. Фc3! с дальнейшим b3—b4—b5 перевес белых сомнения не вызывает.

22. gf Фh5 23. Л:e3 Лad8 (если 23... Лae8, то 24. Лde1) **24. Лde1! Cg4.**

Не спасало и 24... Ce8 (или 24... Kd4 25. Фd1! Ф:d1 26. Л:d1) 25. b4! Cf7 (в случае 25... Л:d5 26. C:d5 K:b4 заканчивало борьбу 27. Фe2!) ввиду 26. Лh3! Фg6 27. Ф:g6 C:g6 28. b5 Kd4 29. Ke7!, и черные беззащитны.

25. Фc4! Фf5!? 26. b4 Ch5?! (несколько упорнее 26... a6 27. a4 Ch5 28. b5 ab 29. ab Ka5) **27. b5 Ka5.**

Единственное. После 27... Cf7 28. bc bc (при 28... C:d5 29. C:d5 Л:d5 30. cb Л:c5 31. Фb4 Лb5 32. Ф:f8! Ф:f8 33. Лe8 проходная пешка «b» неудержима) 29. Ke7! C:c4 30. K:f5 Л:f5 31. Лe8 Лf8 (если 31... Л:e8 32. Л:e8 Cg8, то 33. C:c6! Л:c5 34. Ca4 и 35. Cb3) 32. C:c6 C:a2 33. Л:f8! Л:f8 решает марш пешки «c».

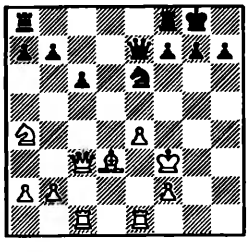
28. Фc3! Л:d5 29. C:d5 Ф:d5 30. Ф:a5 Ф:c5 (или 30... Фd4 31. Фc7!) **31. Фc3! Ф:b5 32. Фe5** (вынуждая размен ферзей) **32... a6 33. Лb3! Ф:e5 34. fe Лf7 35. Лeb1!? Лe7** (при 35... b5 36. Лa3 пешки ферзевого фланга не защитить) **36. Л:b7 Л:e5 37. Лb8 Ce8 38. Лa8 Kpg8 39. Лbb8 Kpf7 40. Лb7** (точный ход в цейтноте) **40... Kpf6.**

И в случае 40... Kpf8 черные не могут противопоставить что-либо плану с 41. Л:a6, и после Лa6—a8 пешка «a» беспрепятственно проходит в ферзи.

41. Л:a6 Kpf5 42. Л:g7 Cg6 43. Kpf2 Kpg4 44. Лa3 Лf5 45. Kpe2 Лh5 46. h3. Черные сдались.

НАМ ПИШУТ

Был выигрыш



Эта позиция из партии **Тарраш — Альбин**, приведенной в журнале № 5. После **28... Лad8 29. Лg1?** черные ответили **29... Kd4?** и в дальнейшем проиграли. А могли выиграть: **29... Л:d3 30. Ф:d3 Фf6 31. Kpe3** (31. Kpg3 Фf4 и 32... Ф:c1) **31... Лd8 32. Фc3 Фf4 33. Kpe2 Ф:e4 34. Фe3 Kf4**

Об этой возможности нам сообщил **С. Меркулов** (Москва).

Комментирует мастер Владимир ВОЛОДИН

Староиндийская защита E91
ВОЛОДИН — МАДЛ
Международный турнир Будапешт, 1991

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 g6 4. d4 Cg7 5. e4 0—0 6. Ce2 d6 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ka5 9. Cf4.

Здесь есть много других продолжений — 9. a3, 9. Лb1, 9. h3, 9. Cd2. Но самым принципиальным, видимо, является 9. Cg5. В партии Полугаевский — Григорян (Москва, 1976) было 9... h6 10. Cf4 (или 10. Ch4 e5?! 11. Kd2 b6 12. a3 Фc7 13. b4 Kb7 14. Kb3 Ke8 15. Лc1 f5 16. ef C:f5 17. Cd3 Фf7 18. Фe2 с перевесом, Цвитан — Велимирович, Пула, 1988. Как указывает С. Цветкович, точнее 10... g5 11. Cg3 Kh5 с неясной игрой) 10... Kh5 11. Ce3 e5 12. de C:e6 13. Фc1! Kph7 14. Лd1, также с небольшим перевесом у белых.

9... Kh5 10. Ce3 e5 11. Kd2.

Плохо 11. de C:e6 12. Фa4 a6 13. Лad1 ввиду 13... K:c4 14. C:c4 b5, но заслуживала внимания рекомендация М. Эйве 11. g3.

11... Kf4 12. Cg4 C:g4 13. Ф:g4 f5 14. Фd1 Kd3 15. Фb1 K:b2 16. Ф:b2 f4 17. C:c5 dc 18. f3.

Позиция определилась. Перевес в пространстве, полуоткрытая линия «b» и защищенная центральная проходная обеспечивают белым преимущество. Черные должны искать контршансы на королевском фланге, но с конем на краю доски и с плохим слоном, это сделать непросто.

18... b6 19. Kd1 h5 20. Kf2 Cf6 21. Фc3 Фd7 22. Kb3 Kb7 23. a4 Лac8 24. Kc1 Kd6 25. Kcd3 Kph7 26. Лfc1 g5 27. h3 Лg8 28. Фc2 Лg7 29. Фe2 Фe7 30. a5.

Давно запланированный прорыв. Несмотря на некото-

Окончание на стр. 46

ЗА РУБЕЖОМ

В Датском королевстве

Датский шахматный союз основан в 1903 году. Сегодня в него входит около трехсот клубов. В настоящих заметках рассказывается о работе одного из районных клубов Копенгагена СК-41.

У всех шахматных клубов одна цель — всемерно развивать нашу любимую игру и дарить шахматное искусство тем, кто хочет принять этот подарок. Но, конечно, самое главное — пробуждать интерес к шахматам среди детей и юношества.

Наш клуб СК-41 находится в помещении районного центра отдыха молодежи. Раньше в этом здании помещался выставочны зал, сейчас — спортивный клуб. Здесь можно заниматься любым видом спорта, от борьбы до кеглей. В том числе и шахматами.

В клубе регулярно проводятся соревнования в различных квалификационных группах — мастеров, первого, второго и третьего класса. Шахматисты клуба участвуют также в различных соревнованиях не только в Дании, но и за рубежом — в Швеции, Болгарии и других странах. Клуб даже сам проводит международные турниры с призами, причем средства на них выделяют спонсоры.

Росту шахматистов клуба способствуют общие собрания его членов. Каждый член клуба вносит свои предложения по улучшению работы. Мы устраиваем празднование дней рождения, отмечаем юбилейные даты, стремимся привлечь к шахматам молодежь и ветеранов. Утверждение членов клуба сопровождается торжественным ритуалом. Стараемся сделать все возможное, чтобы между шахматистами, членами клуба, установились дружеские отношения.

Основная проблема всех клубов — как организовать массовое обучение детей шахматам. Крайне трудно найти тренеров-инструкторов, кто смог бы привлечь детей к игре, чтобы в дальнейшем они могли совершенствоваться самостоятельно. Пока не удается ввести шахматы в программу групп продленного дня школьников. Не удалась и попытка включить шахматы в число изучаемых предметов в школе, расположенной вблизи клуба. Однако наши энтузиасты сумели осуществить похожую идею, используя так называемые тематические недели в школьной программе. Ученики разных классов выбирают интересующую их тему, занимаются в течение недели и по ее окончании составляют отчет. Темы для занятий самые разнообразные: рыбная ловля, фокусы, каратэ, народные танцы. Группа интересующихся шахматами была создана из учащихся от первого до седьмого класса. Многие из них даже не знали правил игры. За неделю их научили играть, конечно, только на элементарном уровне. Однако, когда подводились итоги недели и каждая из групп демонстрировала, чему она научилась, успехи шахматистов были встречены аплодисментами, а школа после этого приобрела гигантские шахматы для игры в школьном дворе.

В Дании шахматы популярны, но они не считаются спортом в полном смысле этого слова. И хотя государство тратит деньги на спорт, к сожалению, на шахматы их не остается.

Советским читателям это может показаться странным; в вашей стране шахматы — и спорт, и даже нечто большее. А меня, например, удивляет, почему у нас в Дании метание шаров в кегельбанах считается спортом. Разве не ясно, что условия для развития всех здоровых увлечений людей должны быть равными? По этому поводу у нас продолжаются споры, и хотя сейчас дуют свежие ветры, требуется сотрудничество многих сил, для того чтобы наши мечты могли исполниться.

Финн РАСМУССЕН
Дания

КОМПОЗИЦИЯ

9 — 1991

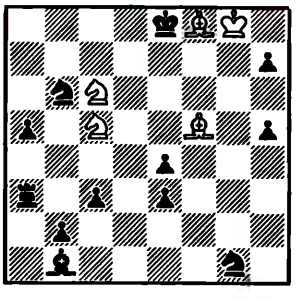
УЧАСТВОВАЛ двадцать один автор с 20 задачами. Увы, половина оказались некорректными, но восемь из них удалось исправить, и исключены из-за дефектов только № 13 Ю. Арефьева и № 29 Е. Орлова.

ЧЕМ больше ходов, тем явственней сближение задачи с этюдом, с партией, тем четче

ЛОГИКА БОРЬБЫ

1-й приз

С. ЗАХАРОВ (№ 14)

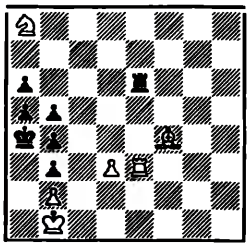


Мат в 10 ходов

Не защищай слон поле e4, решило бы сразу 1. К:e4... Сначала белые кони уходят вбок — **1. Kb7! Kc4** (иначе 2. Kd6×) **2. Kb8! Kb6** (иначе 3.Cd7×, не 2... Ke5? 3. Ka6 Ca2 4. Kpg7 и 5. Kc7×) **3. Ka6 Kd5!** (иначе 4. Kc7×, не 3... Ka8 4. Kc5 Ca2 5. Kpg7 Kb6 6. K:e4), а теперь самый тонкий ход **4. Kpg7!** Сейчас на 4... Лb3 пройдет вариант-угроза 5. Kd6 Kpd8 6. Kf7 Kpe8 7. Kc5! Kb6 8. Cd7! K:d7 9. Kd6 Kpd8 10. Ke6×. Приходится волей-неволей играть **4... Ca2**, чтобы на 5. Kc5 иметь 5... Kf6!, но снят контроль с поля e4. Белые кони возвращаются восвояси — **5. Kb8! Kb6 6. Kc6 Kc4 7. Kc5 Ke5**, следует жертва отвлечения **8. Cd7!** (8. K:e4? K:c6) **K:d7**, и наконец **9. K:e4 K:f8 10. Kf6×**.

Классическая «логика» с дальним «предварительным планом», 2-й приз

А. ШУРЯКОВ (№ 54)



Мат в 19 ходов

Черный король замурован, ладья стережет поле b6, но стоит ей дать хоть один шах, как она «взбесится». Поэтому белым надо быть предельно осторожными. **1. Лe5! Лc6 2. Лc5 Лh6 3. Cc1!** Сначала первую линию прикрывает белый слон. **3... Лg6 4. Kpa1!** (освобождая поле b1) **4... Лh6 5. d4!** (темпоход и цугцванг) **5... Лe6 6. Ce3 Лc6 7. Cg5! Лh6 8. Лc1!** Ладья на первой линии. **8... Лc6 9. Лb1! Лf6 10. Ch4!** (d4—d5 еще понадобится) **10... Лe6 11. Ce7!** (вот почему 7. Cg5) **11... Лd6 12. Лd1! Лc6 13. Cc5 Лe6 14. Kpb1 Лc6! 15. d5!** (темпоход и цугцванг) **15... Лe6 16. Kpc1 Лf6**, и концовка — **17. Kb6!** (конь больше не нужен) **17... Л:b6 18. Kpd2** и **19. Лa1×**. Нестандарт!

3—4-й приз

(на равных)

А. ФЕОКТИСТОВ (№ 21)

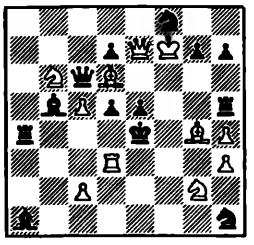
Мат в 4 хода

1. Kpb2! — король уходит из-под шаха навскрышку по диагонали g8—a2, и грозит уже 2. Л:e5 Кр:e5 (без шаха) 3. Фg5 Cf5 4. Ф:f5×. Возникают такие идейно взаимосвязанные варианты: **1... Kg3 2. Лfe6!** (нет защиты 2... Ch2) **2... Ф:g7 3. Лd6! cd 4. Фe6×**, **1... Cf5 2. Лd6! cd 3. Л:e5! Кр:e5 4. Ф:d6×** (заблокировано поле f5) и **1... Ch2 2. Лc6!** (нет защиты e3—e2) **2... b6 3. Лc5! bc 4. Фc6×** — всякий раз ферзь матует с поля, которое занимала ладья и, словно извиняясь за неловкость, жертвовалась.

3—4-й приз

(на равных)

М. МАРАНДЮК, В. РУДЕНКО (№ 30а)



Мат в 6 ходов

Попытки 1. Лe3? Kpd4 2. C:e5!? Л:e5 3. Лd3, надеясь на 3... Kpe4 4. Cf3 Kpf5 5. Фg5×, и 1. Cf3? Kpf5 2. Ф:e5!? C:e5 3. Cg4, надеясь на 3... Kpe4 4. Лe3 Kpd4 5. c3×, натыкаются соответственно на 3... C:d3, Л:g4. Поэтому сначала **1. Kc4!**, с перекрытием «по Новотному»: **1... Л:c4 2. Лe3! Kpd4 3. C:e5! Л:e5 4. Лd3 Kpe4 5. Cf3 Kpf5 6. Фg5×** и **1... C:c4 2. Cf3! Kpf5 3. Ф:e5! C:e5 4. Cg4 Kpe4 5. Лe3 Kpd4 6. c3×**.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче **№ 78 Н. Резвова.** С двумя парами превращений в ферзя и слона!

2—3-й (на равных) — **№ 38 С. Федякова, Е. Фомичева** и **№ 77 Л. Любашевского.** Грамотные композиции чешского стиля.

4-й — № 46 А. Миронова.

Похвальные отзывы

(на равных) —

задачам **№ 22** и **53 Л. Брауде, № 61 Л. Макаронца, Н. Надеждина, № 62а В. Чекарькова.**

Специальный приз

(за обработку старой идеи)

А. МАКСИМОВ, В. СОКОЛОВСКИЙ (№ 5а)

Мат в 4 хода

Только **1. Ch7!**, и пять вариантов: **1... Л:a3 2. Лc8! Лc3 3. Л:c3!**, **1... Лa4 2. Лd8! Лd4 3. Л:d4!**, **1... Лa5 2. Лe8! Лe5 3. Л:e5!**, **1... Л:b6 2. Лf8! Лf6 3. Л:f6!**, **1... Лa7 2. Лg8! Лg7 3. Л:g7!** и **4. Лc1, Лd1, Лe1, Лf1, Лg1×**.

Решения-91

ЖУРНАЛ 3

Этюды № 5—8

№ 5. В. Прыгунов. **1. Крd5!** Сразу играя «по Рети» в двух направлениях: **1... К:f2 2. Крс6 Кg4 3. Сb8!** (3. Cd6? Cf2 4. Cc5 Ke5 5. Крd5 Кc7 6. Крd6 Kf7 7. Крс6 Cg3) **3... Cf2 4. Крb7 Кb6,** и «засада» **5. Са7 Кd5 6. С:f2** — на прицеле конь a8; **1... Кb6 2. Крe4 С:f2** (2... К:f2 3. Крf3 Кh3 4. Крg4 Кf2 5. Крf3 Кd3 6. Крe2) **3. Крf3 Сc5 4. Крg2 Кf2,** и «засада» **5. Cg1 Ke4 6. С:c5** — на прицеле конь h1.

№ 6. Ткаченко. **1. Cd4!** К d2? Крe2! 2. Kf4 Кр:d2 3. К:g2, и контрвилка 3... Ke6' 4... К:g7. **1... Ke6 2. Крd6! К:d4 3. К:d4 Крg4!,** и тут **4. Kf4!** (4. Ke2? Крh3) с разветвлением: **4... g1Ф 5. h3! Кр:f4** (5... Крg3 6. Ke2) **6. Ke2** и **7. К:g1** — доминация над ферзем; **4... g1К! 5. Крe5!** (вот почему 2. Крd6!) и **6—8. Крe4—e3—f2** — доминация над конем.

№ 7. Ю. Акобия. **1. h6 Ke6 2. Кр:f5 Кb:d8 3. h7! Cc2 4. Крf6 С:h7 5. С:b5!** Но не 5. Cd3!? b4! 6. C:h7 b3 7. Cb1 Крd7! 8. Крf5 Крс6 9. Крe4 Крс5 10. Крd3 Крb4 11. Крd2 Крa3 и т. д. **5... Крf8 6. Cd3! Cg8** (6... C:d3, пат) **7. Cc4!** (7. Ch7? Cf7 8. Cg6 C:g6 9. Кр:g6 Крe7, выигрывая далее «по Троицкому») **7... Cf7 8. Cb3! Крe8 9. Ca4 Крf8 10. Cb3 Cg8 11. Cc4! Крe8 12. Cb5 Крf8 13. Cc4,** и позиционная ничья.

№ 8. Т. Горгиев, Г. Каспарян. «Чехословенский шах», 1963, 1-й приз. **1. c6! Крc7 2. Крc4!,** и разветвление: **2... Кc2 3. Крd3 Ke1 4. Крe2 Kg2 5. Крf3 Kh4 6. Крg4 Kg6 7. Крf3! Кр:c6 8. Cd8!** (не 8. Ca3? Kh4 9. Крg4 Kg2 10. Крf3 Ke1 11. Крe2 Кc2, с нападением на слона) **8... Kh4 9. Крg4 Kg2 10. Крf3 Ke1 11. Крe2 Кc2 12. Крf3!** — на прицеле конь h1; **2... Kf2 3. Крc3! Кd1 4. Крd2 ,Кb2 5. Крc3 Ka4 6. Крb4 Кb6 7. Крc3! Ka4 8. Крb4 Кb2 9. Крc3 Кd1 10. Крd2 Kf2 11. Крc3!** — на прицеле конь a1. Две позиционные ничьи!

«Удачная этюдная подборка. Выделяется, безусловно, **№ 8** — классики это классики!» (В. Максаев, ст. Букановская Волгоградской обл.).

Задачи № 9—16

№ 9. В. Александров. **1. d4!,** угр. 2. Фe5× — **1... cd 2. Л:e4×** и **1... ed 2. С:e3×,** с двойными освобождениями линий; еще **1... Kf3, К:d4, Cf6 2. Kg2, Cc7, Ф:f6×.**

№ 10. А. Епифанов. 1. Кb4? — 2. Лcd2×, 1... bc 2. Лed2×, но 1... fe; 1. Лcd2? — 2. Кb4×, 1... **fe** 2. Кdf4×, но 1... Фh6; 1. Кdf4? — 2. Лed2×, 1... fe 2. Лcd2×, но **1... bc 1. Лed2!,** угр. 2. Кdf4× — **1... bc 2. Кb4×,** еще **1... Кр:e6 2. Фh3×.**

№ 11. В. Зиновьев. **1. Фd2!** — **1... ∞ 2. Фd5 Кр:h6 3. Kg4×, 1... К:d2 2. Крg7** и **3. Cg6×, 1... К:e3 2. Ф:e3 Крg4 3. Фe2×, 1... Кр:h6 2. Kg4 Крh5 3. Kf6×.**

№ 12. В. Лизунов, А. Лобусов. **1. Фb4,** угр. 2. Ke2 fe 3. Фc3× — **1... К:d5 2. Лb6!** (на место коня) — 3. Кb5× и **2... Кc7 3. Лd5×, 1... К:e4 2. Лc5!** (на место коня) — 3. Кb5× и **2... Кd6 3. Лe4×** — с матами двойным шахом на места коней; еще **1... Kba4 2. Ф:c4! Кр:c4 3. Лb4×.**

№ 13. В. Лизунов. **1. f4!,** угр. 2. h7 и т. д.— **1... Ф:f4 2. Лd4! cd 3. Фc4! Кр:c4 4. Кb4×** и **1... b5 2. Л:c5! dc 3. Ce6! Кр:e6 4. Ke7×, 1... Лb5 2. Ф:b5 Ф:c4 3. f5! Ф:b5 4. Ce6×.**

№ 14. Н.Нептаев. **1. Кc1,** и по автору — **1... h6 2. Лe8! h5 3. Лa8 h4 4. Лa1 h3 5. Кd3** (возврат) **c1Ф 6. Л:c1 С**— **7. Л:e1×** и **1... h5 2. Лe7! h4 3. Лg7 h3 4. Лg5 fg 5. Лf3 g4 6. Лf4** (возврат) **g3 7. fg×.** Решается в 6 ходов после **1. Кc1 h6 2. Лf3** и 2... h5 3. Лh3 h4 4. ∞ Кр:f2 5. Кd3, 6. Лf3×.

№ 15. Г. Баев, Л. Лошинский. ВСФК, 1931, 4-й приз. **1. d4!,** угр. 2. e3× — **1... b3, cd, ed, e3, g3 2. К:a3, Cb3, Л:c4, Cg6, Ke3×.**

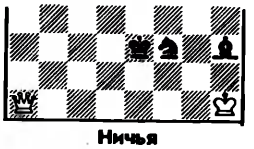
№ 16. Ан. Кузнецов, Л. Лошинский. **1. Лf1!** — **1... ∞ 2. Фe4!** (не 2. Лe4? Kf:e4!, двойной шах) **К:e4 3. fe×, 1... Фc8! 2. Лe4!** (не 2. Фe4? Кс:e4!, двойной шах) **К:e4 3. fe×, 1... Лc7! 2. Лf5!** (не 2. Фe4, Лe4? Кс:e4, Kf:e4! — двойные шахи) **gf 3. Ф:d6×,** еще **1... d5 2. Ф:f6!** Ф:f6 3. **К:d5×** и **1... К:d3 2. Фc4.**

Композиции с комментарием

ЭВМ изобретает... велосипед!

РОВНО пятьдесят лет тому назад:

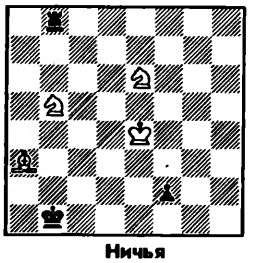
Д. УОКЕР, 1841



Ничья

Подробно изучив эту позицию, я и составил следующий этюд. За пять лет до перестройки!

Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«Шахматы в СССР», 1980
5-й приз

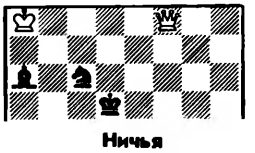


Ничья

1. Кc3 Крa1! (1... Крс2 2. Kd5! f1Ф 3. Ke3) **2. Kd4 Лe8 3. Крd5 Лd8 4. Крe4!** Но не 4. Крe5? Л:d4 5. Кр:d4 f1Ф, и ход за белыми... **4... Л:d4 5. Крe3!! f1Ф** (5... Лf4!? 6. Cb2! Кр:b2 7. Kd1, еще вилка и 8. К:f2) **6. Кр:d4.** Теперь ход черных! **6...Фa6 7. Cc1! Фf1 8. Ca3!,** и позиционная ничья.

И вот, в самый разгар перестройки:

КОМПЬЮТЕР, 1989



Ничья

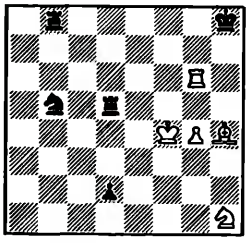
Известная английская программа Томпсона указала, что для соотношения «Ф—С+К» это единственная позиция взаимного цугцванга. Так-то оно так. Однако, как видите (сравните даты!), не только люди, но и ЭВМ грешны в изобретении изобретенного!

Д. ГУРГЕНИДЗЕ
Тбилиси

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

ЭТЮДЫ

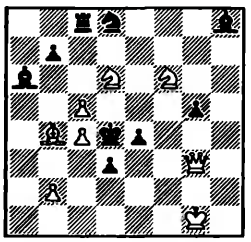
№ 29. В. ВИНИЧЕНКО
Новосибирск



Ничья

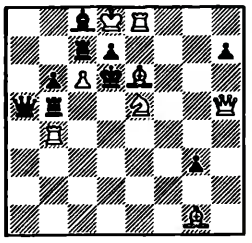
ЗАДАЧИ

№ 57.
В. КРИЖАНОВСКИЙ
Черкасская обл.

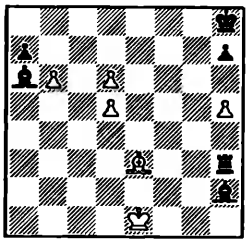


Мат в 2 хода

№ 58. В. ПОПОВ
Самара

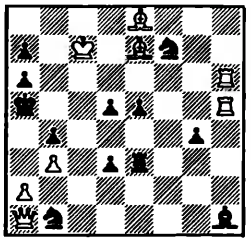


№ 30. А. СЕЛИВАНОВ
Краснотурьинск



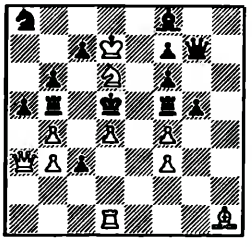
Выигрыш

№ 59. В. ЗАЕЗЖАЙ
Сумская обл.

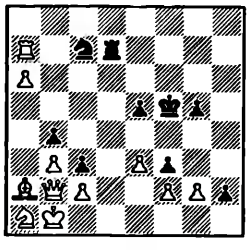


Мат в 3 хода

№ 60. А. БОРОВКОВ
Шуя

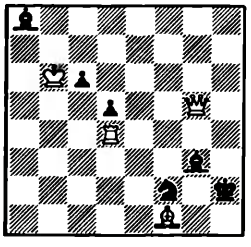


№ 31. Н. АРГУНОВ,
Ал. КУЗНЕЦОВ,
В. НЕЙШТАДТ



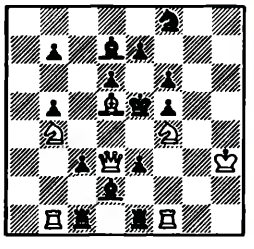
Выигрыш

№ 61. Н. РЕЗВОВ
Одесса



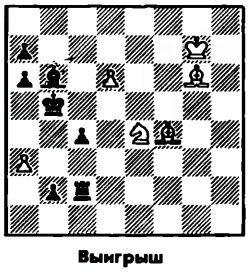
Мат в 4 хода

№ 62. Н. ЖАРКОВ,
В. НИКОЛАЕВ



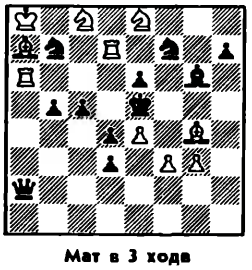
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 32. А. ТРОИЦКИЙ
1926



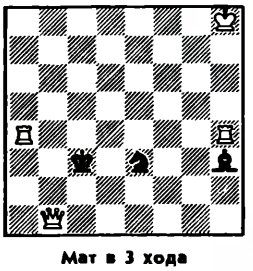
Выигрыш

№ 63. А. КОПНИН
1982



Мат в 3 хода

№ 64. В. БРОН
1955



Мат в 3 хода

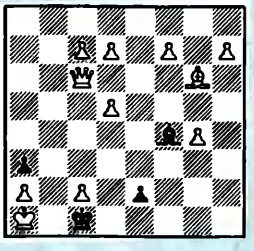
ПРОЧТИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Все со сложной, современной тематикой: в финале трудного **№ 29** — позиционная ничья при лишней черной ладье, стержень **№ 30** — систематическое движение четырех фигур, а **№ 31** барнаульцев и параллельный **№ 32** — с взаимными черно-белыми падейными превращениями. Внимание к географии: могущество отечественного этюда тоже прирастает Сибирью!

Задачи. Ходы черных из иллюзорной игры в **№ 57** выступают опровержениями трех попыток, а угрозы оттуда — матами в игре действительной. Реверсивна и **№ 58**, в которой маты иллюзорной игры становятся угрозами в еще двух фазах (не пропустите ложный след!). **№ 59**, с тремя тихими жертвами ферзя,— дебют сельского автора в журнале. **№ 60** и **62** — с усложненными, последовательными эффектами «ушел-пришел», а параллельная **№ 63** — синтез того же с известной «защитой на поле угрозы». **№ 61** и **64** (миниатюра!) — с правильными матами при связках коня.

ИСПРАВЛЕНИЯ-89

См. журнал 5—91, стр. 21—22, «С далеким прицелом» (Этюды-89), № 11а.



Ход черных, выигрыш

1... Се5 2. с3, и разветвление: 2... е1Ф 3. с8Л! Фd2 4. Сс2! Фе1! (было опровержением) 5. Се4! Фd2 6. Фh6! Ф:h6 7. d8Ф Фd2! 8. Фg5! Сf4 9. Ф:f4 и 2... е1К 3. h8С! С:h8 4. Фf6! С:f6 5. с8Л!, выигрыш.

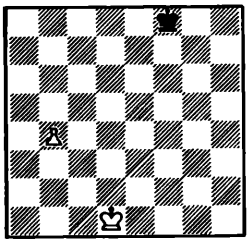
Ассоциация развития шахмат

Андрей ХАЧАТУРОВ, мастер

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ ИГРЫ В ПЕШЕЧНЫХ ОКОНЧАНИЯХ

Предполагается, что простейшие сведения — правило квадрата, оппозиция — слушателям известны. С другой стороны, проработка настоящей статьи ни в коем случае не заменяет систематического изучения таких окончаний по соответствующим учебникам, среди которых в первую очередь следует назвать монографию «Шахматные окончания. Пешечные» под редакцией **Ю. Авербаха** (2-е издание, Москва, ФиС, 1983).

Начнем со следующей позиции.

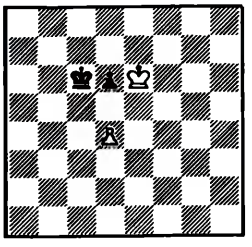


Ход белых. Выигрыш

Интересно, что все (!) 13 последующих ходов белых строго единственны, так что исходная позиция может быть названа этюдом.

Решение: **1. Крс2 Кре7 2. Крb3 Крd6 3. Кра4 Крс7!? 4. Кра5** (4. Крb5? Крb7 — ничья) **4... Крb7 5. Крb5 Кра7 6. Крс6 Кра6! 7. b5 Кра7 8. Крс7** (8. b6? Кра8 — ничья) **8... Кра8 9. Крb6 Крb8 10. Кра6 Кра8 11. b6 Крb8 12. b7 Крс7 13. Кра7,** и выигрывают.

Перестановка белого короля на e1 или на f3 (1. Кре4 Кре8 2. Крd5 Крd7) делает позицию ничейной.

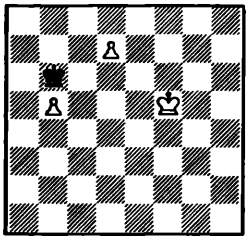


Ничья

При ходе белых нельзя 1. d5? Крс5, и черные выигрывают, так как белые в цугцванге. Надо играть **1. Кре7** (можно 1. Крf6 или 1. Крf7) **1... Крd5 2. Крd7** с ничьей.

При ходе черных они делают ничью только посредством **1... d5! 2. Кре5 Крс7! 3. Кр:d5 Крd7.** Проигрывает 1... Крс7? 2. d5 Крс8 3. Кр:d6 Крd8, так как оппозиция на последней горизонтали уже не спасает слабейшую сторону.

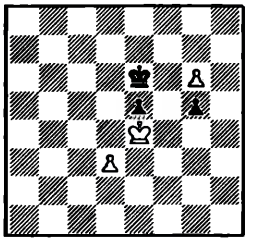
Полезно знать и учебную позицию **Э. Погосянца** (1961).



Ход черных
Белые выигрывают

1... Крс7 2. Кре6 Крd8 3. Крd5! Кр:d7 4. b6 (эта позиция выиграна) **4... Крd8 5. Крd6 Крс8 6. Крс6 Крb8 7. b7** и т. д.

Еще пример борьбы за оппозицию — этюд **Н. Григорьева** («Шахматы», 1923).



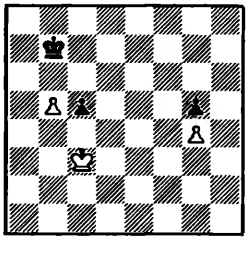
Ход белых. Выигрыш

1. g7 Крf7 2. Крf5 Крg8 3. Крg4.

Ни один из королей не желает первым брать пешку, например: 3. Кр:g5? e4 4. de Кр:g7, и черные захватывают оппозицию.

3... Крf7 (3... e4 4. de Крf7 5. Крf5 Крg8 6. Крf6! g4 7. e5 и т. д.) **4. Кр:g5** (теперь можно) **4... e4 5. Крh6 Крg8 6. de,** и белые выигрывают.

Любопытный случай позиционной ничьей демонстрирует следующее положение.

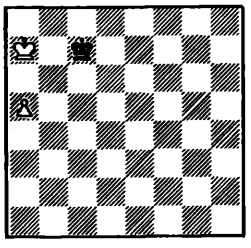


Ничья

Ни один из королей не может первым подойти к пешке противника: второй сделает то же самое и будет проиграна своя пешка. Поэтому

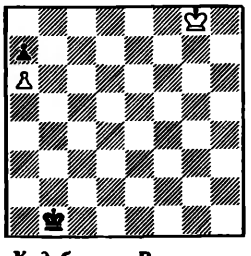
1. Крb3 Крc7 2. Крc3 Крb7. Ничья.

Рассмотрим позиции с крайней пешкой. Здесь ничейных возможностей больше, потому что контроль сильнейшей стороны за полем превращения пешки еще не обеспечивает самого превращения.



Ничья

В следующей позиции белые при своем ходе выигрывают с помощью приема, названного по аналогии с хоккеем «отталкивание плечом» (**Ю. Авербах**).

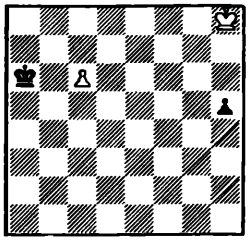


Ход белых. Выигрыш

1. Крf7 Крc2 Крe6 Крd3 3. Крd5!

После этого черный король не успевает занять поле c7, в то время как 3. Крd6? Крe4 4. Крc6 Крe5 5. Крb7 Крd6 вело к ничьей.

Отталкивание плечом основано на том простом факте, что король может одновременно двигаться по вертикали и по горизонтали. Разумеется, это свойство движения короля многократно было использовано в практике шахмат. Но наиболее ярко его выразил в своем знаменитом этюде **Р. Рети** («Neuste Schachnachrichten», 1921).

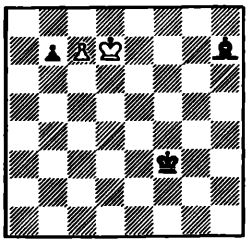


Ход белых. Ничья

1. Крg7 h4 2. Крf6 Крb6 3. Крe5! h3 4. Крd6 h2 5. c7 h1Ф 6. c8Ф или **2... h3 3. Крe6!** с ничьей.

Еще один великолепный этюд на ту же тему, но с другим материалом.

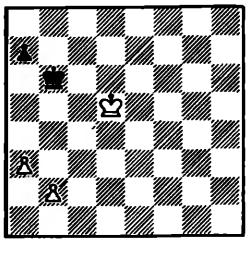
А. и К. Сарычевы
«Шахматный листок» 1928



Ход белых. Ничья

1. Крc8!! b5 2. Крd7 b4 3. Крd6! Сf5 4. Крe5! Сc8 5. Крd4 Са6 6. c8Ф С:c8 7. Крc4.

Переходя к окончаниям с двумя пешками против одной, рассмотрим сначала «классический конец» (**Капабланка**).



Ход белых. Выигрыш

1. Крd6 Крb7 (если 1... Крb5, то 2. Крc7 a5 3. b3 с быстрым выигрышем) **2. Крc5** (2. Крd7 Крb8 3. Крc6 Крc8 удлиняет решение) **2... Крc7 3. Крb5 Крb7 4. Кра5.**

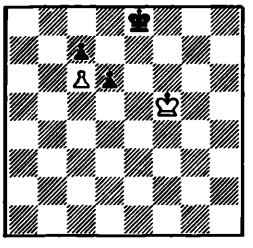
Здесь, в зависимости от хода черных, игра разветвляется на два варианта:

4... Крb8 5. Кра6 Кра8 6. a4 Крb8 7. a5 Кра8 8. b4! Крb8 9. b5 Кра8 10. b6 Крb8 (не меняет результата и 10... ab 11. ab) **11. b7,** и выигрывают;

4... Кра8!? 5. Кра6 Крb8 6. a4 Кра8 7. a5 Крb8 8. b3! Кра8 9. b4 Крb8 10. b5 Кра8 11. b6 и т. д.

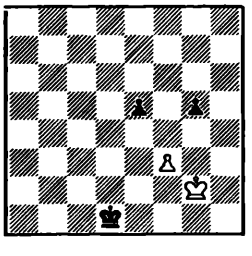
Другую группу образуют позиции с застопоренной пешкой.

Н. Григорьев, 1921



Ход белых. Ничья

Белые должны препятствовать как выходу черного короля на поле e7, так и его движению к полю b6. Поэтому, например, проигрывает 1. Крe6? Крd8 2. Крf6 Крc8 3. Крe6 Крb8 4. Крd5 Кра7. Правильно **1. Крf6! Крd8 2. Крe6 Крc8 3. Крd5 Крb8 4. Крc4 Кра8!? 5. Крb4!** (проигрывает 5. Крb5? Кра7 6. Кра5 Крb8) **5... Кра7 6. Крb5.** Если же **1... d5 2. Крe5 Крe7 3. Кр:d5 Крf6** с выигрышем пешки c6, то, как мы уже знаем, белым достаточно на ее взятие ответить Крc4.



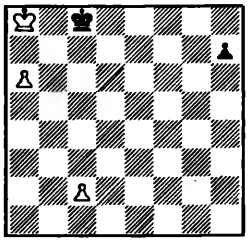
Ход белых. Ничья

1. Крh1!

Простая оппозиция 1. Крf1? не спасает из-за 1... Крd2 2. Крf2 Крd3, и у белых отнято соответствующее поле (f3). Поэтому белые занимают дальнюю оппозицию.

1... Крd2 2. Крh2 Крd3 3. Крh3 Крe2 4. Крg2 Крe3 5. Крg3 и т. д. Если **1... g4**, то **2. Крg2 Крd2 3. fg** с ничьей.

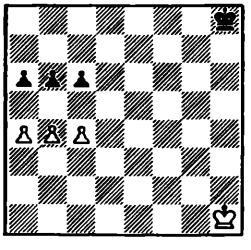
А. Гуляев, 1930



Ход белых. Ничья

1. a7! с двумя вариантами: **1... h5 2. c3! h4 3. c4 h3 4. c5 h2 5. c6** и **1... h6 2. c4! h5 3. c5 h4 4. c6 h3 5. c7.**

В заключение — пешечный прорыв.



Ход белых. Выигрыш

1. b5! cb 2. a5! ba (или 2... bc 3. ab c3 4. b7 c2, и белая пешка превращается в ферзя с шахом) **3. c5**, и белые выигрывают.

Конечно, этот прорыв возможен только из-за исключительно неудачного положения черных пешек. Продолжая аналогию с футболом, можно заметить, что защитники «играли в линию» и нападающему удалось оказаться у них за спиной.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 6

№ 21. Карпов — Фтачник (Салоники, 1988): **1. Лf3! Крg4 2. Лd3 Крg5 3. Крd5 Кb6 4. Крe5 Кc4 5. Крe4 Кb6 6. Лd8 Кc4 7. Лd4 Кb6 8. Крe5 Кc8 9. Крe6 Ка7 10. Крd7.** Черные сдались.

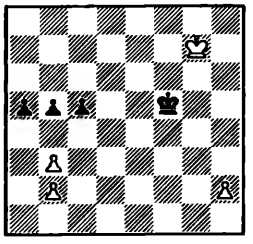
№ 22. Велимирович — Шувалич (Югославия, 1969): **1. Фf7! Л:f7 2. Лh8! Кр:h8 3. К:f7 Крg8 4. К:e5,** и белые получили выигрышный эндшпиль.

№ 23. Рихардсон — Марш (Испания, 1969): **1. С:h6 gh 2. К:f7 Кр:f7 3. Ф:h6 Крg8 4. Кg5 Лf8 5. Фg6 Крh8 6. Лe5 Фe8 7. Фh6 Крg8 8. Сh7 Крh8 9. Сg6.** Черные сдались.

№ 24. Корчной — Карпов (Мерано, 1981): **1... d4! 2. Ке2** (после 2. ed Сc6! 3. Фc2 C:f3 4. gf cd 5. Ка4 Фb5 белые теряют фигуру; или 3. Фc4 C:f3 4. gf cd 5. Ка4 Фb5 6. Фe2 Лe8) **2... de 3. fe c4** с большим позиционным преимуществом у черных.

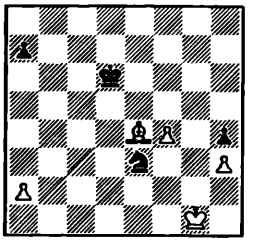
ЗАДАНИЯ

№ 33



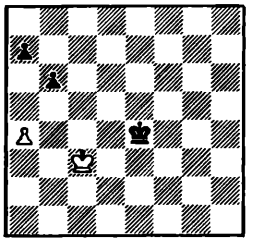
Ход белых

№ 34

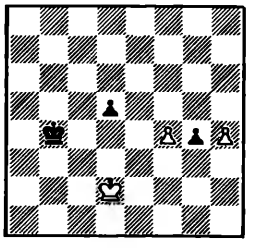


Ход черных

№ 35



№ 36



Ход белых

№ 33. Черные угрожают прорывом **1... c4 2. bc bc** и **3... c3.** Могут ли белые спастись? **(4 очка).**

№ 34. Могут ли черные перейти в пешечное окончание: **1... Кd5 2. С:d5** (2. f5 Кc3) **2... Кр:d5?** (4 очка).

№ 35. Могут ли белые сделать ничью? **(4 очка).**

№ 36. Укажите путь к выигрышу **(5 очков).**

Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ШКОЛА-91. Среди успешно справившихся с заданиями **№ 21-24 В. Бреус** (Алексеевка Целиноградской обл.), **В. Буланов** (Волоколамск), **И. Володин** (Ижевск), **А. Гузанов** (Заволжье), **А. Зайчиков** (п. Бавлы Татарстана), **С. Здоров** (Мурманск), **М. Ижица** (Москва), **В. Килнкейкин** (с. Павлово Томской обл.), **А. Колодий** (с. Андреевка Целиноградской обл.), **С. Косенко** (Крымск), **М. Кузнецов** (Москва), **О. Матвеев** (Кемерово), **Ю. Парамонов** (Москва), **А. Пархоменко** (Семилуки), **А. Песоцкий** (с. Шпаковское Ставропольского края), **Л. Попова** (с. Алексеевка Челябинской обл.), **В. Седов** (Липецк), **Н. Солкин** (д. Бордуки Московской обл.), **А. Тиммерман** (Москва), **А. Тимофеев** (Ленинград), **С. Фарафонтов** (Сумы), **В. Шаровский** (Харьков), **В. Яхно** (Москва) и многие другие.

Вступаю на четвертую горизонталь

На третьей горизонтали своей «шахматной доски» я окончил школу, а затем и юридический институт, стал кандидатом в мастера с явной симпатией к блицу и самонадеянно-снисходительным отношением к теории дебютов.

В жизни надо иметь профессию, и, по воле случая, я выбрал юриспруденцию. Юридический институт находился вблизи дома, учиться в нем надо было всего четыре года, вот я и принял простенькое решение. Правильное или нет, неизвестно. Сейчас для меня точный ответ на этот вопрос значения не имеет, поезд, как говорится, давным-давно ушел, а вот для молодых перспективных шахматистов, оканчивающих школу, проблема заслуживает серьезного внимания. К примеру, когда нынешний чемпион мира собирался поступать в вуз, я, разговаривая как-то с его мамой, Кларой Шагеновной, сказал то, что думаю и сейчас: для юноши или девушки, целеустремленно занимающихся шахматами, очень кстати закончить институт иностранных языков или журналистики.

Получив диплом, я на два года оказался адвокатом в Риге, где досыта играл в турнирах, заполняя паузы между ними игрой блиц. В отличие от Москвы, блиц в Риге часто практиковался на основах «хозрасчета». Складывались на призы, единоборства велись на небольшую ставку. Дело прошлое, можно и покаяться. Однако в грешном этом поведении есть не только худая сторона. «Хозрасчет» формирует игру поточней, построже, предостерегает от авантюр.

Единственным мастером в Латвии после войны был Александр Кобленц, и поныне полный идей и энтузиазма. Он вел занятия в Доме пионеров, и среди его учеников оказался Михаил Таль. Через несколько лет, когда я уже вернулся в Москву, Александр сказал мне: «Увидишь, Миша будет чемпионом мира».

Мое знакомство с Талем состоялось в сеансе. Шустрый десятилетний мальчуган бойко играл французскую защиту, привставая, когда делал ход, чтобы дотянуться до фигуры. Порой не отпускал сеансера от доски, делая и следующий ход без раздумья. Он выиграл. Запомнились большие черные, как бы мерцающие, глаза.

Однажды, когда я дежурил в юридической консультации, ко мне обратился, как говаривали в старину, господин приятной наружности и с хорошими манерами. Он представился: «Доктор Таль». Оказалось, что в юридической помощи доктор Таль не нуждается.

Знаю ли я его сына? — спросил он и поведал, что мальчик сызмала отличается отменными способностями, всякие письменные и устные предметы усваивает на лету, перескакивает в школе через класс, но, вот беда, слишком увлекается чтением. Чтобы умерить эту страсть, отец решил научить его играть в шахматы. Конечно, «помогло». Увлекшись шахматами, мальчик все забросил, стал анализировать, бегать по букинистическим магазинам в поисках шахматных книжек, и в школьном дневнике появились четверки. Доктор попросил меня поговорить с Мишей, используя мой шахматный авторитет, объяснить, что я, дескать, адвокат (по шкале ценностей, не забытой в ту пору в Риге, это заслуживало уважения), а М. М. Ботвинник — доктор технических наук. Сравнение с Ботвинником меня озадачило, и я никак не мог решиться на разговор с Мишей. Когда все же собрался, Миша уже окончил университет и был ... экс-чемпионом мира.

В соседней Эстонии мастеров в то время просто не было. Однако имелся гроссмейстер — Пауль Керес. Правда, когда я увидел его в

Продолжение. Начало в № 8.

Михаил БЕЙЛИН

Любовь на всю жизнь

Таллинне, куда приехал в составе команды Риги для матча с командой столицы Эстонии, он пребывал в состоянии «лишенца»: звание гроссмейстера у него «отобрали», но, как оказалось, временно. Внешне на Кересе это никак не отразилось. Он владел собой безукоризненно. Сыграли также матч «Калев» — «Даугава». Я в «Даугаве» не состоял, но по согласию сторон меня к игре допустили, и вторую партию с Кересом я даже ухитрился свести вничью.

Много позже, когда я был начальником отдела шахмат Спорткомитета, мне было предложено сообщить Кересу, что поездка в Австралию (лететь надо было на следующий день) отменяется по, так сказать, высшим соображениям. Мы уединились, и я, чувствуя себя неловко, изрек решение начальства. Пауль Петрович только улыбнулся. Тогда, мысленно скинув вицмундир столоначальника, я удивился его хладнокровию.

— Ах, Михаиль Абрамович! — ответил Керес.— Разве можно на все реагировать? Я уже столько в жизни видел!

У Кереса было любопытное хобби: изучение расписаний поездов, самолетов, пароходов. Говорили, что зам. председателя Спорткомитета Д. Постников, курировавший в 50-е годы шахматы и исполнявший целую кучу обязанностей

по другим видам спорта, нередко звонил в Таллинн и спрашивал совета у Кереса, как составить маршрут в дальние страны для какой-либо команды.

Об этом хобби Пауля Петровича я вспомнил в 1970 году, когда команда СССР отправилась в ФРГ на Олимпиаду. Летели мы из Москвы во Франкфурт-на Майне через Копенгаген, где несколько часов ждали попутного самолета. Пауль Петрович сказал тогда: «Хуже маршрута нельзя было придумать!»

П. Керес всегда превосходно выглядел, занимался спортом, отлично играл в теннис. Поэтому его смерть пятидесяти девяти лет отроду была для шахматистов как гром среди ясного неба. Он умер в Хельсинки от сердечного приступа по дороге домой после напряженных шахматных гастролей за океаном.

Домой, в Москву!

Быстро пролетели два года. Настала пора возвращаться домой. Правда, и после отъезда из Риги я не раз приезжал в этот замечательный город. Дважды — для участия в чемпионатах «Спартака».

В 1947 году чемпионат проходил поздней осенью, дождливой и туманной, на взморье, в пустовавшем доме отдыха. Играли по утрам, доигрывали после обеда, темнело рано, податься было решительно некуда, так что в третью смену гоняли блиц. Тогда я познакомился получше с юным Петросяном.

В свободное от игры время Тигран резвился, как это свойственно юноше, распевал песенки, обнаруживая недурной музыкальный слух. Тогда он был кандидатом в мастера, но уже обладал коллекцией чемпионских титулов, юношеских и взрослых. В нем сочеталось осознание своей недюжинной силы и какая-то подчеркнутая скромность в игре, иногда даже излишняя осторожность.

Десятки лет мне пришлось общаться с Тиграном. Постоянно я узнавал от него что-то новое, видел новые грани, особенности характера. Он, несомненно, был увлекающейся натурой, но в своих симпатиях был тверд. Достаточно вспомнить его отношение к футболу и хоккею. Среди всех видов спорта сердце отдавал им, а болел только за «Спартак» и «Арарат». Он не имел технического образования, но инструменты, фото- и радиотехника, автомашины интересовали его глубоко. Музыка играла в его жизни большую роль. Среди широкого круга его друзей был и замечательный композитор Арно Бабаджанян. Тигран, несомненно, любил свой народ, но это не мешало ему быть подлинным интернационалистом. Взгляды его на сложные вопросы жизни, экономики были тверды, а умение проникнуть в суть проблем впечатляло.

Стиль игры Петросяна был с самого начала ярко индивидуален. Молниеносный расчет, позиционное чутье, осторожность, искусство защиты и неожиданные комбинационные фейерверки. И при таком богатом арсенале часто демонстративное миролюбие.

В 1953 году Тигран занял на турнире претендентов в Швейцарии почетное, но все же только пятое место. Он сказал мне тогда и повторял потом: «Лучше быть пятым». И объяснял, что так спокойнее. Но у жизни свои законы, и ему суждено было вступить в борьбу за первое место в шахматном мире.

Идея возродить издание шахматного еженедельника «64» увлекла Петросяна, когда он был чемпионом мира. И в начале 1967 года (я уже стал штатным работником Шахматной федерации СССР) мы отдали этому немало сил. Удалось найти «активные фигуры», вовлечь общественные организации, издательство газеты «Советский спорт», и шахматная газета воскресла.

Петросян вложил немало душевных сил в становление еженедельника. Но ничто не вечно под луной, и на базе еженедельника возник журнал «64 — Шахматное обозрение». Правда, журналов у нас хватает, а еженедельник-то был один.

В 1971—72 годах мне довелось работать заместителем редактора «64». Это были годы нашей размолвки, и создалась нестандартная ситуация. Меня назначили вопреки воле Тиграна Вартановича, и он, будучи редактором общественным, перестал посещать редакцию. Целый год у нас не было непосредственных контактов. Однако за еженедельник Тигран болел, иногда критиковал, но никогда не применял «оружие массового поражения», которым, несомненно, располагал...

Еще один чемпионат «Спартака» был проведен под Ригой в 1949 году в разгар купального сезона. Мы играли в концертном зале, на сцене — Липницкий, Фурман, Холмов, Чеховер и другие, а в зале редкие зрители, потому что все поклонники Каиссы на пляже. Каждый день я видел в зале стройного человека в купальном халате. Это был Александр Вертинский. Да, шахматы давали возможность познакомиться с самыми различными людьми, и сейчас я жалею, что очень редко эти шансы использовал.

После взморья я, не переводя дыхания, начал играть в чемпионате Москвы, где выполнил мастерскую норму.

Сказалась практическая подготовка в турнире «Спартака» и, кстати, принес пользу совет мастера Г. И. Равинского. Зная мои симпатии к сицилианской защите, он как-то сказал, что на 1. e4 надо играть e5: опыт показывает, что без этого мастером стать трудно. Я внял совету, но «поблагодарил» мастера своеобразно — выиграл у него. Правда, Григорий Ионнович был председателем квалификационной комиссии и, как шутили, тем, кто у него выиграть не мог, звание мастера не давал.

Юные ленинградцы

Поздней осенью 1947 года ветеран советских шахмат, здравствующий и поныне Я. Г. Рохлин реализовал отличную идею: радиоматч Ленинград — Владивосток. Говорили, что связисты были заинтересованы в проверке надежности подобной сверхдальней связи. Матч позволил

владивостокским шахматистам получить помещение для клуба: они добились почетного ничейного счета и признательности городских властей.

Я был направлен в Ленинград в качестве так называемого начальника штаба матча.

На первой доске за Питер играл А. К. Толуш. Тогда в сознании молодых шахматистов имя Толуша и атака были неразрывны. Популярен был его боевой клич при игре блиц: «Вперед, Казимирович!» — командовал себе Толуш сочным баритоном, и его фигуры дружно устремлялись в атаку.

Среди секундантов, передававших ходы от доски оператору-связисту и обратно, был будущий ученик Толуша — десятилетний перворазрядник Боря Спасский. Такая квалификация в столь юном возрасте была в те годы событием редкостным. Боря выглядел обыкновенно: худенький светловолосый мальчик. Вот только большие серые глаза смотрели не по-детски внимательно. Играл Спасский в солидном позиционном стиле. Во всяком случае, к этому заключению я пришел, сыграв с ним в выходной день в блицтурнире. Возраст и стиль контрастировали. Потом я слышал, что на его стиле отразилось влияние первого учителя В. Г. Зака. А позднее, попав под крыло А. Толуша, Спасский увлеченно атаковал, играл королевский гамбит. В период высших успехов эксперты находили его стиль универсальным.

Прошли годы, и настал день, когда чемпион мира Петросян и претендент Спасский без всяких дипломатических церемоний встретились на квартире у Петросяна, на Пятницкой улице, чтобы подписать соглашение о предстоящем матче на первенство мира. Третьим был я. До этого Спасский потерпел поражение в матче 1966 года, но затем доказал, что он остается единственным претендентом на высший титул. Победы над Корчным, Геллером и Ларсеном убедили в этом шахматный мир.

Процедура определения места матчей была тогда, а впрочем, и не только тогда, несовершенна. Достаточно вспомнить приключения с матчами Каспаров — Корчной и Смыслов — Рибли.

Дома у Петросяна участники предстоящего матча довольно быстро составили соглашение. Я вел запись. Лишь по одному незначительному пункту, когда возникли противоречия, я поддержал позицию Петросяна, Борис посмотрел на меня долгим и пристальным взглядом. Моя дружба с Петросяном ни для кого не была секретом, и во внимательных серых глазах Спасского читался вопрос: «А не тяните ли вы, батенька, одеяло на себя?»

Однако все завершилось к общему удовольствию. Тигран Вартанович решил запечатлеть торжественный момент. Трое за столом, автоматический щелчок фотоаппарата, и вскоре в газете появился исторический снимок «Петросян и Спасский подписали соглашение». Снимок попал в редакцию из моих рук, поэтому себя я отрезал по соображениям этическим. Хотелось быть скромным.

Матч окончился победой Спасского. Новый чемпион мира был самостоятелен, но лоялен. Случилась у нас, правда, и стычка — в Зигене, где на шахматной Олимпиаде Борис возглавлял команду, а я был ее руководителем. Оба мы, вероятно, в том эпизоде оказались не на высоте. Будучи неудовлетворен результатами старта, я собрал команду и сделал замечания, быть может, верные по существу, но не слишком удачные по форме. Чемпион, не скрывая раздражения, немедленно задал вопрос: кто есть кто? Я в бутылку не полез, но не смог отказать себе в невинном удовольствии. На замечание Спасского о неуместности такого рода собраний перед игрой, я ответил, что собрал команду именно перед тем матчем, когда он свободен от игры. Прошел денек-другой, и Борис нашел способ сгладить отношения с помощью... бокала пива. Направив на меня свой «фирменный» взгляд, он спросил при всех, как бы утверждая: «Ведь правда, что у нас проблем нет?»

Вскоре Спасский выиграл памятную партию у Роберта Фишера, на которую в небольшой городок Зиген съехались тысячи зрителей.

В дни того же радиоматча один вечер я провел за игрой блиц с семнадцатилетним ленинградцем, чемпионом СССР среди юношей Виктором Корчным. Во время игры он был очень собран, сосредоточен, ничто, казалось, не могло отвлечь его внимание. Прошло два года, и мы встретились в четвертьфинале первенства СССР во Львове. Турнир для меня сложился удачно, я вышел в полуфинал, а у Виктора игра шла неровно. В свободные часы я снова решился «проверить» его в блице. Быстро выяснилось, что проверил не я его, а он меня. Закончив игру, Виктор заметил: «Не в своем весе выступаете, маэстро». Увы, он оказался прав. А его турнирные успехи вскоре пошли по крутой восходящей линии.

Мне кажется, что отличительной чертой Корчного всегда была высокая требовательность, пожалуй, даже беспощадность к себе, к своей игре. Помню в Таллинне, на 33-м чемпионате СССР, где я был главным судьей, Корчной в одной партии, находясь в жестоком цейтноте, продолжал записывать ходы полной нотацией. Когда его флажок упал, я еще не успел среагировать, а он уже остановил часы, пожал сопернику руку и подписал бланк. Этот эпизод, конечно, говорит о многом.

Немного позже, когда я уже работал в Спорткомитете, Корчной удивил меня. Как-то он вернулся с международного турнира, где успеха не имел. Я вежливо спросил его: «В чем дело, виновата форма или подготовка?» А он в ответ: «Последние два года я вообще не удовлетворен своей спортивной формой». И мне подумалось: смотри-ка, режет правду-матку в глаза, хотя говорит с «функционером», от которого в какой-то мере зависят командировки ведущих гроссмейстеров на международные соревнования.

Окончание следует

Предлагаемая вниманию читателей статья — отрывок из дипломной работы выпускницы ГЦОЛИФКа. Это первая журналистская публикация молодой шахматистки.

Затронутая в статье тема, на наш взгляд, должна заинтересовать любителей шахмат.

Елена НЕКРАСОВА, кандидат в мастера

Смотри по краям!

Тема, вынесенная в заголовок, может удивить некоторых поклонников шахмат — в то время, когда основные принципы игры ратуют за захват центра, игру через центр, здесь будут рассматриваться самые удаленные края шахматной доски.

Думается, узкий, «центральный» подход к шахматной игре явно недостаточен и даже неправилен, ведь результат партии в значительной степени зависит от того, как удастся использовать и скоординировать все имеющиеся «материальные ресурсы», в том числе и крайние пешки.

Идеи, связанные с продвижением крайних пешек, очень разнообразны. Это вскрытие позиции рокировавшего короля, и ослабление фланга, и профилактика, и контроль над пунктами на соседней вертикали, и игра на «плохую» фигуру противника, и матовые идеи, связанные с прорвавшейся до шестой (третьей) горизонтали крайней пешки и т. д.

Рассмотрим некоторые из них на примерах.

Визитной карточкой темы может служить следующая партия.

Староиндийское начало А04
ЛАРСЕН — ГЛИГОРИЧ
Пальма-де-Мальорка, 1970

1. g3 g6 2. Cg2 Cg7 3. e4 c5 4. Kf3 Kc6 5. 0—0 Kf6 6. d3 0—0 7. Ле1 d6 8. Kbd2 Лb8 9. a4.

Идея хода крайней пешки, конечно, ясна и часто встречается — взять под контроль пункт b5, тем самым обеспечивая коню стоянку на c4. Эту же идею используют черные во многих вариантах староиндийской защиты, при выходе своего коня на c5. Встречается она и в других дебютах.

9... b6 10. Kc4 Cb7 11. h4!

А вот и вторая пешка пошла в бой. Отметим, что в таких позициях пешка на g6, как магнит, притягивает к себе пешку «h». Конечно, сразу не удастся пройти на h5, но и конь на f6 вечно стоять не будет.

11... Фc7 12. Cd2 Лbd8 13. Фc1 d5 14. Cf4 Фc8 15. ed K:d5 16. Ch6 Лfe8 17. C:g7 Kp:g7 18. h5! Kf6 19. h6! Kpg8 20. Фf4 Kh5 21. Фd2 f6? 22. a5!

Игра на двух флангах! Черным становится труднее дышать, ибо белые расшатывают их позицию с двух сторон.

22... b5 23. a6 Ca8 24. Ka5 e5 25. Фc3 Kd4.

Как сказал по поводу данной позиции Т. Петросян, достаточно одной этой диаграммы, чтобы составить себе представление об игре Ларсена — победителя не только в партии с Глигоричем, но и в турнире в целом.

26. Kb7!

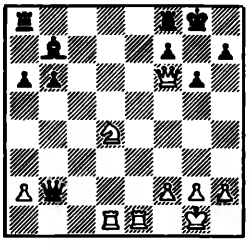
Теперь перевес позиционный трансформируется в материальный.

26... C:b7 27. ab Ф:b7 28. K:d4 cd 29. C:b7 dc 30. bc Ле7 31. Л:a7 Kpf8 32. Лb1 f5 33. Л:b5.

Белые выиграли две пешки и в дальнейшем реализовали свой перевес.

Рассмотрим следующие позиции, в которых крайняя пешка использовалась как средство ослабления позиции короля противника и создания ему матовых угроз.

ДОНЧЕВ — ЕРМЕНКОВ
Болгария, 1982

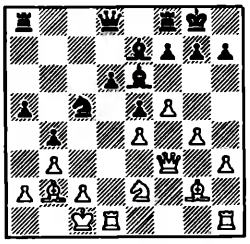


27. h4! Лae8 28. h5 Л:e1 29. Л:e1 Фd2 30. h6.

Черные не в силах отразить созданные белыми угрозы, поэтому они сдались. Если 30... Ф:h6, то 31. Kf5!

Прим. ред.: Быстрый разгром явился следствием неудачного хода 27... Лae8? Правильно было 27... Лfe8, после чего возникала напряженная борьба: 28. h5 Л:e1 29. Л:e1 Фd2 30. Ле7 (30. h6? Ф:e1 31. Kph2 Kpf8) 30... Фd1! (проигрывает 30... Cd5 31. Ле5! C:a2 32. Kc6! или 31... Cb7 32. Лg5! Фb4 33. hg hg 34. Ke6 Фe1 35. Kph2 Ф:e6 36. Л:g6) 31. Kph2 Ф:h5 32. Kpg3 Фd5 (32... Cd5? 33. Ле5) 33. f3! Лf8! 34. Ke6 Фd6 35. f4 Ф:e6 36. Л:e6 fe 37. Ф:e6 Лf7, и черные сохраняют хорошие шансы на ничью.

ГЕРЕБЕН — ГЕЛЛЕР
Будапешт, 1952



17... a4! 18. h4.

Если 18. fe, то 18... fe 19. Фg3 Сh4 20. Фh2 Лf2 21. Лhe1 Сg5 22. Крb1 ab 23. ab Фa5 с неотразимыми угрозами.

18... ab 19. ab Ла2!

Черные вскрыли линию «а» и теперь вплотную подбираются к белому королю.

20. fe fe 21. Фe3 Фa5 22. c4 Л:b2! 23. Кр:b2 Фa3 24. Крb1 Ла8 25. Кc1 Фa1 26. Крc2 Ла2 27. К:a2 Ф:a2 28. Крc1 К:b3 **29. Ф:b3 Ф:b3,** и вскоре белые сдались.

КУПЧИК — КАПАБЛАНКА
Лейк-Хапатонг, 1926

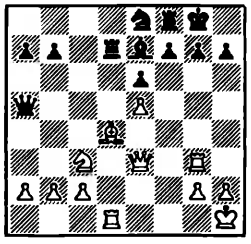
Большое впечатление производит уникальная профилактика черных на королевском фланге, после которой началась стандартная атака на другой половине доски.

19... h5!

Глубина замысла Капабланки раскрывается в его последующей игре.

20. Лef1 Лh6! 21. Ce1 g6 22. Ch4 Крf7 23. Фe1 a6 24. Ca4 b5 25. Cd1 Cc6 26. Лh3 a5 27. Cg5 Лhh8 28. Фh4 b4 29. Фe1 Лb8 30. Лhf3 a4 31. Л3f2 a3 32. b3 cb 33. C:b3 Cb5 34. Лg1 Ф:c3, и черные выиграли пешку, а затем и партию.

ГЕЛЛЕР — КОРЧНОЙ
Москва, 1971



У черных стесненное положение, которое усугубляется неуклюжим положением коня на e8, в то время как белые грозят опасной атакой на короля.

Однако ходом **20...h5** В. Корчной начал остроумный план, связанный с активизацией своего коня. При этом роль приводного ремня контригры черных выполняет крайняя пешка.

21. Лf1 Фb4 22. Кe2 Фc4 23. c3 g6 24. Лgf3 Кg7 25. b3 Фa6 26. Кg3 h4 27. Кe4 Кf5 28. Фf4 Ф:a2 29. Cc5.

Ходом раньше черные решились взять пешку на a2 только потому, что их конь на f5 удерживает оборону на королевском фланге. Теперь если 29. g4, то 29... hg 30. hg Крg7 31. g4 Лh8 32. Крg1 Лh4! со сложной борьбой.

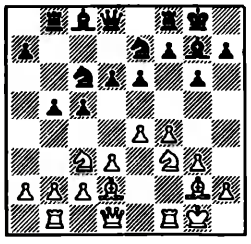
29... Фe2 30. Л3f2 Фd3 31. Лf3 Фe2 32. Л3f2 Фd3 33. Лd2.

Сравните эту позицию с позицией диаграммы. Фигуры черных резко активизировались, к тому же у них теперь лишняя пешка. Белые в пылу борьбы последним ходом отказались от повторения ходов. Наказание последовало незамедлительно.

33... Ф:d2! 34. К:d2 C:c5 35. Кe4 Ce3 36. Кf6 Крg7 37. Фc4 Лdd8 38. Кg4 Cb6 39. Кf2? C:f2 40. Л:f2 Кe3. Белые сдались, так как висит ферзь и грозит смертельное Лd1.

Прием, который мы увидим в следующей партии, часто встречается в разных дебютных построениях.

СПАССКИЙ — ЛАРСЕН
Мальмё, 1968

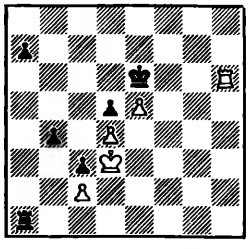


11. a3 a5 12. a4! (хитрым путем белые завоевали важный пункт b5) **12... b4 13. Кb5 d5 14. c4 bc 15. bc c4 16. Ce3! cd 17. e5 Ca6? 18. Ф:d3 Фd7 19. Лfd1.** В дальнейшем белые переиграли соперника.

НАМ ПИШУТ

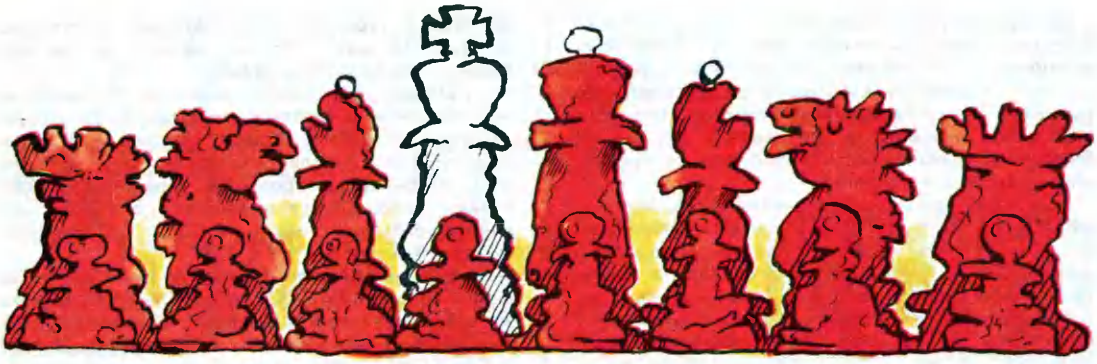
Пата не было

В партии **Долматов — Николич** (Москва, 1990) к 56-му ходу черных создалась следующая позиция:



Черные сыграли здесь 56... Крf5, и после 57. Лf6 Крg5 58. Лf2 Лd1 59. Крe3 a5 60. e6 Лe1 61. Крd3 партия закончилась вничью. В примечаниях к партии («Шахматы в СССР» № 9, 1990) мастер А. Злочевский пишет: «Не меняет дела и **56... Крf7 57. Лh7 Крg6 58. e6 Кр:h7 59. e7** Лe1 60. e8Ф Л:e8 — пат!».

Но **В. Большагин** (Мурманская обл., г. Апатиты) указал, что ходом 59... Лe1? черные выпускают элементарный выигрыш: **59... Лd1 60. Крe3** (60. Крe2 Л:d4) **60... Лe1 61. Крd3 b3.**



Виктор КОРЧНОЙ

«НЕВОЗВРАЩЕНЕЦ»

Фрагменты нового издания книги «Антишахматы», посвященной матчу на первенство мира в Багио (1978).

Домашние хлопоты

Перед Багио мне предстояло утрясти кое-какие организационные проблемы в своем лагере. Казалось, уж здесь-то должно быть все в порядке — начиная с матча с Полугаевским у меня сложилась неплохая команда шахматных помощников: английские гроссмейстеры Реймонд Кин и Майкл Стин, а также бывший советский мастер Яков Мурей. Но...

Через два месяца после финального матча со Спасским я узнал, что Кин выпустил книгу об этом матче. Разрешения у меня он не спросил, хотя и опубликовал наши совместные анализы. Еще обиднее было то, что он работал над книгой вместе с Д. Леви — тем самым Леви, который ранее без спроса издал мои избранные партии; тем самым Леви, который к началу матча в Багио подготовил к изданию книгу Карпова и Рошаля под скандальным заголовком «Шахматы — моя жизнь» (английская версия «Девятой вертикали»). Скандальным потому, что за год до этого под точно таким же заголовком вышла в свет моя книга! Кстати, стала понятна и причина усталости Кина в последние недели матча со Спасским — он работал над книгой!

Поэтому перед матчем на Филиппинах мы с Кином заключили письменный контракт. В нем, в частности, говорилось, что в ходе соревнования секундант обязуется: во-первых, действовать исключительно в интересах участника матча; во-вторых, не работать над книгой о матче; в третьих, согласовывать всю свою журналистскую деятельность с руководителем делегации.

Сейчас я отчетливо сознаю свою ошибку: уже тогда мне следовало отсечь участок организма, пораженный гангреной наживы! Я этого не сделал, решив сберечь нервную энергию, которая неизбежно ушла бы на создание новой команды,— я попытался вылечить, увы, неизлечимое...

Я догадывался, что матч предстоит трудный, долгий, что по ходу его будет возникать множество юридических, политических, психологических проблем, что противник будет во всеоружии. Мне предстояло найти человека, способного самоотверженно защищать мои интересы в этой борьбе. У меня в Швейцарии есть друг — фрау Петра Лееверик, уроженка Вены. В 19-летнем возрасте, вскоре после войны, она была похищена из Вены советской разведкой. Пытками и многодневным карцером ее, девушку, не говорившую тогда ни слова по-русски, заставили подписать бредовые показания, будто она — агент американской разведки! Так называемое «особое совещание» приговорило Петру к 20 годам заключения, и без малого 10 лет она провела в сталинских лагерях.

Что говорить о беззащитной девушке, если даже руководитель австрийского Сопротивления Карл Сцокопь сразу же после освобождения Вены был выкраден из городской ратуши и оказался пленником СМЕРШа (см. «Московские новости» № 36, 1990).

«— Ты английский, американский шпион! — твердили следователи.— Ты хотел выведать и выдать наши планы...

Да, ему готовили участь Рауля Вапенберга, таинственно исчезнувшего в 1945 году из Будапешта... Ведь СМЕРШ был той организацией, которая не отличалась разнообразием методов работы. Маршруты его жертв прочерчивались под копирку: Москва — Сибирь, далее — везде...»

Ее лагерь — Воркута — был описан Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ». Непосильная работа, нечеловеческие условия жизни навсегда подорвали здоровье молодой женщины. Зато фрау Лееверик узнала, почем фунт лиха! Зато она узнала, что представляет собой советская власть, советское государство с другой, непоказной стороны! Ей не надо было объяснять, кто такой бывший военный прокурор, полковник юстиции в отставке Батуринский...

Окончание. Начало в № 6.

Да, единственным человеком, который мог бы достойно противостоять советским, была эта женщина, и мы решили, что она будет руководителем нашей группы. Несмотря на угрюмое ворчание Кина, тщеславие которого, казалось, уже в тот момент, за два месяца до матча, было не в силах вынести подобного оскорбления и взывало к мщению.

Еще одна проблема волновала меня, мучала задолго до этого матча. Моя семья в Ленинграде! У моей жены и сына — невыносимое положение! Они — изгои в собственной стране, у них нет никаких гражданских прав. Но они от меня не отказались; им предложили сменить фамилию — они этого не сделали! Сыну, вынужденному оставить институт, стали угрожать призывом в армию. Он ушел из дома, скрывается от милиции в подполье... Несколько раз через родственников и знакомых я посылал им приглашения на выезд в Израиль. Трижды они подавали заявление на выезд. Им отказывали. Брежнев мог бы уже издать книгу, составленную из писем влиятельных людей мира с просьбами освободить мою семью.

В апреле 1978-го я обратился с письмом к президенту ФИДЕ д-ру Эйве:

«Уважаемый профессор! Осмелюсь вернуться к теме нашего разговора 22 марта в Амстердаме. Я прошу ФИДЕ обеспечить мне равные условия в матче с Карповым. Я покинул СССР 20 месяцев тому назад по профессиональным мотивам. Моя семья — жена Изабелла и сын Игорь все еще в Советском Союзе. Они хотят воссоединиться со мной, так же как и я. В июле прошлого года они запросили у властей визу в Израиль, но в ноябре получили отказ. Напоминаю Вам, что выезд в Израиль — единственный более или менее законный путь покинуть СССР.

В моих взаимоотношениях с советской стороной по этому вопросу есть одно слабое место: я не являюсь гражданином ни одной страны и не могу вызвать семью прямо к себе. Но это же была Ваша собственная идея — установить для меня гражданство ФИДЕ! Думаю, моя личная проблема все же больше связана с борьбой ФИДЕ за гражданские права, нежели проблема Шахматной федерации ЮАР, изгнанной из ФИДЕ по требованию советских!

Если уж советские так чувствительны к гражданским свободам в других странах, намекните им, что для начала неплохо было бы продемонстрировать свои собственные внутренние свободы...

С лучшими пожеланиями В. Корчной».

Выпусти они семью, я не чувствовал бы на своих плечах такой страшной ответственности, да и политическое напряжение на матче было бы неизмеримо слабее. Вскоре я получил ответ от д-ра Эйве. Он, похоже, не воспринял мое послание всерьез и ответил в шутливой манере. Скорее всего, это письмо было написано генеральным секретарем ФИДЕ, членом компартии Голландии мисс Инеке Баккер, а Эйве лишь подписал его. Именно с этими людьми я в 1976 году во время турнира в Амстердаме обсуждал, остаться ли мне в Голландии или нет, и они были столь благожелательны!

...За пару дней до отъезда на Филиппины мы прочли в «Советском спорте» любопытную заметку — «Перед дальней дорогой». Вот ее начало: «Когда человек собирается в дальний путь, чтобы делать большое, нужное для всей страны дело, друзья провожают его добрыми напутственными словами. Сегодня их услышал Анатолий Карпов...»

Еще бы не большое, еще бы не нужное! После моего отъезда из СССР там постарались изъять из обращения всю шахматную литературу, где упоминается мое имя, всю литературу за 25 лет! В Советском Союзе — голод на шахматные книги, но издания, где упоминается мое имя, не принимаются в букинистических магазинах! И имя этого «злодея» теперь снова предстояло публиковать на страницах газет! Так пусть же этот матч будет таким же победоносным, как все три года его, Карпова, царствования, пусть он принесет еще больше славы советскому чемпиону мира!

Нет, славы этот матч Карпову не принес...

И меня провожали очень тепло, и мне писали письма — из многих стран, искренние, без всякого ложного пафоса. Вот одно из таких напутствий: «Дорогой Виктор! Ничуть не умаляя способностей Вашего соперника, мы видим в нем все же в первую очередь представителя партийных, идеологических шахмат, где партийные установки берут верх над спортивным началом. В этом смысле Карпов уже не соперник, а противник, ибо эта жизненная позиция избрана им самим. Сегодня Вы представляете Шахматы, и мы, веря в торжество шахмат над политикой, желаем Вам твердости и спокойствия. Мы желаем Вам победы.

Ваши преданные болельщики, бывшие советские политзаключенные...»

К сожалению, далеко не все на Западе поняли суть этого матча. Увы, легче обучить ориентироваться в лесу слепого, чем научить разбираться в происходящем политического слепца!

Письмо вождю

Перед самым началом матча, учитывая большой интерес прессы к предстоящему соревнованию, я предпринял очередную попытку помочь семье. На аэродроме в Цюрихе, перед отлетом в Манилу, я обнародовал открытое письмо к руководителю советского государства Л. И. Брежневу. Прибыв в Манилу, мы передали письмо в советское посольство. Через день, на своей пресс-конференции, я снова огласил текст письма:

«Глубокоуважаемый господин Брежнев!

К Вам обращается профессиональный шахматист, гроссмейстер, в недавнем прошлом гражданин СССР, ныне проживающий в Швейцарии.

Два года назад, будучи не в силах терпеть явно недоброжелательное отношение партийно-советских спортивных руководителей и не имея возможности продолжать активную творческую

деятельность в СССР, я эмигрировал на Запад.

В Советском Союзе осталась моя семья — жена и сын. Лояльные советские граждане, они, однако, движимые чувством любви к мужу и отцу, в июле 1977 года подали заявление на выезд из СССР. В ноябре 1977 года моей семье было отказано в визе на выезд. В устной беседе руководители советской милиции в Ленинграде не скрывали, что члены моей семьи — это заложники, люди, которым предстоит расплачиваться за мой побег.

С момента подачи заявления на выезд прошло около года. Положение моей семьи катастрофическое. Они лишены средств к существованию, возможности работать или учиться. К ним с подозрением и злобой относятся власти, люди избегают контактов с ними.

Права, дарованные Конституцией, сейчас резко ограничены для членов моей семьи, а обязанности — нет! Моего сына, человека, который уже год как решил проститься с родиной, хотят забрать в армию.

Вы, господин Маршал Советского Союза, прославляете доблесть Мохаммеда Али, который отказался воевать во Вьетнаме. А мой сын тоже не хочет воевать, не хочет быть солдатом армии страны, где бессовестно травили его отца!

Странно, господин председатель Верховного Совета СССР, что за развал работы, за создание нездоровых отношений в спорте, наконец, за профессиональную несостоятельность советских руководителей — наказывают не тех, кто виноват, а тех, кто беззащитен...

На днях на Филиппинах начнется матч на первенство мира между советским гроссмейстером, чемпионом мира А. Карповым и мной.

Советские руководители не раз заявляли, что спорт должен быть отделен от политики. Ясно, что на этом принципе будут настаивать и страны, принимающие участие во Всемирной спортивной олимпиаде, которая должна состояться в 1980 году в Москве.

Я обращаюсь к Вашему политическому благоразумию, господин Генеральный секретарь! Для того чтобы матч на первенство мира по шахматам прошел в нормальной спортивной обстановке, без политических осложнений, я прошу Вас разрешить моей семье покинуть СССР.

Я прошу Вас продемонстрировать добрую волю и выполнить одно из решений международного совещания по правам человека в Хельсинки, которое предусматривает объединение членов семьи.

Я обращаюсь к Вашему милосердию, господин Председатель. Прошу Вас проявить сострадание к двум гражданам СССР, жизнь которых волей судьбы не связана более с жизнью советского общества, и разрешить им выезд из Советского Союза.

Гроссмейстер Виктор Корчной».

Во время пресс-конференции письмо, переданное в посольство, было возвращено ко мне в отель. Конверт был надорван, внутри — ни слова ответа. Что ж, дипломаты каждой страны по-своему понимают свой долг.

Не будем наивны: с содержанием письма, конечно, ознакомились сотрудники посольства, руководство советской делегации и, без сомнения, кое-кто из советского правительства. После получения письма в посольстве, похоже, возникло замешательство. За Батуринским была срочно послана машина, и его доставили для консультации. Прямого ответа на письмо так и не последовало. Но месяц спустя полковник Батуринский в своем заявлении упомянул о политических инсинуациях и провокациях Корчного накануне матча, имея в виду, конечно, прежде всего мое письмо Брежневу.

Распространенная логическая ошибка — замена местами причины и следствия, охотно допускаемая советскими в политических спорах! Что же все-таки провокация: факт преследования моей семьи или упоминание этого факта?!

Итак, 2 июля в Манилу прилетела моя группа в составе 5 человек: Кин, Стин, Мурей, фрау Лееверик и я. А на следующий день прибыли советские в составе 14 человек... Я был психологически готов в жестокой борьбе, но тем не менее факт прибытия столь крупного отряда поверг меня в состояние депрессии.

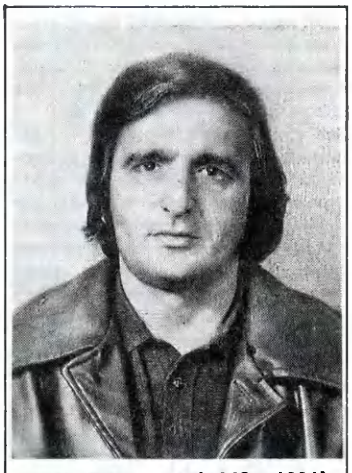
3 июля состоялась пресс-конференция советской делегации. Прошла она довольно скучно. В своем заявлении Батуринский отметил, что они приехали играть в шахматы, чистые шахматы. И почему-то никто из корреспондентов не спросил: если они приехали именно с этой целью, почему их так много?! Впрочем, советские, сколько могли, пытались держать в тайне состав своей делегации. Один из журналистов задал вопрос о моей семье. Но на это был все тот же придурковатый ответ: «Мы приехали играть в шахматы, больше ничего не знаем».

Моя пресс-конференция состоялась на следующий день. Зачитав приведенное выше письмо Брежневу, я заявил, что ответственность за бедственное положение моей семьи несет Советская шахматная федерация, что если бы Карпов хотел, он благодаря своему исключительному положению в СССР мог бы добиться, чтобы семью выпустили. Снова — в который раз! — я отметил, что человек с таким прошлым, как у Батуринского, не имеет права возглавлять шахматную делегацию в матче на первенство мира...

Кстати, меня спросили, не опасаюсь ли я за свою жизнь. Я ответил, что в этом матче нужен Карпову как партнер, и если проиграю, то все в порядке. Но если, паче чаяния, выиграю — вот тогда уж мне точно придется опасаться за свою жизнь!

ОТ РЕДАКЦИИ. На этом мы заканчиваем публикацию фрагментов из книги «Антишахматы». О том, что же происходило на матче в Багио и после него, о судьбе семьи В. Корчного, о событиях вокруг шахматного Олимпа в 80-е годы и о многом другом вы сможете узнать из нового, расширенного издания книги, которая скоро выйдет в свет.

Памяти Александра Липириди



А. Х. Липириди (1940—1991).

Резкий звонок в дверь. Приветливый обычно почтальон хмуро протягивает мне свой регистрационный журнал: «Распишитесь. Вам телеграмма». В душе зарождается недоброе предчувствие. Расписываюсь, читаю: «Скончался Александр Христофорович Липириди...» Не может быть, кто-то перепутал! Как мог умереть такой оптимист, весельчак, здоровяк, которому до старости еще очень далеко?! И потом, он же недавно начал игру в высшей лиге чемпионата СССР!

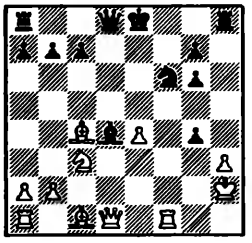
Увы, плохие вести почему-то всегда достоверны...

В памяти всплывает наша первая с ним встреча. Господи, как давно, оказывается, это было! Свое последнее школьное лето перед десятым классом я проводил в детском санатории в Ессентуках. Все свободное время мы с друзьями коротали за шахматами (у меня был тогда второй разряд). Вечерами посещали местный шахматный клуб, где в те дни проходил чемпионат Ставропольского края. Едва ли не самого молодого участника, двадцатилетнего кандидата в мастера Алика Липириди невозможно было не заметить. Этот жгучий брюнет с пышной шевелюрой привлекал внимание не только своей яркой внешностью, но и острым (я бы назвал его контратакующим) стилем игры. К нашей радости, он и стал чемпионом.

А вскоре я узнал, что чемпион Ставрополья А. Липириди выиграл зональный турнир Юга России и вышел в полуфинал Всероссийского первенства. Чемпионаты Ставрополья он выигрывал около десятка раз и уже в 60-е годы вплотную подошел к мастерскому рубежу. В 1967 году на фестивальном турнире, посвященном 50-летию Октября, Александру Христофоровичу не хватило до нормы всего пол-очка.

Лет пятнадцать назад он начал играть по переписке — и в этом виде шахмат не имел даже относительных неуспехов. Выиграл четвертьфинал, затем полуфинал Всесоюзного первенства, а в 1981 году принял старт в финале 15-го чемпионата СССР, где волею случая я оказался судьей. Когда подвели итоги турнира, то выяснилось, что золотая медаль досталась Александру Липириди, значительно перевыполнившему мастерский норматив. Из побед Александра мне особенно понравилась та, что была одержана над опытным мастером и в то же время известным заочником.

ЛИПИРИДИ — РУСАКОВ



В дебюте черные пожертвовали фигуру за две пешки и атаку.

17. h4! (сильный ход, позволяющий белым перейти в контратаку) **17... Фd6 18. Крg2 Л:h4.**

Практически вынужденно, так как грозило 19. Cg5.

19. Cf4 Фc5 20. Kd5! 0—0—0 (если 20... Ф:c4, то 21. Лc1) **21. Лc1 K:e4 22. b4.** Черные сдались.

Завоевав звание чемпиона СССР в игре по переписке, Александр включился в международный турнир памяти В. Симагина и завершил его в ранге международного мастера ИКЧФ. В этом году он решил сыграть в высшей лиге 19-го чемпионата страны, успел обменяться с партнерами первыми ходами, успел выслать судье первый отчет...

В чемпионате страны образовалась вакансия, которую уже не заполнишь. А может быть, турнир, одним из фаворитов которого был Александр Христофорович Липириди, посвятить его памяти?!

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ

От редакции. Совет по заочным соревнованиям Шахматной федерации СССР, удовлетворив просьбу главного судьи 19-го чемпионата СССР С. Гродзенского и большинства участников, принял решение посвятить это соревнование памяти экс-чемпиона СССР в игре по переписке международного мастера ИКЧФ Александра Липириди.

Мемориал В. Симагина	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Очки	Места
1. З. Пиох (Польша)	●	½	1	1	1	½	1	0	1	½	1	1	1	½	1	11	1
2. М. Гуджев (Болгария)	½	●	½	1	0	½	1	1	1	½	1	1	½	1	1	10½	2
3. Мих. Цейтлин (СССР)	0	½	●	1	0	½	1	½	½	1	1	1	1	1	1	10	3
4. Л. Левин (СССР)	0	0	0	●	½	½	1	1	1	0	1	1	1	1	1	9	4
5. А. Королев (СССР)	0	1	1	½	●	½	0	1	0	0	½	1	½	1	1	8	5—6
6. А. Липириди (СССР)	½	½	½	½	½	●	1	½	1	0	½	½	½	½	1	8	5—6
7. Ю. Сорри (Финляндия)	0	0	0	0	1	0	●	½	½	1	1	½	1	1	1	7½	7
8. Б. Персиц (СССР)	1	0	½	0	0	½	½	●	1	½	½	1	½	1	0	7	8
9. И. Морозов (СССР)	0	0	½	0	1	0	½	0	●	1	½	1	½	½	1	6½	9
10. В. Косенков (СССР)	½	½	0	1	1	1	0	½	0	●	0	0	½	½	½	6	10
11. М. Милованович (СФРЮ)	0	0	0	0	½	½	0	½	½	1	●	½	½	½	½	5	11
12. Ш. Брилла-Банфальви (Венгрия)	0	0	0	0	0	½	½	0	0	1	½	●	0	1	1	4½	12—14
13. М. Архангельский (СССР)	0	½	0	0	½	½	0	½	½	½	½	1	●	0	0	4½	12—14
14. Ф. Бргдез (СССР)	½	0	0	0	0	½	0	0	½	½	½	0	1	●	1	4½	12—14
15. И. Шранц (Венгрия)	0	0	0	0	0	0	0	1	0	½	½	0	1	0	●	3	15

Мемориал гроссмейстера

Игра по переписке занимала значительное место в жизни и творчестве гроссмейстера Владимира Симагина (1919—1968). Еще в 1948 году он, в то время молодой мастер, включился в 1-й заочный чемпионат СССР и закончил его в 1951 году призером, разделив 2—4-е места. В 1962 году Владимир Павлович получил титул международного гроссмейстера, а два года спустя завоевал золотую медаль в 6-м чемпионате СССР по переписке, едва ли не сильнейшем за всю историю Всесоюзных заочных первенств. В 1968 году, незадолго до внезапной смерти, Симагин начал игру в финале 6-го чемпионата мира по переписке, но успел обменяться с партнерами только первыми ходами...

Его памяти был посвящен международный турнир, собравший довольно представительный состав: среди участников было пять гроссмейстеров и шесть международных мастеров. После более чем пятилетней борьбы победил международный мастер из Польши Зигмунд Пиох. Гроссмейстерская норма покорилась также второму и третьему призерам, причем москвич Михаил Цейтлин, пока играл в заочном турнире, успел стать гроссмейстером.

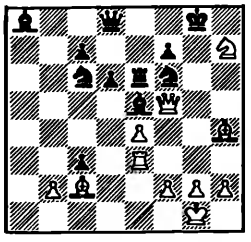
По итогам соревнования Анатолий Королёв, Леонид Левин (оба — Москва) и Александр Липириди (Кисловодск) стали международными мастерами, а руководитель турнира международный арбитр Борис Булгин получил и титул международного арбитра ИКЧФ. Полные результаты турнира видны из приводимой таблицы, а вот одна из партий победителя:

Испанская партия С78

ПИОХ — МОРОЗОВ

Мемориал В. Симагина
1985—1990

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Cb7 7. Ле1 Cc5 8. c3 d6 9. d4 Cb6 10. Cg5 h6 11. Ch4 0—0 12. a4 ed 13. ab ab 14. Л:a8 C:a8 15. cd Ле8 16. Kc3 g5 17. Фd2 Ka5 18. Cc2 b4 19. K:g5 bc 20. Фf4 C:d4 21. Kh7 Ce5 22. Ф:h6 Kg4 23. Фh5 Kf6 24. Фf5 Ле6 25. Ле3 Kc6.

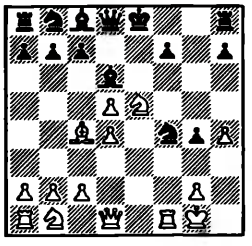


26. Лg3! C:g3 27. K:f6 Л:f6 28. C:f6 C:h2 29. Kp:h2 Ke7 30. Фh5. Черные сдались.

НАМ ПИШУТ

Оценка меняется

В гамбите Кизерицкого после ходов **1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 Kf6 6. Cc4 d5 7. ed Cd6 8. d4 Kh5** жертва фигуры **9. C:f4 K:f4 10. 0—0** считается некорректной.



«Югославская энциклопедия шахматных дебютов» (изд. 1974) продолжает 10... Kg6 11. K:f7 Ф:h4 12. K:d6 cd— +, а Глазков и Эстрин («Королевский гамбит») — 12. Фe2 Ke7 13. K:d6 cd 14. Kd2 g3 15. Kf3 Фh6 16. Лae1 Фg7.

Однако **В. Корнеев** (Дрогобыч Львовской обл.) замечает, что после 17. Фe3 с угрозой Kg5 у белых явно лучшие шансы.

Правильное возражение на жертву фигуры — **10... Ф:h4! 11. Л:f4 f6!** Партия по переписке Корнеев — Виценцик (командный чемпионат Львовской области 1986/87) продолжалась: **12. Cb5 Kpe7 13. Фe2 fe 14. Kd2 Kpd8 15. Лf7 ed 16. Kf1 c6 17. Cd3 Kd7,** и черные постепенно выиграли. Возможно, что после 11... f6! лучшим продолжением для обеих сторон является 12. Kd3 C:f4 13. K:f4 g3 14. Фh5 Ф:h5 15. K:h5 с некоторой компенсацией за качество.

Не хотелось бы, конечно, начинать с цитаты, но что поделаешь — мимо нее все равно не пройти. «Керес, безусловно, шахматный гений,— написал Тартаковер после АВРО-турнира (1938) и добавил: — Но и раньше бывали настоящие гении (Мак-Доннель, Цукерторт, Чигорин, Тарраш, Пильсбери), которым пришлось довольствоваться скромной ролью «блестящего второго».

Если вдуматься, в этой фразе — вся судьба Пауля Кереса. Великая и трагическая одновременно. Всю жизнь он, подобно Сизифу, раз за разом втаскивал свой камень-судьбу на шахматный Олимп, но достичь вершины ему так и не было суждено! Пауль Второй, сколько горечи в этом шутливом титуле... Но вот как такую судьбу можно было предсказать заранее!

Видно, было что-то в облике 22-летнего эстонца, что не оставляло сомнений: он не из тех гениев, для которых смысл жизни заключается в достижении цели любой ценой. Ведь не стал же Керес в 1943 году играть матч с Алехиным, не захотел воспользоваться шансом, а ведь кто-нибудь другой на его месте вцепился бы обеими руками! Так, может быть, и вправду гений и злодейство несовместны?..

Мужественный, гордый Керес. Он умел (или научился) прятать под маской невозмутимости то, что у него на душе, но фатальное невезение в турнирах претендентов не могло не мучить его, и ранняя смерть Кереса — тому подтверждение. Цюрих, Амстердам, Блед — Загреб — Белград, Кюрасао. Это не вехи в биографии гроссмейстера, это рубцы на его сердце. И в конце концов оно не выдержало. И настал тот черный июньский день 1975 года, когда в Таллиннскую гавань медленно вошел пароход из Хельсинки и его встретила многотысячная толпа, застывшая в скорбном молчании...

У кубинцев был Капабланка, у голландцев — Эйве, у маленькой Эстонии был Керес.

* * *

На эстонском языке книга «Наш Керес» («Meie Keres»), точнее ее первая часть, вышла в 1977 году, принеся автору — известному публицисту и шахматному литератору Вальтеру Хеуэру — премию имени Юхана Смуула. Для книги на шахматную тему — награда редчайшая! Думается, и русское издание, которое готовится сейчас к выпуску издательством «Физкультура и спорт», станет событием в шахматной жизни. Правда, что касается премии, то автор может рассчитывать опять-таки «лишь» на литературную, ибо о премиях Госкомспорта за лучшие шахматные книги вот уже несколько лет как ни слуху ни духу.

Сергей ВОРОНКОВ

В. ХЕУЭР

НАШ КЕРЕС

Все дороги ведут в Амстердам

Тревожное лето 1938 года.

В политических шахматах фигуры так и летели в стороны с доски Европы. Аншлюс в отношении Австрии уже совершился (на турнире в Маргите на табличке с фамилией коренного венца Шпильмана красовалось: «no Vienna». На первых порах люди еще не теряли чувства мрачного юмора). Очередь дошла до Чехословакии. Чем напористее жал Гитлер тем смиреннее становились полководцы деревянных фигур.

Амстердам готовился распахнуть двери в ноябре. В период ожидания прорицатели обращаются к кофейной гуще. Теперь и это не помогало.

Флор: «На турнире АВРО каждый может стать первым, и никто не застрахован от последнего места».

Тартаковер: «Есть такие, кто ни в коем случае не будет последним. Первыми при хорошей форме и некоторой удаче могут стать все».

Все-таки делались попытки заглянуть в будущее. Там маячила тень воскресшего чемпиона.

Ботвинник: «Алехин играет без особого спортивного азарта, но, на мой взгляд, хорошо».

Флор: «Главный кандидат на первое место, конечно, Алехин, который, по собственному заявлению, будет играть так, словно речь идет о матче на первенство мира».

Точку зрения публики (которая, по традиции, исходила из пропахшего нафталином понятия, что король один и никто не может стоять с ним наравне) можно было выразить так: Алехин должен доказать всему миру, что он сильнее не только Эйве, но и всех других мастеров.

Часто произносились имена Ботвинника и Решевского.

Капабланка: «Я верю, что победит Ботвинник, если он будет играть так же, как в Ноттингеме. Имеет шанс и Решевский, он молод и энергичен».

Алехин: «Наиболее опасным противником считаю Решевского».

Керес: «Думаю, что больше всего шансов у Ботвинника и Решевского, которые всегда играли очень стабильно и игру которых я оцениваю очень высоко. Следующим в первую очередь, конечно, нужно иметь в виду чемпиона мира Алехина, которому, однако, трудно дать прямую оценку, ибо в последнее время он играл нестабильно...»

Сам Керес, триумфатор турнира в Земмеринге 1937 года, оставался в тени. На комплименты, правда, не скупились.

Ботвинник: «Весьма многого можно ожидать от Кереса».

Флор: «Победитель Земмеринга может и в Амстердаме удивить».

«Может удивить»! На АВРО-турнире не было ни одного ерша, там были одни щуки, и если бы на свете была справедливость, то Керес в конце концов должен был там сломать себе зубы. «Нудный» Решевский выглядел в этой компании куда страшнее, чем предприимчивый Керес. Какой-то журналист предполагал: «Наиболее спокойно будут, по-видимому, играть Ке-

рес и Файн. Им рано мечтать о звании чемпиона. Значит, они просто будут стараться играть по возможности лучше, и у них не будет оснований впадать в истерику в случае неудачи. Интересно, что окажется ценнее — механическая техника Файна или комбинационная находчивость Кереса?»

От «масс» на сей раз решил выступить «Times»: «Керес вносит в игру атмосферу веселого приключения. Появляются, правда, тревожные симптомы модной safety first техники. Мы, однако, надеемся, что Керес будет из любви к шахматам продолжать играть без чрезмерной оглядки на результаты. Тогда он мог бы, как и в Земмеринге, добиться исторической победы, чего мы ему от души желаем, ибо только он и Алехин могут нам принести освобождение от однообразия бесконечной позиционной игры».

Осенью Керес приступил к занятиям в университете, писал свою первую книгу («Шахматная школа», опубликована в 1939 году), редактировал журнал. В эстонских шахматных кругах были озабочены тем, что Керес устал и не тренируется: «Каждый шахматный мастер в известной мере создается своим окружением, и его родина, земля и народ должны его и впредь вдохновлять и питать (разумеется, духовно)». Сошлись на том, что с этой точки зрения у Кереса неважные перспективы.

Сам Керес подобные разговоры не любил: «К турниру я никаких особых приготовлений не делал. Выхожу со своим вечным оптимизмом. Увидим, постигнет ли меня на сей раз разочарование, или...»

Редакции «Chess» он, правда, писал, что считает достижением не быть последним. «Australasian Chess» сумел вычитать между строк одной корреспонденции, что будто Керес имеет в виду нечто большее.

Умудрённые газетные зубры крупно ошиблись в оценке юного претендента, этого котеночка, играющего с клубком шерсти. Он скорее является одним из многих неизвестных в сложных шахматных уравнениях. Он всегда шел своей дорогой, правда, несколько стихийно, но уверенно; его не могли заставить сойти с нее ни похвала, ни укоры. В тот ничем не примечательный 1938 год с ним произошли наиболее существенные метаморфозы. Механическая техника Файна или комбинационная находчивость Кереса? Вскоре был получен поразительный ответ.

Первый проигравший на АВРО-турнире определился уже до ноября. Флор почти все лето отдыхал в Советском Союзе. За трагедией Чехословакии он наблюдал со стороны: «Даже шахматистов, которые и мухи не обидят, вынудили испытать чувство страха. Как я здесь слышал, в Праге в критические дни сентября был проведен блицтурнир, участники которого четыре часа находились в противогазах. В мире случалось уже много странных вещей, но шахматный турнир в противогазах проходил явно впервые».

Мюнхен разбил надежды и самого Флора на матч с Алехиным — кто бы в Чехословакии стал думать теперь о каком-то матче на звание чемпиона мира? В начале октября Флор прибыл в Эстонию. Он старался выглядеть равнодушным — авось пронесет! К 6 октября ему, пока еще официальному соискателю шахматной короны, полагалось внести в банк предусмотренный задаток. Теперь осталось попросить у Алехина отсрочки на один месяц. Несмотря на это, в прессе уже появлялись «некрологи»: «Флор не ариец, и это гибельно влияет на все его действия. Его перспективы сыграть матч на мировое первенство, возможно, навсегда улетучились».

А жизнь продолжалась. Радиопередатчики АВРО ежедневно по нескольку раз напоминали, что близится невиданное шахматное зрелище. В Амстердам начали прибывать и действующие лица этого спектакля. Был конец 1938 года: Файн и Решевский получали от блюстителей расовой чистоты письма с «дружескими советами» не выигрывать. Советского чемпиона приняли представители Шахматного клуба имени Ботвинника. В числе последних 1 ноября прибыл Керес.

Задерживался только Капабланка. Стареющий кубинец соединил приятное с полезным: дорогу на турнир со свадебным путешествием. Вместе с ним в Париж ехала княжна Olga Chagodaeff, или иначе — вдова белоэмигрантского офицера Ольга Чагодаева. Французский журналист отметил: «Вы — самая юная пара турнира». Капабланка сиял. Он был недоволен только тем, что окончательное приглашение почему-то слишком запоздало. Теперь пришлось переключаться на ходу. Но Champion of all times остался верен себе: «Раздражением дела не поправишь. Когда уходит скорый поезд на Амстердам? Утром 5 ноября? — Великолепно! У нас на Париж целая ночь. Чего еще можно желать, находясь в свадебном путешествии?!»

Занавес поднялся 4 ноября. Сначала в зале приемов «Амстель-отеля» демонстрировал свое красноречие г-н де Клерк, президент радиокомпании АВРО. Затем с ответным словом от имени гроссмейстеров выступил Эйве.

Бурную тронную речь произнес Алехин: «Говорилось о моих письменных обязательствах. Считаю необходимым зачитать пункт из договора с АВРО: «Д-р Алехин подтверждает свою готовность встретиться с победителем турнира в матче за мировое первенство, причем срок и условия его подлежат определению в дальнейшем». Не нужно быть юристом, чтобы понять — этот пункт не дает победителю турнира никаких особых прав, не говоря уже о преимуществах. Я всегда был убежден, что какой-то один турнир не может иметь решающего влияния на вопрос о матче на звание чемпиона мира. Такова формальная сторона. Практически же дело обстоит следующим образом. Поскольку состязание с Флором ввиду последних политических событий не состоится, то я в настоящее время считаю себя свободным. В случае если победитель АВРО-турнира (лично или через представителя) предъявит мне вызов и обеспечит спортивные и финансовые условия в соответствии с прецедентами, то я, разумеется, вызов приму. Но он не должен воображать, будто получил преимущественное право отодвигать вызов до того времени, которое будет для него удобно, и что я

в промежутке не приму никакого другого вызова».

Откуда мог знать Керес, что через месяц именно он столкнется с этими проблемами?..

Жеребьевка. Керес — № 8! Последний. Но зато привилегия — играть на первой доске. Какая из этих примет вернее?

Первые сенсации

6 ноября 1938 года. Украшенный государственными флагами зал отеля «Краснопольский». Первый тур. Последний церемониальный жест: президент АВРО делает первый ход в партии Эйве — Керес.

Зал вмещал триста человек. Уже за несколько дней кончились билеты в кассах предварительной продажи. Флор: «Здешний интерес к шахматам напоминает в миниатюре массовый энтузиазм в Советском Союзе».

Сопровождающий Кереса школьный товарищ, спецкор эстонских газет Юри Ребане: «Кажется, что со ipso у каждого голландца сигара во рту. Как только раздавался шепот, служащий гостиницы обходил зал с плакатом «Stilte!», который имел удивительное воздействие на присутствующих. Фотографы осаждали мадам Алехину. Почтенная дама вязала, и, казалось, ничто ее не трогало».

Скептики опасались, что будет чересчур много ничьих, но эти восемь бойцов слишком долго были в пути, чтобы разойтись после легкого рукопожатия. Джинна из бутылки выпустил Файн (объявленный неисправимым любителем засад), избрав в партии с Ботвинником провокационный дебютный вариант. Подействовало ли это или нечто другое, но шахматист, не проигравший в Ноттингеме ни одной партии, первым вписал ноль в турнирную таблицу.

После того как был отвоеван чемпионский титул, жизнь Алехина опять обрела смысл. Тревожное ожидание сменилось равновесием. Но этот человек не был создан для домашнего халата, к тому же турнир для него был вопросом престижа. Пламя, бушевавшее внутри, с шумом вырвалось наружу. Он уже не выкуривал на каждой партии до ста сигарет, но кофе выпивал литрами. Играл нервно: протянет руку за фигурой, отдернет, снова протянет, возьмет фигуру, быстро поставит, резко встанет из-за стола, зайдет противнику за спину, вопьется взглядом в позицию, отойдет, начнет кружить по сцене, снова окажется за спиной противника...

Казалось, что чемпион начинает по-чемпионски — он мощно осаждал позицию Решевского. Самого Решевского осаждал цейтнот. Тут и Алехин вошел в азарт, но... одна опрометчивая реакция — и победа растаяла в ничью. В прежние годы такого бы с ним никогда не случилось. Да, все же человек не возрождается, подобно фениксу, из пепла.

Керес играл против Эйве. На голландской земле против голландца избрал голландскую защиту!

Ребане: «Керес гладит себя по голове. Сжав ее ладонями, он рассматривает совершаемые противником ходы и отыскивает в них скрытые ловушки. И если позиция неважная, то он обязательно глотнет кофе, прежде чем сделать ход».

В этой партии произошло чудо, как говорили комментаторы. Эйве в выигрышном положении продолжал играть несколько беспечно, и «гениальный прорыв Кереса» (опять слова комментаторов) спас пол-очка.

Второй тур. Из восьмерки только Ботвинник и Керес, несмотря на соседство, до сих пор не встречались между собой. Ботвиннику задали вопрос, будет ли ему трудно? «Не труднее, чем противнику со мной»,— отвечал советский чемпион. И действительно, легко добился уравнения в партии с Кересом.

Тартаковер окрестил этот тур сведением старых счетов. Решевский и Файн были земляками, но именно по этой причине борьба шла не на жизнь, а на смерть. Решевский попытался взять верх и оказался, как всегда, в отчаянном цейтноте. Это был вообще его первый проигрыш Файну.

Внимание зрителей привлекла дуэль Алехина с Капабланкой. Партия была отложена в более благоприятной для кубинца позиции. На доигрывание оба пришли с измученным видом, позади была бессонная ночь. Несмотря на дотошный анализ, выигрышного плана у Капабланки не нашлось. В итоге — ничья: лишней пешки для победы оказалось маловато.

Голландская газета «De Telegraaf»: «Можно понять, когда оба гроссмейстера не обмениваются рукопожатиями и любезностями при начале и в конце партии. Можно понять, когда они не удостаивают друг друга взглядом. Но когда простое слово «ничья» не может быть произнесено в присутствии друг друга и передается через судью,— это уже переходит границы, за которыми начинается смешное».

Когда Кереса, уже дома, спросили, не было ли на турнире каких-нибудь происшествий, он ответил: «Не было. Просто газеты раздули отдельные мелочи. Впрочем, однажды во время игры Капабланка слишком далеко отодвинул свой стул, так, что едва не свалился со сцены в зал. Ноги у него уже висели в воздухе...»

Керес умел не замечать того, что ему было внутренне чуждо.

Две неудачи еще больше распалили Алехина. В третьем туре он разгромил Эйве. Ботвинник выиграл у Решевского. Первый шахматист США имел лишь пол-очка. А Файн был готов выиграть подряд третью партию. Положение Капабланки казалось безнадежным, к тому же у него оставалась минута на дюжину ходов. Это обстоятельство заставило наконец экс-чемпиона мира «проснуться», и в конце концов радоваться ничьей пришлось уже Файну.

В третьем туре партия Керес — Флор была самой бедной на события. Тартаковер выразил опасение, что изучение математики затормозило шахматную фантазию молодого эстонца. Даже несчастный Флор пошутил: Капабланка и Керес — ничейные мастера турнира: один уже стар для побед, другой для них еще молод.

«Уус Ээсти»: «Керес пока заканчивал все партии в один присест. Он устал меньше других и

в следующих турах может еще всех удивить. В Земмеринге он начал свою серию побед только с четвертой партии».

Четвертый тур игрался в Северной Голландии, в Гронингене; так далеко, что Керес и те, кто был посмелее, добирались туда воздушным путем. Некоторые острили: вместо того чтобы анализировать шахматные партии, приходится анализировать дорожное расписание. Это было особенностью АВРО-турнира — самый сильный состав и самые тяжелые условия. Туры проходили в десяти городах, причем для доигрывания отложенных партий каждый день, вернее — каждую ночь (иногда после двух часов пополуночи) возвращались в Амстердам. М-me Капабланка нашла, что турнир напоминает бродячую и голодную водевильную труппу. В прессе АВРО-турнир также был назван бродячим цирком, шахматной каруселью...

Файн продолжал выигрывать. На этот раз его жертвой оказался Эйве. Решевский, наоборот, все проигрывал. На сей раз — Кересу! Американец избрал вполне надежный, по мнению западных авторов, вариант. Советские теоретики считали иначе. Керес был в курсе их исследований, Решевский — нет. Это стоило ему сначала качества, а после отчаянного сопротивления — и партии.

После того как была пройдена первая четверть турнира, расположение участников выглядело таким образом: Файн — $3^1/_2$ из 4, Алехин и Керес — по $2^1/_2$, Ботвинник и Капабланка — по 2, Эйве и Флор — по $1^1/_2$, Решевский — $^1/_2$ очка.

Такой старт спутал все прогнозы. Казалось невероятным, что Файн в течение четырех туров сумеет опередить Решевского на три очка! Конкуренты втайне надеялись, что он не выдержит бремени лидерства. Какой-то графолог обратился к организаторам с просьбой, чтобы ему достали образцы почерков участников, тогда он скажет, как закончится эта кутерьма. Керес попросил пишущую машинку: «Позвольте, я напечатаю свой образец...»

Человек, попавший в полосу везения, как бы по инерции летит вперед. Когда Файн споткнется? Этот вопрос интересовал всех. Никто не ожидал, что он в пятом туре выиграет у Флора, ведь встретились «сиамские близнецы»: они оба одинаково осторожны. Но на сей раз Файн поразил эффектной игрой.

Нелегкий день выдался у Кереса. Неистощимый на выдумки Алехин на протяжении всей партии старался загнать его в угол, но эстонцу все-таки удалось избежать быстрой гибели. Репортер одной из газет отмечал: «Вряд ли кто-либо другой сумел бы столь блистательно отразить натиск Алехина. То, что он в цейтноте все же допустил грубую ошибку, к сожалению, частое явление в шахматах, где нужно бороться не только с противником и с самим собой, но и со временем. Гораздо хуже, что чемпион мира не нашел форсированного выигрышного продолжения, хотя думал, перед тем как записать секретный ход, более сорока минут».

Опять ничья.

Окончание следует

Комментирует Пауль КЕРЕС

Французская защита С09
КЕРЕС — КАПАБЛАНКА
АВРО-турнир, 1938

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 Kc6 (лучше сначала 5... Kf6, чтобы на 6. Cb5 ответить 6... Cd7) **6. Cb5 Фe7.**

Этот шах равнозначен предложению ничьей: 7. Фe2 Ф:e2 и т. д., но белые в этот день были настроены агрессивно. Лучше 6... Cd6 7. 0—0 Ke7.

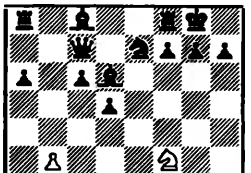
7. Ce2! cd 8. 0—0 Фc7 9. Kb3 Cd6.

Капабланка надеется активно расположить свои фигуры, но теряет еще один темп, так как после взятия на d4 белые угрожают ходом Kd4—b5 и вынуждают a7—a6. Поэтому предпочтительнее было 9... Kf6 10. Kb:d4 Ce7 с последующим 11... 0—0.

10. Kb:d4 a6 11. b3 (заслуживало внимания 11. c4!) **11... Kge7 12. Cb2.**

Проще было немедленное 12. K:c6 bc 13. Cb2, чтобы исключить 12... Ke5. Но белые могли продолжать 13. Фd2 0—0 14. K:e5 C:e5 15. f4 Cd6 16. Cd3, сохраняя лучшую игру.

12... 0—0 13. K:c6 bc.



14. c4 Ce6 (грозило очень неприятное 15. cd cd 16. Фd4) **15. Фc2 dc.**

Размен практически вынужден: наряду с 16. Фc3 и 16. Kg5 нужно считаться и с позиционной угрозой 16. c5 Cf4 17. g3 Ch6 18. Ce5 с последующим 19. Kd4.

16. C:c4 C:c4 17. Ф:c4 Лfb8.

Интересная идея. Капабланка намерен ввести эту ладью в игру через поле b5, с которого она защищала бы королевский фланг.

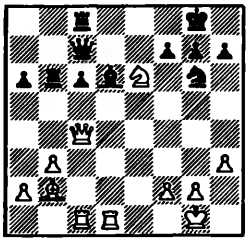
18. h3 Лb5 19. Лac1 Лc8 20. Лfd1 Kg6.

Положение черных трудное, они должны что-то предпринять против угрозы 21. Фg4 (21... Kg6 22. Л:d6!) и вместе с тем не упустить из виду возможностей Фc4—c3 или Фc4—d4.

21. Kd4! Лb6.

Только теперь Капабланка заметил, что 21... Лd5 не проходит: 22. K:c6! Л:d1 23. Л:d1 Ф:c6 24. Л:d6 с лучшей позицией и лишней пешкой. Ход в партии — единственный, позволяющий избежать материальных потерь, однако теперь белые начинают опасную атаку на короля.

22. Ke6!



Очень сильное продолжение атаки. Конечно, нельзя сразу 22... fe ввиду 23. Ф:e6 и 24. Л:d6, но и после промежуточного шаха 22... Ch2 23. Kph1 не проходит 23... fe из-за 24. Ф:e6 Kph8 25. Лd7. Если же 23... Ke5, то 24. C:e5 Ф:e5 25. Kc5 или 25. Лe1 со значительным преимуществом.

22... Фb8!

Этот хороший защитительный ход Капабланка сделал почти без размышлений. Очевидно, он заготовил его заранее. Главная идея защиты заключена в варианте 23. K:g7 Ce5!, и у белых трудности с конем g7. Поэтому 24. C:e5 вынужденно, и эндшпиль после 24... K:e5! (24... Ф:e5 25. Фg4!) 25. Фc3 Kp:g7 26. f4 Лb5 давал черным хорошие шансы на спасение.

23. Kg5 Лb7 24. Фg4 Cf4 (теперь очевидно, что вместо 18. h3 лучше было 18. g3) **25. Лc4 Лb5 26. K:f7 Лe8!**

Остроумная и хладнокровная защита Капабланки определенно заслуживала лучшей участи. Взятие 26... Kp:f7 не проходило из-за 27. Лd7, а в случае 26... Лf8 могло последовать просто 27. Kd6.

27. g3 (проще было 27. Kd8! Л:d8 28. Л:d8 Ф:d8 29. Л:f4 и т. д.) **27... Фc8?**

Учитывая цейтнот, черные должны были использовать последний шанс — 27... C:g3. В этом случае у белых было бы больше «возможностей» сбиться с правильного пути. Им пришлось бы рассчитать примерно такие варианты:

1) 28. Ф:g3 Ф:g3 29. fg Kp:f7 30. Л:c6 с хорошей позицией и лишней пешкой;

2) 28. fg Фa7 (28... Kp:f7 29. Лd7 и т. д.) 29. Лcd4 Ф:f7 30. Лd7, и у черных нет удовлетворительной защиты.

28. Л:f4.

Белые настолько углубились в расчет последствий хода 27... C:g3, что ответ черных их совершенно ошеломил, и они забыли о своем первоначальном плане 28. Лd7!

28... Ф:g4 29. Л:g4 Kp:f7 30. Лd7 Лe7 31. Л:e7 Kp:e7 (чтобы спасти такую позицию, недостаточно даже искусства Капабланки) **32. C:g7 Лa5 33. a4 Лc5 34. Лb4 Kpe6 35. Kpg2 h5 36. Лc4 Л:c4 37. bc Kpd6 38. f4.** Черные сдались.

Валерий ЧАЩИХИН

ВСТРЕЧА

В истории шахмат очень много спорного, ибо одни факты малоизвестны, а другие малопонятны и вызывают различную реакцию у разных литераторов.

Когда А. Бисгайер, например, утверждает, что гипотетический матч Морфи — Фишер закончился бы с ничейным счетом, можно только развести руками, ибо уважаемый гроссмейстер не приводит никаких конкретных доказательств. А его утверждение, что матч Морфи — Стаунтон мог бы закончиться лишь с минимальным перевесом американского маэстро, встречает с нашей стороны уже конкретные аргументы: ведь эти соперники встречались за шахматной доской.

Но сначала о предыстории их встречи. Как известно, Морфи прибыл в Европу ради матча со Стаунтоном. В те времена не было общественных организаций, способных принудить соперников к матчу, поэтому поединок мог состояться только при уверенности каждого из них в конечном успехе. В подобных условиях более искусный игрок пытался как-то маскировать свою истинную силу.

Ловко дирижируя общественным мнением, Стаунтон вынуждал Морфи встречаться все с новыми и новыми соперниками. Мне думается, он это делал для того, чтобы на основе анализа этих поединков определить особенности манеры игры, дебютный репертуар, излюбленные схемы соперника и... вероятность своего успеха в матче с ним.

Г. Стаунтон.

Но Морфи вовремя разгадал этот замысел и построил свою игру так, что на первый взгляд она выглядела полной ошибок. Казалось, что его легко одолеет любой европейский мастер; однако каждый раз выигрывал почему-то американец. И это обязывает нас более пристально изучить эти партии.

Морфи хотя и разыгрывал несильнейшие дебюты и его вроде бы можно было «поймать на вариант», но к каждому сопернику он подбирал персональный набор дебютов: с Левенталем избирал за черных защиты Филидора, Петрова и сицилианскую, за белых — королевский гамбит, но с Андерсеном, например, не играл этих дебютов. В миттельшпиле он иногда отказывался от принципиальных продолжений, нередко проходил мимо самых сильнейших, самых эффектных вариантов, но не упускал при этом победы. Достаточно сравнить игру Морфи против Андерсена и против Монгредиена. Он как бы копирует стиль очередного партнера, но играет чуть-чуть аккуратней. Все это делало подготовку к матчу с Морфи почти бесперспективной. Так, Андерсен, похоже, готовился к королевскому гамбиту, но так и не дождался его от Морфи, а сам на это не отважился. И те шесть легких партий, начатые королевским гамбитом, которые были сыграны сразу после матча, подтвердили опасения Андерсена. (Результат встреч +5—1 в пользу Морфи.)

Стаунтон все-таки избежал матча с Морфи, однако он не смог побороть в себе естественное желание встретиться за доской с сильным соперником и сыграл с ним две консультационные партии.

П. Морфи.

Защита Филидора С41

ОУЭН, СТАУНТОН
БАРНС, МОРФИ

Лондон, 23 июня 1858

Главные фигуры в этой партии, конечно же, Стаунтон и Морфи. Консультанты присутствуют в качестве статистов, чтобы подчеркнуть неофициальный характер поединка. И тем не менее встреча носила принципиальный характер.

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 f5.

Уже сам выбор этого дебюта говорит о многом. Разыгрывая в матчах против Гаррвица и Левенталя защиту Филидора, Морфи вместо острого и обязывающего 3... f5 избирал спокойное 3... ed. Сейчас в дебютных справочниках к ходу 3... f5 ставят обычно вопросительный знак.

Заметим, что выбор дебюта целиком принадлежит Морфи, который успешно играл его против Берда, Бодена и Барнса.

Любопытна история этого варианта. А. Филидор в своей знаменитой книге «Analyse des Echecs» приводит такое продолжение: 4. de fe 5. Kg5 d5 6. f4 Cc5 7. c4 c6 8. Kc3 Ke7, и у черных неплохая позиция.

Эрколе дель Рио в 1750 году усилил игру белых путем 6. e6, но на 6... Kh6 рассмотрел только ход 7. K:h7, на что, ответив 7... C:e6, черным нечего опасаться.

В 1798 году в Лондоне была сыграна партия Этвуд — Уилсон, в которой первый продемонстрировал сильнейшее продолжение атаки: 7. Kc3! c6 8. Kg:e4! de 9. Фh5 g6 10. Фe5 Лg8 11. C:h6 C:h6 12. Лd1 Фe7 13. Cc4 и после

13... b5 14. Cb3 a5, сыграв 15. K:e4!, добился эффектной победы. Партия закончилась так: 15... a4 16. Kf6 Kpf8 17. K:g8 Kp:g8 18. Лd8! Ф:d8 (18... Cf8 19. Л:f8!) 19. e7, и Уилсон признал себя побежденным.

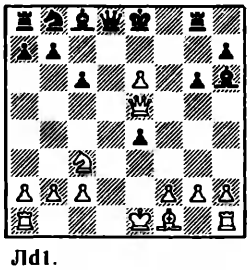
В первом издании «Handbuch» (1843) П. Бильгера и Т. Лазы приводится лучшая защита за черных — 13... Cg7 14. Ф:e4 C:c3 15. bc b5 16. Cb3 a5 17. a4 ba 18. Cc4 Ла7, и их шансы лучше.

Следующим попытался усилить игру за белых сам Г. Стаунтон. В своем учебнике «The chessplayer's handbook» (1847) вместо 13. Cc4 он предложил играть 13. K:e4 и на 13... C:e6 (13... Ф:e6 14. Фd4 Фe7 15. Ce2) 14. Лd6 Cf5 15. Kf6 Kpf8 — 16. Лd8! Kpf7 (16... Ф:d8 17. K:h7 Kpf7 18. Cc4) 17. Cc4 Ce6 18. K:g8 с выигрышем. Что же заставило Морфи избрать вариант, уже в то время пользовавшийся дурной репутацией? Ответ на этот вопрос должна была дать рассматриваемая встреча.

4. de fe 5. Kg5 d5 6. e6 Kh6 7. Kc3 c6 8. Kg:e4 de 9. Фh5 g6 10. Фe5 Лg8 11. C:h6.

Год спустя И. Левенталь нашел здесь самый опасный путь атаки, начинающийся ходом 11. Cg5!, и если 11... Фd6, то 12. Лd1!, а на 11... Cg7 следует не 12. Фf4 из-за 12... Лf8, а 12. e7 Фd7 13. Фf4 с выгодными для белых осложнениями.

11... C:h6.



12. Лd1.

Не вызывает сомнения, что Стаунтон ловил Морфи на вариант, встретившийся в партии Этвуд — Уилсон, но оказывается, что и у Морфи была своя дебютная заготовка.

Мне показалось, что неплохо выглядит 12. K:e4, например: 12... Фe7 13. Kd6 Kpd8 14. Лd1, и нет 14... Ф:e6 из-за 15. K:c8. Или 12... Kpf8 13. Лd1 Фe7 14. Cc4 Ka6 15. Лd3 с сильнейшей атакой.

Лучшая защита — 12... Cg7, и на 13. Kd6 не 13... Kpe7 14. K:c8 Ф:c8 15. Фc5, а 13... Kpf8! 14. Фf4 Фf6!, отдавая фигуру. После 15. Ф:f6 C:f6 16. K:c8 C:b2 возникает острый эндшпиль, в котором черные могут успешно защищаться.

12... Фg5!

Играет Морфи! Конечно, это сильнее, чем 12... Фe7. Отдавая материал, черные перехватывают инициативу.

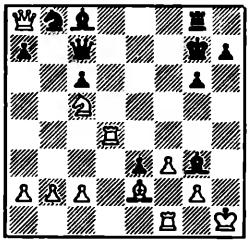
13. Фc7 C:e6 14. Ф:b7.

В случае 14. K:e4 Фe7 15. Лd8 (с надеждой на 15... Kpf7 16. Kd6 Kpf6 17. Ke4 Kpf7, и ничья повторением ходов) могло последовать 15... Ф:d8 16. Kd6 Ф:d6 17. Ф:d6 Kpf7 с достаточной компенсацией.

14... e3! 15. f3? (лучше рекомендованное И. Левенталем 15. fe!) **15... Фe7 16. Ф:a8 Kpf7 17. Ke4 Cf4 18. Ce2?** (сильнее 18. g3) **18... Kpg7 19. 0—0 Фc7.**

Неожиданно позиция белых стала выглядеть опасной: грозит 20... Kd7 с выигрышем ферзя, поэтому они пускаются во все тяжкие.

20. Kc5 C:h2 21. Kph1 Cc8 22. Лd4 Cg3.



23. Лe4?

Несмотря на материальное преимущество, необеспеченное положение белого короля заставляет оценить позицию в пользу соперника. Ход в тексте является решающей ошибкой. Видимо, упорнее 23. Ла4 и только на 23... a6 — 24. Лe4, и у черных нет случившегося далее в партии выпада слона.

23... Kph8! 24. Лd1 Фg7.

Морфи последовательно развивает атаку по черным полям.

25. Лh4 (единственный ответ) **25... C:h4 26. Ф:b8 Ca6!**

А это практически заканчивает борьбу. Остальное — агония.

27. Фh2 C:e2 28. Лd7 Фh6 29. Ke4 Cc4 30. Kf6 e2 31. Лe7 Фc1 32. Фg1 Ф:g1 33. Kp:g1 e1Ф 34. Л:e1 C:e1. Белые сдались.

Морфи с Барнсом выиграли и вторую партию у Стаунтона и Оуэна. Характер борьбы в этих встречах должен был убедить Стаунтона, что матч с американцем не сулит ему никаких лавров. Поэтому-то он его и избежал.

ВОЛОДИН — МАДЛ

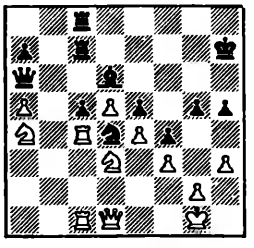
Окончание. Начало на стр. 23

рую активизацию фигур соперницы, перевес сохраняется ввиду контроля над белыми полями.

30... b5 31. cb K:b5 32. Лc4! Kd4 33. Фd1 Фd6 34. Лac1 Лgc7 35. Kb2.

Продолжая осаду пешки c5. Однако Мадл удастся найти интересные тактические возможности.

35... Фa6 36. Ka4 Ce7 37. Kd3 Cd6.



38. Ka:c5! (белые достигли своей цели, но игра еще не окончена) **38... Фb5.**

Если 38... C:c5, то не 39. Л:c5 из-за 39... Ke2, а 39. K:c5 и на 39... Фb5 — 40. d6 Л:c5 41. d7 с выигрышем. Видимо, лучше всего за черных было 38... Ф:a5, но и тогда 39. Kb3 Л:c4 40. Л:c4 сохраняло перевес.

39. Лb4 Ke2 (естественно, не 39... Ф:a5 ввиду 40. Ла1) **40. Kph2 Ф:b4 41. K:b4 K:c1 42. Kc6! C:c5 43. Ф:c1.**

Комбинационная перепалка закончилась. После очевидного 43... Cd6 перевес по-прежнему у белых. Однако прямого выигрыша не видно, например: 44. Фb2 Лe8 45. Фb5 Лg8 46. Фa6 g4. Если вместо 45. Фb5 сначала попытаться убрать короля из опасной зоны, сыграв 45. Kpg1, то черные после 45... Kpg7 с дальнейшим Kpf6 надежно защищают пешку c5.

Партия игралась в последнем туре и спортивного значения уже не имела (практически все встречи к этому моменту закончились), и я предложил ничью, которая и была принята.

ОБЗОР ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Передовая статья в немецком «Шах-магазин 64» посвящена теме, ставшей в последнее время крайне острой и актуальной:

КВОТА ДЛЯ РУССКИХ — БЕССМЫСЛИЦА!

После открытия Восточной Европы множество шахматистов из стран, находившихся ранее за «железным занавесом», стали приезжать на западные опен-турниры. Наибольший контингент составляют шахматисты из СССР, которых ошибочно и без разбора именуют «русскими», хотя добрая половина из них относится к другим национальностям; благодаря хорошо известной силе игры они обычно завоевывают большинство призов.

У (определенной части!) западных профессионалов это вызывает недовольство. Как сказал баденский референт по прессе Шендель, «многие требуют от организаторов турниров ограничения числа участников из СССР, то есть квоты для русских». Дискуссия по этому вопросу набирает силу (...)

Ограничения на силу игры для участников турниров нельзя приветствовать. Квота для русских была бы к тому же грубым нарушением принципов равенства в спорте, провозглашая правомерность ущемления прав по расовому, религиозному и даже национальному признаку.

На своем конгрессе Шахматный союз земли Баден первым официально объявил об отказе в установлении квоты для русских, указав в своем решении, что «тот, кто не сможет выдержать состязания, пусть не становится на профессиональный путь».

* * *

Очередной сезон бундеслиги принес успех клубу «Бавария» из Мюнхена (28 матчевых очков из 30 возможных, 81½ очко в зачете по партиям). На последующих местах «Порц» (27, 82), «Золинген» (25, 72), «Мюнхен-1836» (20, 65½) и «Дортмунд» (20, 63½).

Джон Нанн описывает в журнале «Шах-магазин 64» перипетии полета из Лондона в Германию на заключительный двойной тур бундеслиги в обществе Найджела Шорта (английские гроссмейстеры выступают за «Золинген»). В 15.00 они стартовали из лондонского аэропорта Хитроу рейсом британской авиакомпании на Франкфурт. Из-за плохих погодных условий самолет летал над Германией в поисках места для посадки, пока запас горючего не стал критическим. В 21.30 гроссмейстеры приземлились в Цюрихе; через полтора часа караван автобусов направился во Франкфурт, и в пять утра Нанн и Шорт достигли отеля, где спокойно спали их товарищи по команде. Тут возникла новая проблема: как попасть внутрь? Эту трудность гроссмейстеры преодолели простым и эффективным способом: они принялись громко кричать, пока не добудились кого-то, пустившего их в отель. В 6 утра они были в постели, а в 14.00 начался тур. Нанн выиграл у Лоброна. На другой день в 9 утра — новый тур; Нанн победил Нойрора. Обе партии выиграл и Шорт. «Может быть, мы случайно наткнулись на новый плодотворный способ подготовки к важным соревнованиям?»— заканчивает статью д-р Нанн.

Сицилианская защита B80

НАНН — НОЙРОР

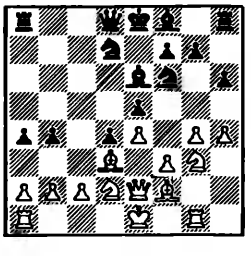
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce3 e6 7. f3 b5 8. g4 h6 9. h4.

В бундеслиге этот вариант называют «английской атакой», поскольку играют его обычно Шорт, Чандлер и Нанн.

9... b4 10. Kce2 e5 11. Kb3 d5 12. Kg3 d4 13. Cf2 Ce6 14. Cd3 Kbd7.

До сих пор — как в партии Федорович — Браун (Чикаго, 1989), где далее было 15. Лg1 Ce7 16. g5 hg 17. hg Kh7 18. f4 ef 19. Kh5 C:b3 20. ab? (20. C:d4) 20... Ke5 21. K:g7 Kpf8 22. Kf5 K:g5 с хорошей игрой у черных.

15. Фе2! (согласно Нанну, важное усиление) **15... a5 16. Лg1 a4 17. Kd2.**



17... Kc5?!

Нанн считает, что в дальнейшем игру черных усилить негде, и поэтому сейчас в партии был критический мо-

мент. Заслуживало внимания 17... g6.

18. Cb5 Kfd7 19. f4! ef 20. Kf5 b3 21. C:d4 bc 22. Kc4!

Исключая шах с a5 и косвенно защищая слона c4 благодаря возможности Kd6.

22... Фb8 23. Лc1 f3 24. Ф:f3 C:c4.

Или 24... Фh2 25. Лg2 Kd3 26. Kpd2 Фf4 27. Ф:f4 K:f4 28. Лf2 Kg6 29. h5 и т. д.

25. C:c4 Фb4?!

Приводит к эндшпилю с лишней пешкой и сильной инициативой у белых. Чуть лучше было 25... Ke5.

26. Фc3 K:e4 27. K:g7 Kpd8 28. Ф:b4 C:b4 29. Kpe2 Лc8 30. Л:c2 Лg8 31. Лd1 Kd6 32. Cd3 Л:c2 33. C:c2 Kpc7 34. C:a4 Kc5 35. Cc2 Ke6 36. K:e6 fe 37. a3 Ca5 38. b4 Л:g4 39. ba Лg2 40. Cf2. Черные сдались.

* * *

Вариант Тракслера — редкий гость в турнирной практике, тем более у гроссмейстера. В приводимой партии он привел к красивому финалу:

Защита двух коней C57

ЕФИМОВ — ШИРОВ

Гаусдаль, 1991

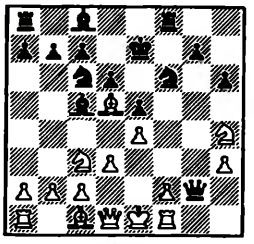
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 Cc5 5. C:f7 Kpe7 6. Cd5.

Считается наиболее солидным возражением.

6... Лf8 7. Лf1 Фe8 8. Kc3 d6 9. h3 Фg6 10. d3 h6 11. Kf3.

В расчете на то, что пешку g2 черные брать не могут.

11... Ф:g2 12. Kh4.



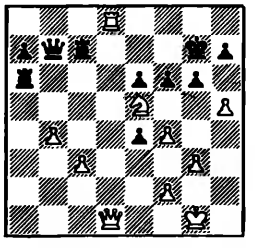
12... C:f2!! 13. Л:f2 Фg1 14. Лf1 Фg3 15. Kpd2 Фg5.

Конь h4 теряется с шахом. Белые сдались.

* * *

Бент Ларсен начал выступление в чемпионате Дании блестящей победой в 1-м туре.

ЛАРСЕН — КРИСТИАНСЕН



1. Лg8!!

За два тура до конца турнира Ларсен на очко опережал Эрлинга Мортенсена (36 лет, 3 победы в национальных чемпионатах) и 18-летнего Петера Хейне Нильсена, чье выступление стало сенсацией. И тут случилось неожиданное. Бент Ларсен, известный своей нелюбовью к игре по утрам, потерпел два поражения (партии последних туров начинались в девять утра) и финишировал на третьем месте, отстав на пол-очка от Мортенсена и Нильсена. Далее был драматический матч между победителями: четыре ничьи, дополнительная встреча с укороченным контролем — вновь ничья и, наконец, вторая «быстрая» партия, в которой Нильсен некорректно жертвовал и проиграл. Так Мортенсен в четвертый раз стал чемпионом Дании.

* * *

Чемпионат мира среди микрокомпьютеров в Ванкувере (май 1991 года) проводился в 11-й раз. Принципиально новое решение представляла «шахматная машина» с программой «Гидеон» из Голландии — специальная плата для установки в IBM PC-совместимый компьютер, использующая устройства машины-«хозяина» для связи с внешним миром, в том числе и для загрузки собственной программы в 32-битный шахматный процессор с частотой 32 мгц (цена — около 1000 долларов США). «Гидеон» захватил лидерство со старта, после того как «штатный» фаворит «Мефисто», представленный моделью «Лион», проиграл две партии в первых трех турах. Однако встреча последнего тура между «Лионом» и «Гидеоном» окончилась поражением лидера, и, согласно положению, был организован матч между двумя программами из четырех партий. Публика была крайне разочарована тем, что оба программиста, Эд Шредер («Гидеон») и Ричард Лэнг («Мефисто»), вступили в очевидный сговор и не дали своим «детищам» выяснить отношения. Счет матча 2:2, видимо, продиктован коммерческими соображениями фирм-изготовителей.

Сдано в набор 24.07.91. Подп. к печати 3.09.91. Печать офсетная. Формат 70×100 1/16. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,86. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 25 000. Заказ 1226. Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.)
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственной ассоциации предприятий, объединений и организаций полиграфической промышленности «АСПОЛ» 142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

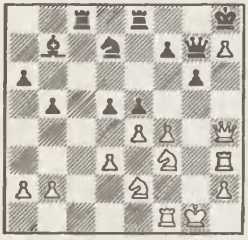
Технический редактор И. Резников
Рисунки **В. Голыженкова**
Фото **Б. Долматовского, В. Левитина**

В Афинах состоялся матч из четырех партий между английским гроссмейстером Дж. Нанном и международным мастером Э. Гривасом. Он завершился вничью — 2:2.

Сенсационный результат!

НАНН — ГРИВАС

1-я партия

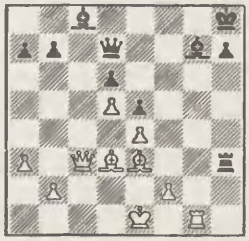


34. d4! Лc2? (цейтнотный промах; напряжение поддерживало 34... de 35. К:e5 Кf6) **35. fe!** (жертва коня предрешает исход борьбы) **35... Л:e2 36. Кg5 f6 37. ef К:f6 38. e5 Кh5 39. Лf7 Фh6 40. Л:b7 Лf8 41. Кf7!** Черные сдались.

Уже в следующей партии мастер взял реванш.

ГРИВАС — НАНН

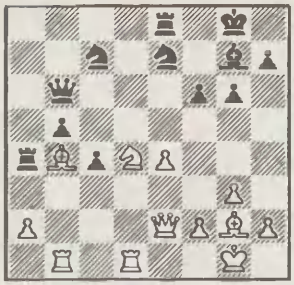
2-я партия



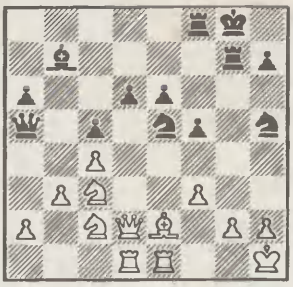
29. Крd2! Фd8 30. Лc1 Сg4 31. Фc7 Сf6 32. Се2 Ф:c7 33. Л:c7 С:e2 34. Кр:e2 h5 35. Л:b7 Лh1 36. Крf3 Лg1 37. Лc7 Сg5 38. С:g5 Л:g5 39. Лf7 Лg1 40. Лf5 Крg7 41. Л:h5 Лb1 42. Крg4 Крg6 (если 42... Л:b2, то 43. Крf5 Л:f2 44. Кре6) **43. Лh8 Л:b2 44. f4 Лg2 45. Крf3 Лa2 46. fe de 47. Лe8 Л:a3 48. Крg4 Лa6 49. Л:e5 Крf7 50. Лh5 Лg6 51. Крf5.** Черные сдались.

Публикация Д. ЯНГОСА
Греция

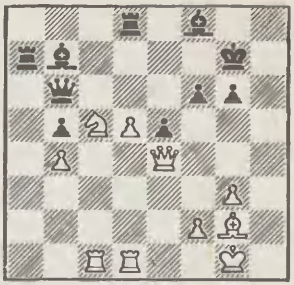
№ 1



№ 2



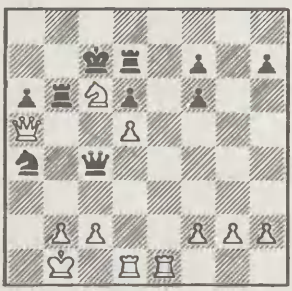
№ 3



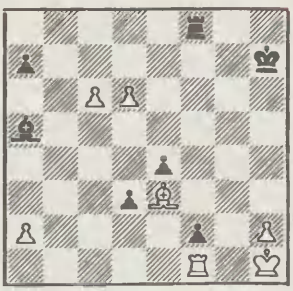
ТАК ИГРАЛ ЛЕОНИД ШТЕЙН (1934—1973)

В позициях № 1, 3, 4, 6—9 начинают белые, в № 2, 5 — черные. Окончание партий — в следующем номере.

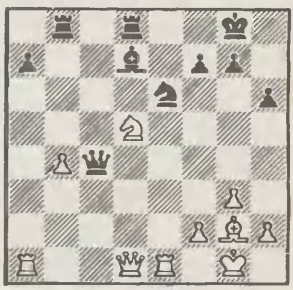
№ 4



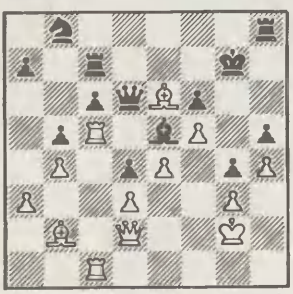
№ 5



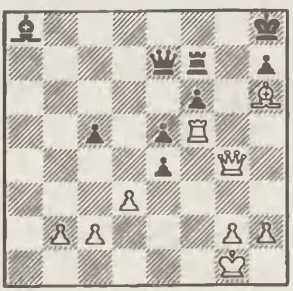
№ 6



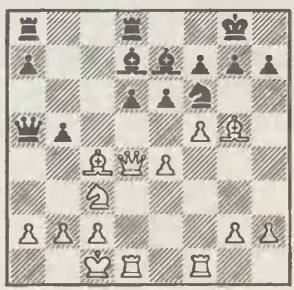
№ 7



№ 8



№ 9



«Шахматы в СССР», 1991, № 9, 1—48.
Индекс 71086
Цена 90 коп. (в розницу 1 руб.)

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ

(см. журнал № 8, 4-я стр. обл.)

№ 1. Иванчук — Гуревич: **61. b4! cb** — записанный ход, но черные не стали доигрывать партию: после 62. Лb3! им не позавидуешь.

№ 2. Гуревич — Тимман: **27... Kd2! 28. Л:g2** (не сулило особых радостей белым и 28. К:d2 Л:g1 29. Kf1 Лg2) **28... К:f3 29. Kpf1 К:e5 30. Лc7 Кc4 31. Лe2 К:a3**, и черные выиграли.

№ 3. Ананд — Иванчук: **29... d5! 30. cd К:d5 31. ed Л:d5 32. Фb3 Cg5 33. Лc2 C:d2.** Белые сдались.

№ 4. Любоевич — Гуревич: **12... К:d4 13. К:d4 fe 14. fe К:e5 15. Cc2 Кg6 16. C:g6 hg 17. Кde2 Фf2 18. Kph3 Cd6 19. Фb3 e5 20. Kph2 Ф:h4 21. Kh3 C:h3.** Белые сдались.

№ 5. Ананд — Тимман: **18. К:d6 C:d6 19. g5 f5 20. gh f4 21. hg Kp:g7 22. Кb3 Kf7 23. Cd2 Лg8 24. Ka5 Kph6 25. Фb3 Лb8 26. 0—0—0 Лg2 27. Фc3 Фd7 28. C:f4.** Черные сдались.

№ 6. Юсупов — Ананд: **30... Kg5 31. fg f5 32. Фe2 C:b2 33. c4 Фd6 34. Ф:b2 e5 35. Лh3 f4 36. Лh4 fe 37. Kph2 Cf5 38. Фe2 Фd2 39. Фf1 Kpe6 40. Л:e4 C:e4.** Белые сдались.

№ 7. Спилмэн — Эльвест: **48. Cg5 К:g4 49. Ce3 Kh2 50. Kpe4 Kg4 51. a5 Kpd7 52. Cf4 Kf2 53. Kpe3 Kd1 54. Kpd4 Kpc6 55. Ce3 g5 56. C:g5 Kb2 57. Ce3 Ka4 58. Kpc4 Kb2 59. Kpc3 Kd1 60. Kpd4.** Черные сдались.

№ 8. Белявский — Тимман: **17. Лd2 К:d2 18. К:d2 Фa1 19. Kb1 Ce6 20. cd Фa5 21. Фg5 Фd8 22. de Kd7 23. Фh6 g5 24. Kf5 C:f5 25. ef f6 26. Cc4 Kph8 27. e6 Ke5 28. Лd1! К:c4 29. e7 Фe8 30. Ф:f8 Ф:f8 31. efФ Л:f8 32. Лd4.** Окончание партии в решении № 9.

№ 9. Белявский — Тимман: **45. Л:e5 fe 46. f6 Kpe8 47. d7 Kpd8 48. Kpd3 Лa8**, и черные сдались.